

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Редакционный совет:

Председатель редакционной коллегии - главный редактор

Бастрыкин А.И.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

Заместитель Председателя редакционной коллегии - заместитель главного редактора

Комиссаров И.Ф.

Старший помощник Председателя Следственного комитета Российской Федерации

Ответственный редактор (секретарь)

Багмет А.М.

И.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Члены редакционной коллегии:

Бычков В.В.,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Донцов В.В.,

Председатель Президиума Национальной Ассоциации общественных организаций ветеранов следствия «Союз ветеранов следствия»

Ложис З.З.,

и.о. руководителя Главного управления криминалистики

Петров С.В.,

руководитель управления учебной и воспитательной работы

Тютюнник Ю.А.,

и.о. руководителя Главного следственного управления

Алехин Д.В.,

заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

Саркисян А.Ж.,

руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

Скобелин С.Ю.,

заведующий криминалистической лабораторией Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Хмелева А.В.,

директор Научно-исследовательского института криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

Цветков Ю.А.,

заведующий кафедрой управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

СЛЕДСТВИЕМ УСТАНОВЛЕНО

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2017

БАСТРЫКИН А.И. «Правда твоя – правда во веки» 4

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ

БАГМЕТ А.М. Профессия, утверждающая справедливость 9
ЕМЕЛИН В.В. Идущий по следу 12

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

ДВОРЯНСКИЙ А.М. «Кубинский» след 19
РЕВА В.А. Десять лет спустя 20

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

БЫЧКОВ В.В. По следам ангарского маньяка 31
ВАХМЯНИНА Н.Б., ТЕРНОВОЙ В.С. Опасный сосед 37
ИЛЬИН Н.Н. Тайны подписи 41
ФЕДОРОВ Е.С. Балезинский маньяк 47
КОСТЫЛЕВ С.А., ЧАЛКОВ М.В. Сестры по несчастью 53
ДМИТРИЕВ Е.Г., КОТЕНКОВ А.В. Мумия рассказала о многом 58

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

ХМЕЛЕВА А.В. Следствие. Хроники былого (исторический очерк) 60

СЛОВО КАДЕТАМ

КАЛИНИН А.А., ТУХБАТОВА Е.М. История следственных органов Мурманской области (дореволюционный период) 67

Дорогие читатели!

Представляя первый номер журнала, сделаю несколько предварительных замечаний, имеющих, на мой взгляд, принципиальное значение для понимания концепции нового издания.

Концепция журнала состоит в том, чтобы дать широкой публике возможность узнать об опыте Следственного комитета России по расследованию преступлений, об эффективных формах организации следствия, о неординарных способах и комбинациях, используемых для раскрытия особо сложных и опасных дел, вызвавших общественный резонанс. В журнале будет освещаться международное сотрудничество Следственного комитета, история зарождения, становления и развития отечественного следствия и, конечно же, роль личностей, внесших значительный вклад в борьбу с преступностью. Кроме того, на страницах нового издания можно будет прочесть о кадетском движении Следственного комитета, подготовке кадров для ведомства и иных направлениях нашей работы.

Само собой разумеется, что реализация такой задачи неизбежно предполагает привлечение к работе над журналом не только наших коллег-следователей, но и сотрудников научных и образовательных учреждений, занимающихся проблемами предварительного расследования, ветеранов следственных органов, граждан и организаций, исследующих проблемы укрепления законности и правопорядка, представителей общественности.

Мы призываем наших авторов сосредоточить свои усилия на изучении широкого спектра проблем. Во-первых, актуальны вопросы развития органов предварительного следствия на современном этапе. Это и многообразные, в том числе нетрадиционные, экспертизы, и использование передовой высокотехнологичной криминалистической техники, уже наработанных и вновь внедряемых частных методик расследования тех или иных преступлений, да и, собственно говоря, следственное мастерство и интуиция. Во-вторых, настоятельно требуют освещения дела, по поводу которых годами не утихают споры. Наш журнал готов стать своего рода площадкой для дискуссий, предоставив слово всем желающим: экспертам и ученым, следователям и ветеранам ведомства, судьям и представителям защиты.

Приглашаем вас, уважаемые читатели, к сотрудничеству и надеемся на плодотворные, интересные встречи на страницах нашего журнала!

Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

Александр Иванович Бастрыкин

А.И. Бастрыкин,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
генерал юстиции Российской Федерации

«Правда твоя – правда во веки»

Эти слова из Псалтири начертаны на могиле судебного следователя Николая Алексеевича Соколова, во французском городе Сальбри. В отечественной криминалистике личность этого человека занимает особое место. Именно он занимался расследованием убийства Царской Семьи.

*Памятник на могиле
судебного следователя Н.А. Соколова
в Сальбри, Франция*

23 ноября 2016 года исполнилось 92 года со дня смерти судебного следователя по особо важным делам Н.А. Соколова. Обстоятельства его гибели до сих пор остаются невыясненными. По одним данным – он умер от разрыва сердца, по другим – от огнестрельного ранения.

Николай окончил гимназию в Пензе, а вот получать высшее образование отец послал его в Харьков. После завершения обучения на юридическом факультете Харьковского университета, он вернулся домой с твердым намерением стать следователем. В 1904 году Николай Александрович приступил к службе младшим кандидатом на должности по судебному ведомству в Пензе. За высокие достижения по службе в 1911 г. Н.А. Соколов получил назначение следователем по важнейшим делам, а в 1914 г. – звание надворного советника.

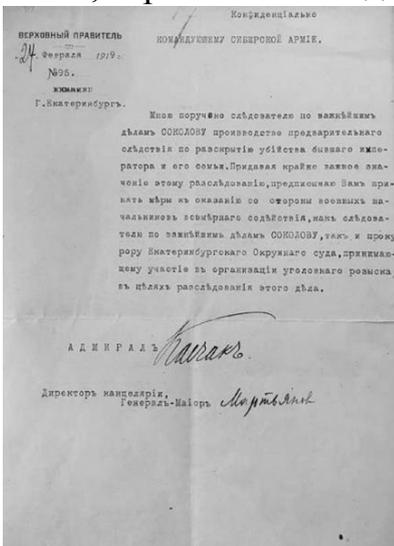
Николай Алексеевич Соколов (1882–1924)

Н.А. Соколов в одежде крестьянина

«Сказать, что Николай Алексеевич был в своей работе дотошным и внимательным, – пишет А. Соболев, – значит, ничего не сказать. Его служебная характеристика похожа на панегирик: «весьма хороших способностей», «отличается трудолюбием», «нравственно безупречен». Он славился своей принципиальностью, вьедливостью, скрупулезностью даже в мелочах. Иногда таких называют бюрократами и крючкотворами, но Соколов хорошо понимал, насколько важна каждая мелочь в установлении мотивов преступления и личности преступника»¹.

Между тем на окружавших его людей Николай Алексеевич производил неоднозначное впечатление. Вот как описывает его современник – генерал М.К. Дитерихс: «Среднего роста, худощавый, даже просто худой, сутулый, с нервно двигавшимися руками и нервным, постоянным прикусыванием усов. Отличительной приметой его был вставной стеклянный глаз и некоторое кошение другого, что производило впечатление, что он всегда смотрит несколько в сторону. Первое впечатление неприятное... Экспансивный, страстный, он отдавался всякому делу всей душой, всем существом. Как человек самолюбивый и фанатик своей профессии, он нередко проявлял вспыльчивость, горячность и подозрительность к другим людям...»².

В январе 1918 года, после революционных потрясений в стране, Н.А. Соколов подает прошение об отставке по состоянию здоровья и уезжает из Пензы на восток России, сменив мундир судебного следователя на крестьянские лохмотья.

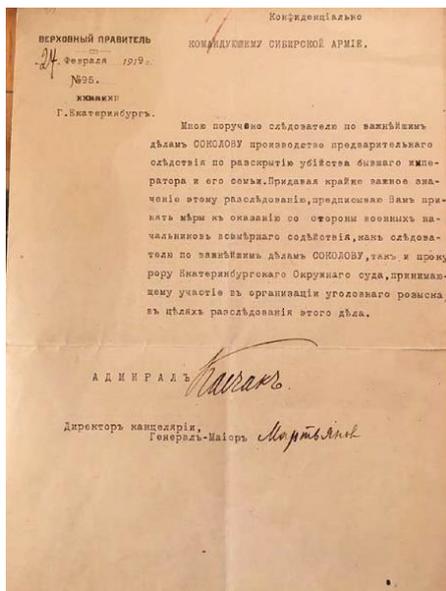
Осенью 1918 года он оказывается в Омске. М.К. Дитерихс в своей книге рассказывает о том, как в одной деревне Соколов наткнулся на мужика, который года за три до этого был изобличен им в убийстве и ограблении своей жертвы. «Мужик был присужден к большому наказанию, – пишет генерал, – однако революция освободила его и дала ему возможность вернуться к себе в деревню. Он узнал Соколова, и

Соколов узнал его. Кругом были красноармейцы. Мужик мог легко отомстить. Но он не сделал этого, взял к себе в избу, накормил и дал переночевать. А наутро, отправляя Николая Алексеевича, принес ему старую, продранную шапку и подал со словами: «Одень эту, а то твоя хороша, догадаются»³.

¹ Соболев А. Главное дело следователя Соколова // Наша Пенза. 6–12 марта 2013 г.

² Дитерихс М. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. Владивосток, 1922. С. 79.

³ Там же.

Телеграмма за подписью Колчака об оказании содействия Н.А. Соколову

Имея на руках рекомендательные письма, множество полезных знакомств, Н.А. Соколов сразу же занимает должность судебного следователя по особо важным делам в Омском окружном суде. Зная о его профессиональных качествах, князь Голицын, бывший пензенский губернатор, рекомендует Соколова в качестве следователя по делу об убийстве Царской Семьи, расследование которого было поручено генерал-лейтенанту М.К. Дитерихсу, назначенному в середине января 1919 г. генералом по особым поручениям.

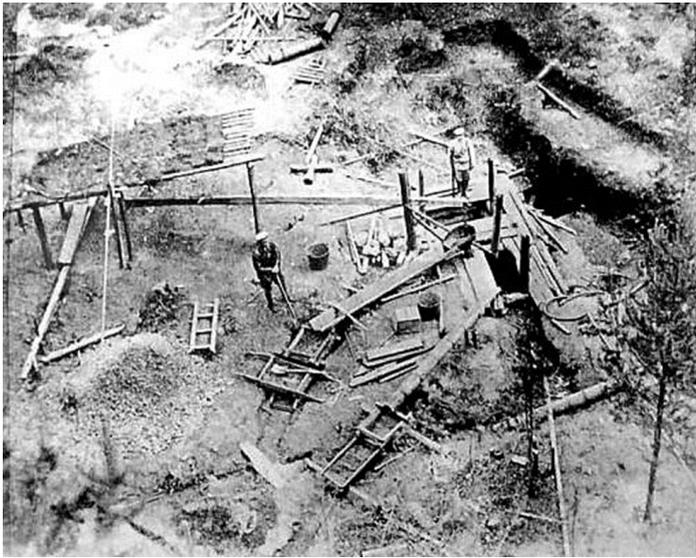
5 февраля 1919 года состоялась беседа Н.А. Соколова с адмиралом А.В. Колчаком, на которой ему было предложено ознакомиться с материалами дела, доставленными из Екатеринбурга в Омск, и высказать свои соображения. 7 февраля Николай Алексеевич приступил к расследованию убийства Царской Семьи, получил самые широкие полномочия.

Командующему Сибирской армией направляется телеграмма следующего содержания: *«Верховный правитель. 24 февраля 1919 г. № 95. город Екатеринбург. Мною поручено следователю по важнейшим делам Соколову производство предварительного следствия по раскрытию убийства бывшего императора и его семьи. Придавая крайне важной значение этому расследованию, предписываю Вам принять меры к оказанию со стороны военных начальников всемерного содействия, как следователю по важнейшим делам Соколову, так и прокурору Екатеринбургского окружного суда, принимающего участие в организации уголовного розыска, в целях расследования этого дела. Адмирал А. Колчак. Директор канцелярии генерал-майор В. Мартьянов».*

Следователь Н.А. Соколов во время поиска тел Царской Семьи

В Екатеринбурге Н.А. Соколов проводит колоссальную работу по сбору и анализу предметов и документов, имеющих доказательственное значение, установлению и допросу свидетелей по факту произошедшего убийства.

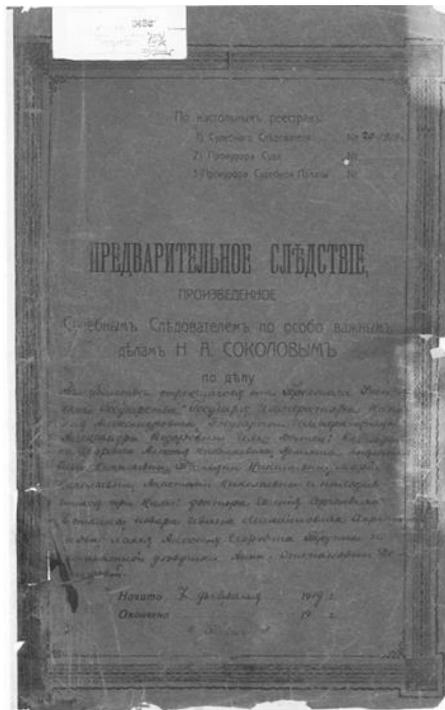

Шахта, куда были сброшены тела Романовых

Весной начались широкомащтабные поисковые работы в урочище Четырех Братьев, обследовались шахты возле деревни Коптяки, допрашивались жители указанной деревни и работники железной дороги.

Николай Алексеевич писал: «Между переездом № 184 и описанным рудником вдоль коптяковской дороги имеются и другие

рудники. Они ближе к Екатеринбургy. К ним гораздо легче подъехать, так как коптяковская дорога местами плоха для езды. Но ни один из них не имеет других удобств, какими отличается рудник в урочище Четырех Братьев: он совершенно закрыт для постороннего взора густой чащей молодого леса; нигде нет такой удобной глиняной площадки, лишенной всякой растительности, и рядом с ней глубокой шахты»¹. Н.А. Соколов пришел к однозначному выводу: об убийстве Царской Семьи.

В конце февраля 1919 года в Омской газете «Заря» опубликованы некоторые результаты расследования убийства Императора Николая Второго и его Семьи, сообщено о найденных возле шахты на Исетском руднике вещах убитых, пулях, отрезанном пальце и пр.

Материалы следствия Н.А. Соколова об убийстве царской семьи

Работа по делу об убийстве Царской Семьи продолжалась Н.А. Соколовым и после захвата советской властью Екатеринбургa (15 июля 1919 года). Даже во время отступления допрашивались свидетели, проводились экспертизы. Собранные вещественные доказательства и документы Соколов при помощи главы французской миссии генерала Жанена в 1920 году перевез из Харбина во Францию, где изучал их вплоть до своей смерти.

до своей смерти.

¹Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. М.: Изд-во «Советский писатель», 1991 // Цит. по: URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_s/ubi20.php

Часть материалов следствия была опубликована Соколовым в 1924 году на французском языке. Книга «Убийство Царской Семьи. Из записок судебного следователя Н.А. Соколова» вышла в свет уже после смерти Соколова в 1925 году и, по мнению некоторых, имеет признаки редактирования посторонними лицами. В силу этого полное авторство Николая Алексеевича ставится под сомнение. 25 декабря 2003 года вышел очередной номер газеты «Русский вестник» со статьей доктора филологических наук Т.Л. Мироновой «Кто был автором книги «Убийство Царской Семьи» Н.А. Соколова»¹, в которой анализируется посмертное издание, отмечается его существенное сокращение, наличие противоречий и новых фрагментов, которые не могли принадлежать автору.

Несмотря на существующие споры, память о судебном следователе Николае Алексеевиче Соколове жива. О нем помнят как о профессионале высокого класса. «Следователь» и «исследователь» – однокоренные слова. Только скрупулёзное и, что очень важно, непредвзятое исследование всех обстоятельств дела способствует поиску истины и торжеству справедливости. В этом смысле Соколов был великим исследователем.

---

¹ *Миронова Т.* Кто был автором книги «Убийство Царской Семьи» Н.А. Соколова // *Русский вестник.* 25 декабря 2003 г.

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ

А.М. Багмет,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
генерал-майор юстиции

Профессия, утверждающая справедливость

Любая деятельность представляет собой творческий процесс, основанный на профессиональных знаниях и жизненном опыте работника. Чем больше опыт работника, чем обширнее его знания – тем лучше результаты работы, тем меньше количество совершаемых им ошибок. Это в полной мере относится к профессии следователя.

Имея более чем 20-летний стаж работы в органах прокуратуры и Следственного комитета, могу сказать, что и физически, и психологически работа следователя – одна из самых трудных. Поэтому следователь должен быть стойким, выдержанным, служить образцом нравственности. Эти качества, без преувеличения, – фундамент профессионализма, они способны вызвать уважение.

Следователь обязан изобличить лицо, виновное в совершении преступления, но при этом не унижать достоинство личности. Все действия и решения следователя подчинены главной цели – поиску истины. Вот что следует понимать, выбирая эту профессию, чтобы не было потом разочарования, чтобы не опускались руки, чтобы не пропадало желание помогать людям.

Сама по себе профессия в действительности далека от романтики. Достаточно пролистать материалы уголовных дел, посмотреть на фотографии убитых и изнасилованных детей. Когда наши следователи приезжают на места таких вот преступлений, то волосы дыбом встают от того, что происходит в нашем жестоком мире. Поэтому в профессии следователя очень много ситуаций, которые вызывают серьезные негативные переживания. Но разве не благородное дело такими вещами заниматься? Безусловно, благородное!

Неслучайно председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин как-то сказал следователям: «Вы не можете спать спокойно, пока такие вещи происходят, вы должны и своих подчиненных, молодых ребят, привести к такому состоянию, когда и они не смогут спать спокойно, пока не найдут мерзавца, такое совершившего с ребенком». Вот почему труд следователя ответственен и сложен по объему и напряженности в работе, его нельзя сравнить с работой сотрудника аппарата или помощника прокурора. Молодые люди, желающие начать службу в Следственном комитете, должны понимать, что рабочий день следователя не нормирован. А оплачивается он, к сожалению, так же, как обычный, нормированный. Конечно, любому руководителю следственного подразделения хочется, чтобы его сотрудники были уверены в завтрашнем дне и жили достойно. Необходимо, в свою очередь, использовать любой повод, чтобы материально поощрить добросовестного работника. Каждый следователь у нас на вес золота, поэтому к наказаниям нужно относиться крайне щепетильно.

Следственный комитет – молодая государственная структура, да и кадровый состав молод. Сейчас следователь районного звена – это парень 22–24 лет... С одной стороны, молодежь – наш мощный стратегический ресурс, и наши успехи во многом зависят от того, как мы сумеем мобилизовать энергию молодых, стимулировать их служебную активность. С другой стороны, это налагает на нас особую ответственность, поскольку в руках следователей находятся самые радикальные инстру-

менты борьбы с преступностью. От нас требуется бескомпромиссно подходить к принятию решений о привлечении преступников любого ранга к законной ответственности. Только так мы можем способствовать перелому негативных тенденций в обществе.

Мы по закону – в авангарде следствия. Неслучайно только следователи Следственного комитета расследуют такие преступления, как убийства, промышленные аварии, экологические катастрофы, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, все преступления, совершенные судьями, прокурорами, адвокатами, депутатами, избранными должностными лицами органов местного самоуправления.

Молодые следователи должны быть готовы к высоким нагрузкам, командировкам, нервозности. Мы считаем, что к получению высшего образования в системе Следственного комитета необходимо допускать юношей, отслуживших в армии. Такие выпускники будут воспринимать следственную нагрузку как нечто само собой разумеющееся, а назначение на должность – как позитивный этап в жизни. Лица же, имеющие возможность убедиться, что те же деньги, что и заработная плата следователя, в других сферах давались им гораздо меньшими усилиями при отсутствии необходимости соблюдать

процессуальную и служебную дисциплину, имеют больше шансов уволиться, нежели люди, не имеющие такого опыта.

Важнейшими условиями успешной работы следователя является его личная ответственность, трудолюбие, требовательность к себе. Работа над собой не должна прекращаться. Тогда будут и результаты, и продвижение по службе. Следователь должен чувствовать свою важность для всего коллектива, а также осознавать, что государство доверило ему одну из наиболее ответственных профессий. Хочется сказать, что наши следователи работать умеют, делают это профессионально и не считают с личным временем.

Неприятно читать в прессе сообщения о намеренном возбуждении следователями уголовных дел по заведомо более тяжкому составу с целью завышения показателей отчетности или необоснованном отказе в возбуждении уголовного дела, чтобы не понизить показатели. Писать об этом могут только дилетанты. В защиту наших коллег еще раз обратим внимание наших «доброжелателей» на то, что вопрос возбуждения уголовных

дел строго регламентирован УПК. И следователь не может не возбудить дело, если для этого есть все основания. Соответственно, если есть основания, достаточные для возбуждения, то по идее при работе с фактами должна появиться и судебная перспектива. Без нее просто никуда. Мы не можем позволять себе сначала огульно и необоснованно возбуждать уголовное

дело, присваивать человеку малоприятный статус подозреваемого, а затем его прекращать. Хорошая пословица «семь раз отмерь – один раз отрежь» – это про нас.

После короткого организационного периода мы вошли в активную фазу деятельности и с каждым днем все больше убеждаемся, что нам приходится противостоять, как правило, высокоорганизованной преступности с высоким уровнем технической оснащенности, использующей новейшие интеллектуальные достижения. Ушли в прошлое преступления, совершаемые полуграмотными преступниками с использованием кустарно изготовленных орудий.

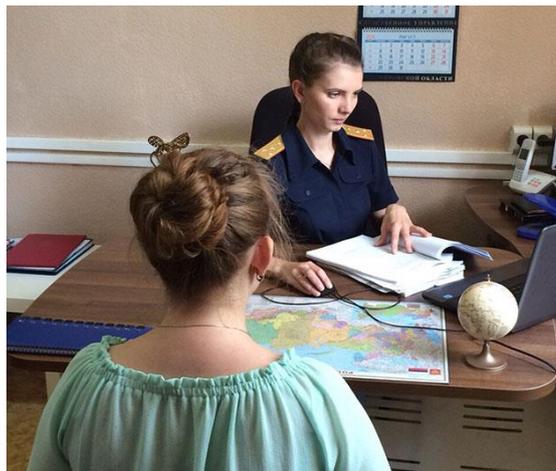
Для успешного расследования преступлений этой категории важно, чтобы следователь умел правильно планировать предварительное следствие, тактически грамотно проводить следственные действия, используя научно-технические средства, различные виды судебных экспертиз. В настоящее время почти повсеместно в практику расследования внедрены цифровые технологии, широко используется полиграф. Новеллой является внедрение в следственную практику такого приема для оживления памяти, как метод гипнорепродукции. С каждым годом расширяются возможности различных видов су-

дебных экспертиз, часто используются возможности одорологической экспертизы – исследование запаховых следов человека. Все это является криминалистической составляющей предварительного следствия, которой уделяется повышенное внимание при обучении будущих следователей в Московской академии Следственного комитета. Широкое применение технических средств в расследовании – один из путей качественного и эффективного осуществления данной деятельности и одно из неотъемлемых условий успеха в уголовном расследовании преступников.

Вообще профессионализм следователя зависит, в том числе, от таких факторов, как следственная практика и постоянное стремление к самосовершенствованию, желание защищать права граждан и устои государства. Решения и действия следователя, пусть внешне законные, не должны иметь целью вызвать у человека чувство страха, неполноценности, подавленности и безысходности, оскорбить, унижить, сломить его волю.

В обращении с участниками процесса недопустимы издевательства, пренебрежительный, высокомерный тон, угрозы, шантаж, посулы облегчения участи, обман и т.п. Перефразируя слова А.Ф. Кони, отмечу, что следователь, от решения которого зависят судьбы людей, не должен находиться в плену мимолетного мнения, внушенного порывом чувства или предвзятым взглядом, он не вправе решать дела по принципу: «Я так хочу». Его девизом должно быть: «Я не могу иначе».

Мне бы хотелось, чтобы наши сограждане обращались в правоохранительные органы, а работники выслушивали их и помогали. Как лектор я часто говорю на занятиях: «Нам надо чаще становиться на место потерпевшего». Но при этом очень хотелось бы, чтобы и люди не давали соблазна взяточникам. С этим злом надо бороться открыто и вместе. Тогда и жить будет более комфортно.

В.В. Емелин,
врач – судебно-медицинский эксперт
научно-организационного отдела
Российский центр судебно-медицинской
экспертизы Минздрава России

Идущий по следу

Кто есть кто на месте происшествия

Давно и прочно у любителей детективов, а с недавних пор практически у всех, сформировался стереотип о составе следственно-оперативной группы. При этом наши доблестные литераторы, киношники и работники СМИ упорно морочат голову читателям и зрителям, вместо того чтобы разобраться хоть разок в настоящем положении дел. То выдумают, что место происшествия осматривает «следователь уголовного розыска» (хотя в уголовном розыске следователей никогда не было), то криминалист определяет давность наступления смерти, то труп осматривает патологоанатом.

Следует знать, что на месте обнаружения трупа всегда работают ДВА эксперта: один из них человек с юридическим образованием является сотрудником МВД и называется экспертом-криминалистом, а второй – человек с высшим медицинским образованием является сотрудником Бюро судебно-медицинской экспертизы и называется судебно-медицинский эксперт, или сокращенно судмедэксперт.

Когда я впервые попал на канал НТВ Центрального телевидения на съемки передачи «Независимое расследование» (она была посвящена расследованию убийства священника Александра Меня), мне пришлось постоянно следить, чтобы хотя бы название моей специальности произносилось правильно.

Эксперт – значит «опытный»

Слово *expertus* в переводе с латинского языка означает «опытный, знающий». Поскольку в латинском языке ударение ставится на предпоследний слог, а в русской транскрипции латинское окончание отбрасывается, ударение в слове «эксперт» падает, на последний слог, а не на первый, как считают многие.

Сотрудники правоохранительных органов к судмедэксперту обычно уважительно обращаются – «доктор». Кто-то в шутку, но точно сказал, что судмедэксперт – это «медикомент», ведь именно он решает все медицинские вопросы, стоящие перед правосудием. Патологоанатома можно увидеть около трупа на месте происшествия, только если он, прогуливаясь с собакой, случайно будет проходить мимо.

Необходимо уточнить, что патологоанатом исследует только трупы лиц, умерших в больнице и только от заболеваний. Если человек умер в больнице от отравления или от повреждений, труп направляется судебно-медицинскому эксперту. Если больному не успели установить диагноз из-за кратковременности пребывания в больнице, труп также направляют судмедэксперту. Из сказанного становится очевидным, что и во всех остальных случаях смерти вне больниц, в

случаях убийств, дорожно-транспортных происшествий, утоплений и т.д., и т.д. трупы исследует судмедэксперт. Даже в тех случаях, когда патологоанатом, начав исследование трупа, находит признаки травмы или затрудняется в установлении причины смерти, труп для исследования передается судмедэксперту.

Еще один стереотип хотелось бы разрушить. Судмедэксперт – это не самопогруженный пожилой чудак в ермолке, через слово говорящий «батенька», но и не полупьяный врач, по локоть в крови, курящий, зажатый в пинцет окуроч, и пьющий чистый спирт из пробирки.

Во все времена в судебную медицину шли не только крепкие юноши, но и прелестные представительницы лучшей половины человечества. Большинство из них остаются на всю жизнь в немногочисленных рядах судебных медиков, а часть навсегда покидают морг и вообще бюро судмедэкспертизы, не почувствовав в себе сил и возможности всю жизнь иметь дело с драмами, трагедиями, поломанными судьбами. Не так уж редко именно из женщин получают прекрасные эксперты, чему немало примеров можно найти почти в любом бюро. Среди них были и начальники бюро и заведующие кафедрами медицинских институтов, проработавшие до весьма преклонного возраста.

Возможно, эта статья и поможет понять, что в одну из самых редких, но и самых тяжелых врачебных специальностей, людей влечет, главным образом, желание стать настоящим исследователем или, как шутят у нас, «узким специалистом широкого профиля». Диапазон необходимых судебно-медицинскому эксперту знаний практически безграничен, начиная с умения разобраться в любой истории болезни и кончая способностью правильно описать любой предмет одежды, мебели, холодное и огнестрельное оружие и т.д.

Помочь следствию

Давно известно, что перед убегающим человеком сто дорог, а перед догоняющим – только одна. Самое сложное найти эту единственно верную дорогу, а там уже дело только в скорости и времени.

Выбравший, как говорили раньше, «скользкий путь» или «кривую дорожку», чаще всего, еще до преступления думает, как бы оставить поменьше следов или скрыть их тщательнее. Не оставить следов почти невозможно, но даже отсутствие следов говорит о преступнике многое: о его квалификации, опыте и даже о его умственных способностях, начитанности, и т.д. Практика расследований показывает, что для раскрытия преступления очень важны первые трое суток, а из них – первые часы после совершения или обнаружения преступления. Далеко не всегда очевидна роль судебно-медицинского эксперта в раскрытии наиболее тяжких преступлений.

Мундштук в кулаке

Часто тщательный осмотр трупа помогает восстановить в деталях ход событий и уличить преступника.

Поздним вечером выехали Павлово-Посадский район Московской области в дачный поселок садоводческого товарищества «Орбита-3», где один из двух сторожей был обнаружен мертвым. Второй, явно с похмелья, рассказал, что во время обеда с приличным возлиянием его давний друг и напарник Степан, обидевшись на что-то, бросился на него с кулаками. Оставшийся в живых Николай был довольно хлипкого телосложения, чем сильно отличался от погибшего. Казалось вполне понятным, почему он, защищаясь, схватил, по его словам, топор и нанес обидчику несколько ударов по голове. Весьма правдоподобная история рассыпалась в прах при сопоставлении её с данными осмотра трупа.

Стол в комнате был, действительно, слегка сдвинут, рядом валялся стул. Все было бы ничего, но кисть левой руки покойного была засунута в карман куртки, где находилась початая пачка «Примы», а в правой руке был зажат самодельный деревянный мундштук. Было совершенно очевидно, что Степан за мгновение до смерти собирался закурить, чего никак нельзя сделать во время драки или даже борьбы. Выявились еще два несовпадения.

На голове трупа было три довольно большие раны в затылочной области. Вот только были они явно не рублеными, а ушибленными, т.е. причинены были не лезвием клина топора, а твердым тупым предметом.

Опытному эксперту не составляет труда различить эти раны, очень похожие для неспециалистов. Сходные по виду раны причиняют предметы с ребром (типа бруска) и цилиндрические (вроде палки или круглой ножки стула). Разница определяется не только на вид, но и на ощупь: под ушибленной раной при ощупывании головы определяется хруст костных отломков. При разрубках такого не бывает.

Я рассказал следователю о своих соображениях и вскоре под крыльцом домика был найден очень интересный предмет – аккуратно обмотанный тряпкой метровый кусок резинового шланга с залитым внутри свинцом. На грязной тряпке хотя и с трудом, но различались пятна крови и несколько прилипших волос.

Кроме того, по состоянию трупных явлений (трупным пятнам, трупному окоченению, температуре) получалось, что смерть наступила не днем, а почти сутки назад, т.е. предыдущей ночью. Очень трудно было Николаю объяснить все выявленные несовпадения, пока он не рассказал истинные события прошлой ночи.

Была водка. Но не за обедом, а за поздним ужином накануне, после ухода общей знакомой, которая отдавала предпочтение Степану. Каждый раз Николай должен был совершать внеочередной обход территории, чтобы дать возможность напарнику «пообщаться» с подругой.

В ту ночь все было как обычно. Вот только терпение у Николая лопнуло, после того как Степан, в который уже раз, мягко говоря, неуважительно отозвался о мужских достоинствах приятеля. Даже с двумя топорами в руках у Николая не было шансов даже серьезно повредить что-нибудь ловкому и верткому, несмотря на могучее телосложение, Степану. Только дикая злоба могла заставить, в общем-то, безобидного хлипака, подкравшись сзади, нанести старому приятелю несколько ударов в затылок тем страшным оружием, которое они вместе изготовили для защиты от возможных нападений хулиганов.

Практически за два часа были собраны все доказательства необходимые для передачи дела в суд. Судебно-медицинский эксперт сыграл в изложенной ситуации далеко не последнюю роль.

Кофта на полигоне

Иногда раскрыть преступление помогает стечение обстоятельств, которое невозможно не только прогнозировать, но даже представить, как в случае обнаружения старой женской кофты на городской свалке.

Опергруппа выехала на место обнаружения частей расчлененного трупа на Тимоховский полигон, как официально называется одна из городских свалок твердых бытовых отходов. Туда свозится бытовой мусор с половины Москвы и части Московской области. В такой ситуации определить источник мусора, т.е. найти единственную зацепку для раскрытия преступления практически невозможно.

Понимая почти полную бесперспективность расследования и пребывая в абсолютном миноре, следователь прокуратуры описывал прилежащий ландшафт, делая так называемую

«привязку». Когда дело дошло до описания обнаруженных частей расчлененного трупа, районный судебно-медицинский эксперт вдруг отвернулась от «объектов».

Такое поведение можно ожидать от начинающего участкового инспектора, но не от эксперта с 30-летним стажем. Эксперт, не оборачиваясь, попросила следователя тщательно осмотреть женскую кофту, находившуюся рядом с отрубленными ногами. Тот с недоумением при помощи двух палочек расправил скомканную кофту, а эксперт начала перечислять, какая пуговица какого цвета и какими нитками пришита, а потом детально описала заплатку на кармане.

«Сеанс ясновидения» привел в замешательство всю опергруппу. Объяснение оказалось простым, но общий восторг от этого не стал меньше. Оказалось, что накануне дочка Настя после генеральной уборки с разбором шкафов и антресолей уговорила свою маму вместе с другими старыми вещами выбросить наконец-то в мусорный контейнер любимую, но уже очень изношенную кофту. Именно её и увидела эксперт рядом с частями трупа. Так круг поиска сократился с нескольких сотен квадратных километров до единственного дома. После этого оперативными мероприятиями в течение суток преступники были найдены и изобличены, поскольку толком даже не успели убраться в квартире, где убили, а затем расчленили тело своего знакомого. Они считали, что предусмотрели все, но удача в тот день был явно на стороне правосудия.

Отпечаток на сугробе

Следы остаются не только на бутылке или ручке двери. Они могут быть где угодно, надо только уметь их найти.

Однажды зимним утром на КПП войсковой части был найден труп часового. Как впоследствии было установлено по специфическому виду ран и следам на черепе, убит он был множественными ударами в голову армейским штыком, примкнутым к автомату Калашникова, скорее всего, тем самым, с которым он стоял на посту и который исчез. Свидетелей происшествия естественно не было. Было очевидно, что преступники приехали и уехали на автомашине, поскольку до ближайшего населенного пункта было несколько километров.

Накануне выпал влажный снег, который сугробами лежал по краям расчищенной асфальтированной площадки перед КПП. Тогда еще совсем молодой, но очень добросовестный эксперт Андрей Коняхин обратил внимание на скат одного из сугробов, на котором четко, как на стоматологическом гипсе отпечатались правильный прямоугольник и два вертикальных углубления по обе стороны от него. Поскольку к утру подморозило, отпечаток был виден прекрасно, а при боковом освещении, или, как говорят эксперты, при осмотре «в косых лучах», внутри прямоугольника отчетливо различались цифры и буквы. В то время на автомашинах передние номера отличались по форме от задних, и было ясно, что это негативный отпечаток именно заднего номерного знака и так называемых клыков, имеющих на бамперах. Очевидно, при развороте машина уперлась в сугроб, оставив свою визитную карточку на мягком влажном снегу.

Как отыскать автомашину по номеру, знает даже ребенок, так что найти преступников было делом не такой уж сложной техники.

Как полезно заглянуть под труп

Нередко ниточка, ведущая к раскрытию преступления, находится под неподвижным телом жертвы. Иногда там лежит весь клубок, который остается только размотать.

Первый этап осмотра трупа на месте обнаружения называется статическим, когда ни один предмет не смещается и не передвигается. Второй – предполагает переворачивание трупа, смещение одежды на нем, проверку содержимого карманов и т.д.

Тело пожилой женщины было обнаружено в лесу рядом с тропинкой, ведущей к дачным участкам. Положение и поза трупа не вызывали сомнений в произошедшем здесь сексуаль-

ном насилии. Известно, как трудно раскрываются такие преступления. Однако в упомянутом случае нелюдь, совершивший одно из тягчайших преступлений – изнасилование с убийством, был найден уже на следующий день. Многочисленные ссадины и кровоподтеки, а также то, как была смещена одежда, красноречиво свидетельствовали о длительной борьбе, а под спиной трупа оказалась смятая солдатская пилотка с фамилией владельца. Вскоре убийца был арестован.

Однажды на крыше многоэтажного дома в г. Солнцево, который в то время еще не был районом Москвы, был обнаружен труп девушки, а под ним на проволочном кольце металлические жетоны для получения инструментов в «инструменталке» какого-то завода. Сотрудникам уголовного розыска пришлось обойти все ближайшие заводы, в результате чего убийца был установлен и впоследствии осужден на длительный срок.

Обнаруживали под телом жертвы и автобусный билет, и заводской пропуск, и даже загранпаспорт.

Осматривая место происшествия в случае убийства с применением огнестрельного оружия, прежде всего, стараются найти пули и гильзы. Однажды осмотр не дал результатов, хотя комната – это не поляна в лесу и детально осмотреть её не составляло труда. Только после переворачивания тела жертвы для изучения трупных пятен были найдены две гильзы от патронов к пистолету ПСМ (из аналогичного пистолета был застрелен генерал Рохлин). Они (гильзы) после нормального срабатывания выбрасывателя ударились в стену и упали рядышком на пол в том месте, куда вслед за ними упал и застреленный человек, скрыв под собой важнейшие вещественные доказательства.

Убийство или самоубийство?

Начиная с 30-х годов прошлого века, шла оживленная дискуссия, то затихая, то вновь вспыхивая, по поводу того, имеет ли право судебно-медицинский эксперт отвечать на этот вопрос. В итоге общепринятым стало мнение, что он может высказаться только о возможности причинения обнаруженных повреждений собственной рукой, а вывод о роде смерти делает следователь или суд. Тем не менее нередко именно знания эксперта помогают правильно ответить и на этот непростой вопрос.

В подъезде многоэтажного дома в г. Одинцово, на лестничной площадке, отделенной от площадки лифта застекленной дверью, в огромной луже крови был обнаружен труп молодого человека. Он лежал на левом боку головой к этой двери, а позади него, почти в центре лужи, лежал пистолет ТТ с взведенным курком. К моменту осмотра кровь в луже уже начала свертываться и стала напоминать студень. Когда пистолет подняли с пола, на его месте остался четкий контур, сохранявшийся до самого конца осмотра. На голове трупа было две раны: большая в правой височной области и маленькая щелевидная в левой височной. Следователь прокуратуры, помня по фильмам и книжкам, что «вход как укол, а выход – с тарелку», высказал мнение, что юноша был убит выстрелом слева. Подтверждением тому он указал и отсутствие признаков близкого выстрела вокруг маленькой раны.

Мои соображения о выстреле в правый висок в упор, при котором копоть, пламя и порошинки уходят в полость черепа вслед за пулей, вызвали ироническую улыбку. Версия следователя начала рассыпаться, когда на стене за спиной трупа, примерно на высоте 170см обнаружили выбоину, а внутри застекленного верхнего проема двери нашли пулю со следом удара в стену. Получалось, что стреляли справа налево, как я сразу и сказал. Для того чтобы окончательно доказать свою правоту, я предложил поискать гильзу, но не на этой площадке, куда она упала бы при выстреле слева, а на нижерасположенной, куда она должна была, по моему мнению, улететь при выстреле справа. На поиски ушло 5 секунд, которые следователь спускался по лестнице. Так было предотвращено бесперспективное расследование мнимого убийства. Вскоре выяснилось, что погибший, член одной из многочисленных в 90-е годы бандитских группировок, проиграл в карты весьма значительную сумму. Не имея возможности рассчитаться с друзьями, он решил свести счеты с жизнью.

Когда дело – табак

О служебно-разыскных собаках знают все. Преступник ведь тоже человек и тоже читает книжки. Но читать – это одно, а понимать – другое.

Всем известно, что каждый человек имеет свой неповторимый запах, который складывается из множества компонентов: пота, используемых духов и одеколонов, запахов производства и т.д. Наша обувь оставляет пахучие следы, по которым специально обученная собака идет, как трамвай по рельсам. Отбить этот запах или перебить его можно, в частности, чем-то резко пахнущим. Обоняние у собаки примерно в 100 раз лучше, чем у человека, поэтому резкий для человека запах для собаки просто как удар кулаком по носу.

Вероятно, на это и рассчитывал воришка, забравшийся короткой летней ночью в сельский магазин в поселке Бутово. Он взял с прилавков всего понемногу и сложил в мешок. Жил он неподалеку и, чтобы гарантировать безрезультатное применение служебно-разыскной собаки, заранее купил 4 пачки нюхательного табака и высыпал его себе в карман пиджака. Закончив сбор добычи, и выбравшись из магазина, он начал тщательно засыпать свой след спасительным, как он думал, порошком.

Наутро заведующая магазином обнаружила взломанное окно и вызвала милицию. Как раз в это время члены оперативной группы, в составе которой был и я, только что закончили описывать обнаруженный в лесу около поселка Московский труп неизвестного мужчины и возвращались «на базу» (в райотдел внутренних дел). Получив сообщение по рации, мы свернули с МКАД в сторону Бутово и вскоре оказались у злополучного магазина. Первым, как положено, приступил к работе эксперт-криминалист, который начал осмотр взломанного окна. Остальные члены оперативной группы стояли около магазина, чтобы не затоптать следы преступника. Выпустили из машины и овчарку Ирму.

Почти сразу окрестности огласились чиханием и фырканьем бедной собаки, которые вскоре перекрыл громовой хохот зам. начальника уголовного розыска Александра Шилова. Он не мог сказать ни слова и только показывал пальцем на тропинку, ведущую от магазина к огородам соседних домов.

Все с удивлением стали рассматривать то, что можно назвать подтверждением философского закона о переходе количественных изменений в качественные. Попытка преступника замести следы привела к полной противоположности. Как в сказке о мальчике с пальчик, табак образовал почти непрерывную светло-коричневую дорожку, которая слабо различалась на пыльной дороге, но на тропинке была отчетливо видна на десятки метров. Эта табачная дорожка, как нить Ариадны привела к одному из огородов, где у задней калитки ворнеудачник вытряхнул из кармана остатки табака, и тот лежал небольшой красивой кучкой.

В доме мы нашли «злодея», который после бессонной ночи и волнений спал на диване, даже не раздевшись, а рядом с ним стоял мешок с добычей. В мешке оказались хлеб, водка, колбаса, консервы и даже мыло и спички, так что как минимум неделю можно было жить вообще, не выходя из дома. Но выйти воришке все же пришлось и довольно надолго. По приговору суда два года у него не было необходимости вообще ходить в магазин.

Бутовский «водкопад»

В том же Бутово с магазином связан еще один случай. На этот раз преступник не разменивался и взял с его точки зрения самое ценное – водку. Взял столько, сколько мог унести, и даже чуть больше, поскольку первая бутылка выскользнула у него из рук и разбилась прямо в магазине. Вторая выпала чуть позже метрах в 20. Всего же «преступный след» образовали 6 бутылок водки «Столичная». Неудачи преследовали любителя выпить на халяву, так и не дав ему насладиться в полной мере плодами ночного труда. До своей квартиры похититель так и не дошел. Причиной тому оказались две бутылки, который он выпил на радостях по дороге из магазина. Опергруппа нашла его в подъезде, спящим с двумя бутылками водки в

карманах и одной недопитой в руке. Этот праздник души тоже оказался последним перед длительным вынужденным воздержанием.

Ни один из описанных случаев не придуман. В этом у меня не было необходимости, потому что жизнь изобретательнее любого самого изощренного выдумщика.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

А.М. Дворянский,
заместитель председателя Совета ветеранов
Северо-Западного следственного управления
на транспорте Следственного комитета
Российской Федерации

«Кубинский» след

Как сейчас помню, было это в далёком 1978 году.

Работал я тогда старшим следователем Гатчинской городской прокуратуры, что в Ленинградской области.

Район большой, дел много, каждый день полон событий, но тот случай никак не выходит из памяти.

В один из дней, ближе к вечеру, из Вырицкого поселкового отделения милиции сообщили об обнаружении криминального труп.

Суть дела проста. Жена пришла с работы домой, дверь не заперта, а на кухне в луже крови лежит муж.

В составе оперативно-следственной группы выехали на место. Поехал с нами и заместитель городского прокурора, замечательный человек и профессионал своего дела Николай Петрович Плешков.

Вошли в квартиру: на полу в кухне труп мужчины, на столе следы застолья, остатки еды, открытая банка консервов «бычки в томате» и два гранёных стакана. Бутылок из-под спиртного ни на столе, ни в кухне не нашли.

В общем-то преступление было из числа раскрываемых.

Было понятно, что хозяин квартиры сам привёл или впустил к себе возможного убийцу, с которым, скорее всего, был знаком. После употребления спиртного они рассорились, и результат ссоры был, как говорится, налицо.

В целях раскрытия преступления надо было попытаться найти отпечатки пальцев возможного убийцы, произвести поквартирный обход с целью выявления возможных свидетелей, отработать все связи и знакомых убитого на предмет их причастности к делу и т.д. и т.п.

Но для проведения всего этого комплекса оперативно-следственных мероприятий нужно было время, а нам ну уж очень хотелось раскрыть это преступление, что называется, «по горячим следам». Нужна была та самая тоненькая ниточка, которая бы привела к убийце.

Такая ниточка была найдена, и она, действительно, самым прямым образом привела оперативно-следственную группу к лицу, совершившему убийство.

Николай Петрович Плешков, обладавший наряду с прочими достоинствами богатым жизненным опытом, аккуратно поднес один из стаканов со стола к носу и с видом знатока-дегустатора, а точнее опытного пользователя произнёс: «Ром кубинский, тёмный, за 8 рублей».

Надо сказать, что в те годы со спиртным в стране было напряжённо: ничего импортного на прилавках практически не было, а с национальным достоянием – водкой бывали перебои.

Но по взаиморасчётам Куба поставляла в Советский Союз в больших количествах ром «Гавана Клуб» в двух вариантах: светлый по 4 рубля 50 копеек за бутылку в 0,75 литра и тёмный, выдержанный по 8 рублей за бутылку. Рома было так много, что его можно было найти даже в самом захолустном магазине. Однако разбирали, в основном, светлый, более

дешёвый напиток, а восьмирублёвый ром из-за его дороговизны особым спросом не пользовался, его брали только тогда, когда уже и белого-то рома не было.

Мы находились в небольшом посёлке, и у нас появилась реальная возможность раскрыть преступление через «кубинский» след. Тут же работникам уголовного розыска было дано указание: обойти все поселковые магазины и выяснить, кто покупал дорогой ром в последние два-три дня. Оказалось, что за последнее время в посёлке Вырица была продана только одна бутылка тёмного рома «Гавана Клуб» и приобрёл ее некий гражданин К., проживающий в соседнем доме.

Оперативно-следственная группа в полном составе прошла в этот дом, дверь в квартиру гражданина К. была не закрыта, сам он сидел на кухне, а на столе стояла та самая бутылка тёмного рома, которую он еще даже не успел допить.

«Как быстро вы меня нашли!» – услышали мы от К.

Он признался в содеянном, подтвердил, что пришёл с бутылкой рома в гости к своему знакомому, за столом возникла ссора, результат которой мы только что увидели на месте происшествия.

Вот так убийство, совершённое в условиях неочевидности, было раскрыто по горячим следам, а дальнейший ход расследования лишь подтвердил наши первоначальные выводы.

Мы долго спорили, каким же способом было раскрыто это убийство: оперативным или следственным? В конце концов, мы пришли к выводу, что раскрыто оно было способом действительно редким – органолептическим.

И еще один вывод, который напрашивается сам собой: жизненный опыт и практические знания в любых областях нашего бытия даром не проходят и могут пригодиться в самой неожиданной ситуации.

В.А. Рева,
Почетный работник прокуратуры
Российской Федерации,
старший советник юстиции

Десять лет спустя

Серия дерзких нападений, сопряжённых с убийствами, длительное время будоражила население Пермской области, вызывая большой общественный резонанс. Всё началось в ночь на 24 декабря 1974 года, когда в помещении контрольного пункта (КП) поста ГАИ в пригороде города Перми – селе Лобаново было совершено убийство работника милиции. Сержанту Н.Р. Нохову сначала нанесли ножевые ранения, а затем, видимо для верности, добились двумя выстрелами из пистолета системы «Макаров». Преступники похитили у него табельное оружие – пистолет Макарова с двумя обоймами патронов, кобуру и жезл.

Наиль Нохов

В эту же ночь на трассе между селом Лобаново и Пермью тремя выстрелами из пистолета Макаров в салоне автомашины марки ВАЗ-2101 был убит её владелец – сержант милиции В.П. Мальцев. Служивший инспектором дорожного надзора ГАИ Мотовилихинского ОВД г. Перми, Мальцев, в свободное от работы время, в штатском, решил подработать частным извозом, так как в доме не хватало денег. В то время на Урале люди в форме ещё не брали мзду на дороге. Тело Мальцева преступники выкинули в снег там же, у обочины шоссе, слегка присыпав сверху снегом. После этого убийцы на машине Мальцева поехали в областной центр, где бросили её во дворе дома № 7 по улице Свердловской, закрыв двери автомобиля и забрав с собой ключи. При осмотре салона автомобиля, помимо пятен крови, были обнаружены два человеческих волоса: один – на переднем пассажирском сидении, другой – на заднем, оба не принадлежали погибшему.

Ещё одно преступление произошло 1 марта 1975 года в центре Перми. Утром в сберегательной кассе № 6983/0206, расположенной на улице Пионерской, 12, в непосредственной близости от зданий УВД Пермского облисполкома и ОВД Свердловского района, тремя выстрелами из пистолета Макарова была убита старший контролёр В.Н., а кассир Н.Е., получившая пять огнестрельных ранений, была тяжело ранена.

Деньгами, ценными бумагами, револьвером, находящимися в сберегательной кассе, преступники не смогли завладеть, поскольку пострадавшие работницы кассы успели нажать тревожную кнопку. Преступники были вынуждены срочно покинуть место преступления. Прибывшая туда через пару минут оперативная группа обнаружила в помещении кассы только следы задымления и запах пороха после стрельбы. Во время осмотра места происшествия, помимо восьми гильз, на столе для посетителей, за которым до начала нападения находился преступник, был обнаружен бланк расходно-приходного ордера формы №51, на лицевой стороне которого были, возможно рукой преступника, заполнены

графа «Дата» – «1 марта 1975 года», а в графе «Ф.И.О.» указана фамилия «Станиславский», там же указана сумма буквами «Сорок рубл.» и цифрами «50 коп.». На оборотной стороне бланка указано «Рубцов Николай Вас.», вклад «100 руб.». Судя по всему, преступник в ожидании ухода находившейся там единственной посетительницы под видом клиента выжидал время: имитируя заполнение ордера, внёс записи в обнаруженный бланк ордера.

Преступники напомнили о себе вновь в августе. На шоссе между окраиной Перми и селом Лобаново вечером 2 августа 1975 года два преступника, один из которых был в милицейской форме, остановили автомашину марки ВАЗ-2101 и из пистолета Макарова убили её владельца Ш. Преступники, завладев машиной, тело владельца отвезли за 20 километров от места преступления и выбросили в кустарник в пойме реки Мулянка, неподалёку от села Кондратово Пермского района.

Уже на следующий день, 3 августа, в четыре часа утра, преступники приехали на похищенном автомобиле в центр Перми на улицу Газеты «Звезда» и совершили нападение на вооружённого автоматом системы «Калашников» часового гарнизонного пункта кинопроката курсанта Р. Тремя выстрелами из пистолета Макарова он был ранен. Караул среагировал на выстрелы, поднял тревогу, и преступники с места нападения скрылись. Рядом с местом нападения была обнаружена машина с неисправной системой зажигания, принадлежащая убитому Ш., которую преступники бросили, убегая.

Проведённой судебно-баллистической экспертизой изъятых со всех мест происшествий гильз и пуль было установлено, что преступники во время всех нападений использовали один и тот же пистолет системы «Макаров», это позволило сделать вывод: все перечисленные преступления совершены одними и теми же людьми. Кроме того, в руках следствия оказался бланк приходно-расходного ордера сбербанка с образцами почерка, предположительно, преступника, изъятый в сберкассе после нападения. Начался поиск лиц, совершивших эти преступления, как оказалось, многолетний.

Во время всех этих описанных выше событий я находился в рядах Советской армии, проходя срочную службу, а затем в длительной командировке в Узбекской ССР, поэтому тогда я не имел никакого отношения к расследованию этих преступлений. В дальнейшем по возвращении мне выпало трижды в составе следственной группы принимать участие в расследовании этого уголовного дела: дважды – в 1976 году и в 1978–1979 гг., когда работал старшим следователем прокуратуры Пермской области, а затем в 1982 году – в качестве прокурора-криминалиста.

В поисках преступников по этому делу была проведена поистине огромная по объёму следственно-оперативная работа. Главный вопрос следствия – кому принадлежит орудие преступления – пистолет Макарова, использованный при нападениях. Если логически рассуждать, то он мог принадлежать как погибшему сержанту Нохову, у которого при нападении преступники отобрали оружие, так и любому другому лицу.

Сложность в установлении принадлежности орудия преступления заключалась в том, что в то время в органах внутренних дел не имелось пулегильзотеки с отстрелянными образцами пуль и гильз от оружия, находящегося на вооружении работников милиции области, военнослужащих Советской армии и Внутренних войск, других силовых ведомств, дислоцированных на территории Пермской области. Пистолет, похищенный у потерпевшего, ранее не отстреливался, и образцов пуль и гильз для его идентификации, как, впрочем, и другого такого же оружия, не имелось, поэтому на первоначальном этапе следствия идентифицировать и однозначно определить принадлежность оружия не представлялось возможным.

Для получения ответа на данный вопрос была проведена проверка всех пистолетов марки «Макаров», состоящих на вооружении во всех силовых ведомствах области. Фактов утраты оружия выявлено не было, всё оружие находилось на месте. Тогда же был произведён контрольный отстрел всего этого оружия для сравнения полученных отстрелянных образцов пуль и гильз с пулями и гильзами, изъятыми с мест разбойных нападений. Эта работа заняла много месяцев из-за большого количества оружия. По заключению экспертов-баллистов, проверенное ими оружие не имело никакого отношения к совершённым преступлениям. Из

образцов пуль и гильз, отстрелянных при проверке оружия, была создана своя информационная база данных вооружения.

Также пули и гильзы, изъятые с мест происшествий, проверялись в центральной пулегильзотеке Центральной криминалистической лаборатории МВД СССР. Оттуда был получен ответ, что оружие, из которого они отстреляны, при совершении других аналогичных преступлений с использованием пистолета Макарова в стране не использовалось. После этой проверки с наибольшей долей вероятности можно было сделать вывод, что использовался пистолет, похищенный при нападении на КП ГАИ в Лобаново. Были изучены и проанализированы все уголовные дела по преступлениям с использованием огнестрельного оружия, прежде всего из числа нераскрытых, совершённых в области и прилегающих регионах.

Не менее глобальной по объёму проведённых розыскных действий оказалась кропотливая работа с привлечением большого количества экспертов-графологов, изучавших образцы почерка в расходно-приходном ордере, заполненном преступником при нападении на сберкассу.

С целью идентификации авторства во всех учебных заведениях города, различных предприятиях и учреждениях неофициально изучались личные дела и анкеты, заполненные собственноручно лицами мужского пола подходящего возраста. Счёт проверяемых шёл на многие десятки тысяч. Следствие, безусловно, двигалось в верном направлении, и казалось, что это должно было привести к установлению личности преступника.

Однако жизнь как всегда полна неожиданностей. Один из преступников, как выяснится позже, учился на третьем курсе зоотехнического факультета Пермского сельскохозяйственного института. В том же институте работала секретарём в деканате его сожительница Ольга Г. Со слов своего сожителя она знала, что нападения, в том числе и на сберкассу, совершены им, поэтому решила спрятать от проверяющих его личное дело. Просто унесла его на время проверки домой. Среди тысяч других изымаемых дел этого дела не хватило, и ей это сошло с рук. Так, благодаря действиям своей пассии преступник тогда смог избежать разоблачения, и ещё несколько лет он находился на свободе и продолжал совершать преступления.

Эта накладка выяснится позже – только через шесть лет. Тогда же выявится слабое звено при исследовании личных дел и анкет в ходе следствия: не был надлежащим образом организован контроль за предоставляемыми следствию для изучения материалами – их точного количества никто не знал (не было списка), в результате чего и стало возможным укрытие от следствия единственного личного дела преступника.

Помимо проводимой работы по идентификации преступника по почерку, следствие отрабатывало ещё одно направление: в расходно-приходном ордере из сберкассы рукой нападавшего были указаны две фамилии: Станиславский и Рубцов Николай. Следствие предположило, что преступник машинально написал фамилии людей, которые могли иметь отношение к преступникам или их окружению, в ходе оперативных мероприятий были установлены все мужчины подходящего возраста, носящие такие фамилии, не только в области, но в целом и по стране. Таких набралось несколько тысяч.

Одних только Рубцовых, носящих имя Николай, оказалось более тысячи двухсот человек. Все они подлежали проверке: живущих в других регионах страны проверяли местные правоохранители, проживающих в Пермской области проверяли собственными силами. Хорошо организованная, мощная и отлаженная система уголовного розыска Советского Союза позволяла успешно проводить такие крупномасштабные проверочные мероприятия на одной шестой части суши земного шара.

Этим направлением работы также занимался начальник отдела по особо важным делам областного управления уголовного розыска полковник А.М. Петров, опытный оперативник и прекрасный аналитик, кроме того, интеллектual и книголюб.

При проверке всех, носящих фамилию Рубцов, в базе данных среди других появилась фамилия Рубцова Николая Михайловича, тогда ещё не очень известного у нас вологодского поэта. Петров каким-то образом сумел раздобыть томик стихов поэта «Звезда полей» (приобрести хорошую книгу в то время было непросто, это был большой дефицит). Тогда же в изда-

вавшемся журнале «Вопросы литературы» я ознакомился с большой публикацией о творчестве и трагической судьбе Николая Рубцова. Необыкновенная поэзия, передающая любовь поэта к родной земле и своей малой родине, произвела на меня неизгладимое впечатление и не могла оставить равнодушным.

Однако выяснилось, что поэт к тому времени нелепо и трагически погиб. Произошло непоправимое: его, пьяного, в ссоре задушила любимая женщина, тоже поэтесса, которую он вскоре собирался повести в ЗАГС, чтобы назвать её своей женой, уже назначены были день и час бракосочетания. После совершения преступления, давая показания, убийца собственноручно в протоколе запишет: «...Меня всегда поражала огромная разница между Рубцовым-поэтом и Рубцовым-человеком. Я удивлялась, откуда у этого вечно пьяного, злобного, крикливого человечка берутся эти дивные звуки божественного откровения. Рубцов был истинный настоящий поэт, но его удивительный талант был погублен алкоголем...». Но ведь она не могла не понимать, что именно она, лишив жизни поэта, одновременно убила вместе с ним и его дивный талант... Произошедшего, однако, было не вернуть.

Его лирические стихотворения «Русский огонёк», «В горнице моей светло», «Сергей Есенин», «Тихая моя Родина», «Берёзы», «Звезда полей», «Видения на холме», искренние и пронзительные по смыслу и звучанию, запоминались навсегда. Да и вдумайтесь, как могли не запомниться такие бессмертные строки из его «Видения на холме»:

*Россия, Русь – куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину.
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шёпот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...
Россия, Русь! Храни себя, храни!..*

Последняя строчка из этого стихотворения начертана на надгробье поэта в месте его вечного упокоения на городском кладбище Вологды.

Работа с фамилиями лиц, указанных в расходно-приходном ордере, не привела к положительному результату. Позднее выяснится, что преступник указал там совершенно случайные, первые пришедшие ему в голову, фамилии, не имевшие к нему и к совершению преступления никакого отношения.

Однако благодаря этому мы открыли для себя чудесное творчество прекрасного русского поэта, патриота земли родной – Николая Рубцова.

При осмотре места происшествия в селе Лобаново был обнаружен журнал регистрации проверяемых на КП ГАИ проезжавших машин. Он содержал в себе сотни фамилий и государственных номеров автотранспорта. Водители и владельцы этих машин также подверглись тщательной проверке оперативниками. Особое внимание было обращено на тех из них, кто останавливался для проверки сержантом Ноховым во время его дежурства. Погибший был человеком честным и бескомпромиссным, не идущим на сделки с нарушителями и не поддававшимся на их уговоры. Он останавливал для проверки даже своих коллег. Это могло стать причиной возникновения неприязненных отношений и возможной причиной нападения на него. Эта версия тоже была отработана следственным путём, но на преступный след не вывела.

Тщательно проверялись образ жизни самих потерпевших, их связи, наличие с кем-либо неприязненных отношений, которые могли послужить, кроме всего прочего, и причиной их убийства. Все потерпевшие характеризовались по работе и окружающими положительно, в неприязненных отношениях с другими не состояли, поэтому версия о совершении в отноше-

нии каждого из потерпевших убийства из неприязненных или каких-либо иных личных отношений отпала после выяснения всех этих обстоятельств.

Были также опрошены тысячи граждан, проживающих или находящихся вблизи мест совершения преступления, которые могли что-то видеть. Оперативно проверялись любые сигналы и сообщения о возможной причастности к совершению преступлений различных лиц и преступных групп. По всей стране были разосланы ориентировки.

Над раскрытием преступлений работало большое количество следователей и оперативников. Достаточно сказать, что только официально в состав следственной группы были включены тридцать четыре следователя, не считая большого числа оперативников уголовного розыска на местах.

Преступления пока не были раскрыты, у следствия всё ещё оставались открытыми многие вопросы, требующие ответа. Один из таких вопросов: как получилось, что в ночь на 24 декабря 1974 года почти одновременно были убиты два работника милиции – Нохов и Мальцев. Сама собой напрашивалась версия о возможной взаимосвязи, существующей между двумя убитыми, ранее, казалось бы, не знакомыми друг с другом. С другой стороны, преступники воспользовались услугами и машиной Мальцева, который, возможно, мог быть соучастником преступления и от которого по неизвестным пока причинам его сообщники могли избавиться, убив его после нападения. Тем более что к тому времени выяснилось, ранее имел место случай задержания Ноховым на посту КП ГАИ одного из коллег Мальцева по работе в отделении ГАИ Мотовилихинского РОВД г. Перми.

Работники этого отделения ГАИ попали в поле зрения следствия. Началась их проверка на причастность к совершению нападений. При отработке этого направления появились показания имеющего судимость Ивана Ш., из которых следовало, что к нападению на Нохова и Мальцева причастны их коллеги из данного отделения ГАИ, среди которых Ш. якобы ранее подвизался и был с ними на «дружеской ноге». Показания его выглядели достаточно правдоподобно, и какие-то названные обстоятельства полностью или частично совпадали с объективной картиной совершённого преступления.

Вывезенный на место преступления для следственного эксперимента по проверке его показаний, он смог только приблизительно указать обстоятельства совершённого преступления – нападения на КП ГАИ. На очных ставках он активно изобличал своих бывших знакомых. Весной 1977 года Ш. и ещё четыре названных им лица, двое из которых являлись работниками милиции, были арестованы. Половина из них категорически отрицала свою причастность к совершению нападений, другие заговорили не сразу, но признались в содеянном.

Однако показания арестованных носили неконкретный характер и требовали уточнений, поскольку имелись несовпадения с теми фактическими обстоятельствами, установленными следствием, и тем, что они рассказали, их проверка заняла не один месяц активной работы, пока стало ясно: Ш. с непонятной, одному ему известной целью, используя ставшую общеизвестной информацию, в том числе и от «сданных» бывших «приятелей», ловко использовал её при совершении ложного доноса. К январю 1978 года версия о причастности этой группы к совершению нападения окончательно рассыпалась.

Между тем расследование дела ни на один день не приостанавливалось. Работа по нему продолжалась. 23 мая 1978 года дело было принято к производству старшим следователем по особо важным делам при Прокуроре РСФСР старшим советником юстиции Владимиром Ивановичем Олейником. Опытный, энергичный, профессионал и хороший аналитик, он изучил материалы дела и составил план дальнейшего расследования по делу, приступив к его реализации. Вновь отрабатывались различные версии, проверялись различные лица, снова дотошно выяснялись, казалось бы, уже известные подробности. Количество томов дела продолжало увеличиваться.

Так в поиске прошло ещё три года. Наступил 1981 год. Как и раньше, следствие и уголовный розыск активно и тесно взаимодействовали между собой, планируя и осуществляя совместные мероприятия, действуя, как говорится, рука об руку. Без такой совместной координации правоохранителей невозможным было бы раскрытие преступлений. Помимо возрас-

тающего всё это время объёма следственных материалов, поступал огромный поток оперативной информации, которую необходимо было проанализировать и сопоставить со следственными документами.

Изучением и систематизацией оперативной информации занимался старший инспектор по особо важным делам управления уголовного розыска подполковник Михаил Григорьевич Попов, который работал по этому делу с самого первого дня. Невысокого роста, неприметный, скромный, вежливый, носивший большие очки, придававшие ему учёный вид, но за его внешне безобидным видом на самом деле скрывался опытнейший оперативник с многолетним стажем работы, обладавший энциклопедическими знаниями и памятью, большим жизненным опытом и просто высокообразованный, доброжелательный и коммуникабельный человек. Осенью 1981 года в руки Попова попала поступившая оперативная информация, в которой сообщалось, что один из сидельцев следственного изолятора Москвы рассказал, что он общался с мужчиной, который рассказывал ему, что он совершил нападение на инкассаторов в пермской сберкассе.

Случаев нападения на инкассаторов в области не было зарегистрировано, и интуиция подсказывала Михаилу Григорьевичу, что это как-то может быть связано с расследуемым делом, он без промедления направился в Москву. Там он нашёл заключённого и от него узнал фамилию подозреваемого – Ведерников. Так в поле зрения следствия попал Олег Ведерников, 1950 года рождения, в 1974–1975 годах он являлся студентом третьего курса зоотехнического факультета Пермского сельскохозяйственного института.

Дальнейшее было, как говорится, делом техники. Однако техники – весьма непростой и филигранной. Следователь Олейник В.И. сумел тактически и психологически правильно построить допросы задержанного подозреваемого. Через двое суток, 22 октября 1981 года, тот потребовал бумагу и ручку и собственноручно написал на имя Генерального прокурора СССР явку с повинной, в которой указал,

что все нападения им совершены вместе с младшим братом – Игорем Ведерниковым, 1953 года рождения. Ведерников сделал это только после того, как ему объявили, что он будет предъявлен для опознания кассиру Н., которую он ранил при нападении пятью выстрелами, но она осталась жива, и часовому Р., который был тоже им ранен. Личное дело студента Ведерникова с образцами его почерка также было незамедлительно отыскано и изъято, о чём подозреваемый был уведомлен и уже не строил никаких иллюзий относительно того, каким может быть вывод экспертов-почерковедов по написанному его рукой тексту в расходно-приходном ордере, оставленному на месте нападения в сберкассе. Надо было спасать свою жизнь. В этом деле явка с повинной могла, как полагал убийца, оказаться для него не лишней и весьма полезной.

О.Е. Ведерников поведал, что, неоднократно обдумывая и обсуждая дальнейшее житие-бытие вместе с младшим братом Игорем, они пришли к твёрдому убеждению, чтобы хорошо жить, нужны немалые деньги, которые невозможно честным трудом заработать. Они к тому времени твёрдо усвоили, что «от трудов праведных не наживёшь палат каменных». Нужно было совершить крупное ограбление сберкассы или инкассаторов, чтобы заполучить большую сумму, которой бы хватило на хорошо обеспеченную (собственный дом, вилла у моря, престижный автомобиль) дальнейшую жизнь. Для осуществления задуманного требовалось серьёзное оружие – не пойдёшь ведь на ограбление сберкассы с ножом в руках, и чтобы заполучить пистолет, они совершили заранее подготовленное нападение на постового Нохова на КП ГАИ в селе Лобаново, которое им удалось. Подвозившего их на автомобиле «Жигули» случайно подвернувшегося водителя Мальцева убрали, застрелив как нежелательного свидетеля, не зная, что тот является работником милиции.

Завладев оружием, совершили нападение на сберкассу сразу после её открытия, но тут же всё пошло не так, как было задумано. Во-первых, мешала случайная посетительница, которая оказалась в помещении сберкассы, когда они туда явились, пришлось ждать, пока она уйдет. Затем две женщины-кассиры не дрогнули и отказались, даже под угрозой оружия, выполнить требование о выдаче денег, да ещё успели нажать на тревожную кнопку. Расстреляв обеих, вынуждены были не солоно хлебавши уносить ноги, едва успев скрыться с места преступления, и затеряться среди прохожих в самом центре города.

Неудача не обескуражила братьев. Они решили совершить нападение на инкассаторов, которых уже не один день выслеживали у центральной сберегательной кассы Ленинского района Перми, изучая маршрут и время их появления там.

Вновь понадобилась машина. Автомобиль «Жигули» братья остановили прямо на загородной дороге, пожилого водителя Ш. застрелили из пистолета, труп его выбросили. На похищенном автомобиле в тот же день прибыли на подготовленное ими место засады на инкассаторов, заняли заранее подготовленные позиции для нападения и стали ожидать появления добычи. Напряжённо шли минуты ожидания, но... инкассаторы в тот день просто не приехали. Тогда Ведерниковы, понимая, что долго пользоваться захваченной машиной они не смогут, так как её и водителя наверняка вскоре будут искать, решили использовать её «по полной»: для нападения на воинский караул пункта гарнизонного кинопроката, чтобы добыть более серьёзное оружие – автомат Калашникова. С таким оружием можно было в дальнейшем смело идти на любых инкассаторов. Этот объект для нападения предприимчивые братья также присмотрели и изучили заранее.

Ранним утром Ведерниковы напали на воинский пост. Часовой проявил бдительность и успел поднять тревогу, несмотря на полученные ранения. Из караульного помещения на помощь выбежал дежурный наряд. Братья бросились наутёк, бросив автомобиль, который не смогли завести. Удача окончательно отвернулась от них.

Братья Ведерниковы были не глупы и предусмотрительны. Готовясь основательно к осуществлению своих преступных планов, решили подстраховаться и обезопасить себя, а для этого Олег Ведерников с ноября 1974 года оформился внештатным инспектором уголовного розыска Ленинского РОВД, а Игорь Ведерников с мая 1975 года заступил на службу в тот же отдел внутренних дел в качестве милиционера отдела вневедомственной охраны. Таким образом, по мнению братьев, вероятность быть заподозренными в этих преступлениях была минимальная, ещё они рассчитывали на возможность доступа к информации по розыску преступников. После совершённых нападений братья сжигали свою одежду, уничтожая улики. Сложилась почти курьёзная ситуация – они стали испытывать недостаток одежды, а денег на покупку новой добыть не удавалось, о чём горестно поведал на очередном допросе Олег. Действия братьев-разбойников были квалифицированы по статье 77 УК РСФСР (бандитизм).

Банда братьев Ведерниковых прекратила своё существование по не зависящим от них причинам: осенью 1976 года Игорь Ведерников был осуждён к четырём годам лишения свободы за кражи. Тогда же сожительница одного из братьев Ольга Г. случайно и втайне от них обнаружила пистолет и, опасаясь, что братья, отношения между которыми из-за неё уже окончательно испортились, могут на почве ревности перестрелять друг друга, сообщила об этом их родителям. Те, недолго думая, решили избавиться от оружия, и уже втроём они принесли пистолет на автомобильный мост через широкую и быструю реку Кама и выбросили его в её голубые воды, как говорится, от греха подальше. Так перестала существовать эта банда.

Однако мечта о красивой и обеспеченной жизни не покинула братьев.

В июле 1979 года Игорь Ведерников был условно освобождён из мест не столь отдалённых. Братья не оставили занятие преступным промыслом, однако сменили вид деятельности и переквалифицировались для начала в обычных квартирных воров – «домушников».

В декабре 1979 года братья в городе Свердловск (ныне Екатеринбург) поживились немалым количеством имущества граждан, квартиры которых они обокрали на значительные суммы. Всё сошло гладко. Потом Олег уехал в город Львов и, не удержавшись от искушения, ограбил там женщину, за что был осуждён, и попал в места лишения свободы.

Между тем, вернувшись в Пермь, его брат Игорь совершил ещё несколько удачных квартирных краж. Преступное дело стало налаживаться и приносить доход...

Летом 1981 года, освободившись из мест лишения свободы, Олег Ведерников сразу же включился в «работу» и стал промышлять разбоем в городе Жданов. Не терял времени зря и его младший брат Игорь, который самостоятельно, отдельно от брата, сколотил воровскую артель из таких же, как он «домушников», и они развили активную преступную деятельность. География совершённых ими краж из квартир расширилась: это города Москва и Казань, Московская и Владимирская области. Крали всё, что могли унести и что представляло ценность: шубы, ковры, бытовая техника, золотые изделия, деньги. Шайка не брезговала и мелочовкой: коробкой конфет, маникюрным набором, коробочкой пудры, бутылкой вина, очками, рубашками и даже плавками и ложками. Воровать так воровать... Похищенное, в основном, перепродавали, но кое-что оставляли себе.

Арестованный по делу о нападениях младший брат Олега Игорь Ведерников, 1953 года рождения, не сразу, но под давлением улик был вынужден признаться в нападениях, совершённых совместно со старшим братом Олегом, а также совершении серии краж личного имущества у граждан. Братья-бандиты, арестованные в Москве, были этапированы спецконвоем в Пермскую тюрьму, где продолжились их допросы с использованием видеозаписи, для этого использовался поступивший в кабинет криминалистики областной прокуратуры комплект новой импортной видеотехники, из числа первой партии, закупленной Прокуратурой Союза ССР в Японии.

Техника была несколько громоздка, но это компенсировалось прекрасным качеством цветного изображения и звука, и мы быстро её освоили. Звук записывался на встроенный в камеру микрофон, это было удобно, когда запись велась в помещении, например, в следственном кабинете, на небольшом расстоянии от допрашиваемого. Сложнее было при выезде на местность для проверки показаний, когда снимаемый фигурант должен был отдалиться от снимающей его камеры на расстояние десяти и более метров по обстоятельствам происшествия, да ещё на открытой местности, где сильные помехи создавали посторонние звуки, и даже порывы ветра заглушали речь участника следственного действия. Но и тут был найден выход – приобрели специальный экранированный кабель (благо, он выпускался на предприятии «Камкабель» в Перми), и стали использовать выносной микрофон на большом расстоянии от камеры без ущерба для звука и изображения. По просьбе В.И. Олейника видеосъёмкой занимался лично я, и поэтому слышал и видел всё непосредственно во время рассказов на допросах и показаний на местах совершения преступлений поочередно обоими братьями Ведерниковыми.

Выше среднего роста, крепкие и статные молодые люди, даже несколько интеллигентного вида, фотогеничные, они никак внешне не походили на злодеев-убийц. Лидером среди них был явно Олег. Оба они не высказывали ни малейшего сожаления по поводу убитых и раненных ими людей, скорее сквозила скрываемая досада от того, что добыть при этом денежных средств не удалось и что они попались в руки следствия. Так, рассказывая, как они оказались в автомашине под управлением Мальцева, на которой они ехали убивать Нохова, Олег Ведерников пояснил, что когда тот, по их просьбе, остановил автомашину на улице города и спросил, куда ехать, они назвали ему сумму – шесть рублей и пункт следования – село Лобаново. Мальцев сначала отказался и отъехал от них, но затем развернулся и вновь подъехал к ним и дал согласие отвезти их. Тогда братья между собой решили, мол, у водителя та-

кая его судьба: они заранее планировали убийство ненужного им водителя-свидетеля после нападения на КП ГАИ. Действительно, от судьбы не уйдешь...

О своей дальнейшей участи братья не питали иллюзий: как-то на допросе Олег обронил фразу, что первое убийство ими было совершено во вторник и расстреляют их, наверное, тоже во вторник.

При выездах на места совершения преступлений оба брата поочередно, дополняя друг друга, до мельчайших подробностей и очень точно рассказали об обстоятельствах нападений и убийств, что полностью соответствовало объективным, установленным следствием данным, знать которые могли только лица, совершившие эти преступления. Все их выезды фиксировались видеозаписью, но всё же однажды не обошлось без накладок: уже по завершении производства следственного эксперимента во время выезда на место нападения с Олегом Ведерниковым произошёл незаметный обрыв одного из контактов выносного микрофона, и поэтому пропал звук. Выяснилось это только при воспроизведении записи в конце следственного эксперимента. Пришлось дополнительным следственным действием с участием всё тех же понятых озвучить эту часть видеозаписи, во время которой обвиняемый весьма охотно прокомментировал показанное им и даже добавил от себя подробности, о которых не упоминал ранее. Неисправность же техники немедленно устранили.

Свидетель Ольга Г. рассказала следствию, что её сожитель Олег Ведерников рассказывал, что он с братом Игорем совершил нападения на КП ГАИ Лобаново, на сберкассе, на пункт кинопроката. Она обнаружила у него пистолет и вместе с его родителями выбросила его в реку Каму. Она же спрятала его личное дело студента от следователей.

Родители братьев подтвердили, что они тоже участвовали в избавлении от главной улики разбойных нападений – пистолета Макарова, выбросив его в реку Кама, и что Ольга рассказывала им о совершении нападений их сыновьями.

Судебно-биологической экспертизой было установлено, что из двух волос, изъятых при осмотре автомашины «Жигули», принадлежащей Мальцеву, один мог быть оставлен Олегом, а другой Игорем, то есть братьями Ведерниковыми.

Кассир Н. во время следствия и в суде опознала Олега Ведерникова как лицо, стрелявшее в неё.

Почерковедческой экспертизой было установлено, что рукописный текст в расходно-приходном ордере, обнаруженном на месте нападения в сберкассе, написан О.Е. Ведерниковым.

Военнослужащий Р., видевший в момент нападения на него преступников, опознал в них обоих братьев. Пистолет Макарова, используемый братьями при совершении преступлений, возможно, остался лежать где-то на дне глубокой и могучей реки Камы, притока великой русской реки Волги: в течение почти двух месяцев бригада водолазов пыталась безуспешно отыскать его под многочисленными слоями ила, скопившегося более чем за семь лет. Мог он лежать и в другом неизвестном месте, поскольку до водолазов там неоднократно в период навигаций производили работы земснаряды, расчищающие и углубляющие судоходное русло реки. Пистолет так найти и не удалось, но это уже не имело существенного значения и ничего не могло изменить по делу.

Вместе с тем зачастую принято говорить о том, что раскрыть преступления помог случай. Что же, такое тоже бывает в следственной практике, но намного реже, чем хотелось бы. Следствие и розыск не могут уповать и рассчитывать на случайность. Случай они должны создавать сами, в данном расследовании – упорной и длительной работой. Образно говоря, работу по описываемому делу можно сравнить с работой рыболовецкой артели, которая постоянно закидывает сеть и ловит рыбу, только с тем отличием, что следствие и розыск должны отыскать и выловить только одну-единственную «рыбу» – опасных преступников.

Понятно, что в сеть розыска и следствия попутно в процессе работы попала и другая преступная «рыба» – помельче. Поэтому при расследовании данного дела заодно было раскрыто более семисот других, не связанных с ним преступлений. Около тысячи других преступников по приговорам судов вынужденно направились «куда Макар телят не гонял».

Даже накладка на первоначальном этапе следствия, когда сообщнице преступника удалось скрыть его личное дело с образцами почерка от проверяющих, не спасло преступников от наказания, а только на время отстрочило наступление возмездия. Случайностей в таких делах не бывает.

30 сентября 1983 года следствие по делу было завершено. Сто сорок томов уголовного дела были переданы для рассмотрения в Пермский областной суд. Вместе с обвиняемыми братьями Ведерниковыми под суд по этому же делу угодили их поделельники – четверо воров-домушников.

Как известно, преступниками, как и героями не рождаются, а становятся, почему братья Ведерниковы стали таковыми, дотошно выясняли следствие и суд. В своём приговоре суд беспристрастно указал: «...Получив в семье искажённое представление о человеческих ценностях, социалистической морали и нравственности, измеряя отношения между родственниками и знакомыми только материальным достатком, у подсудимых Ведерниковых в различной степени развились такие отрицательные черты характера, как корысть, стяжательство, эгоизм, бездушие и жестокость. Отсутствие нравственных критериев, эгоистическое желание добиться жизненного успеха, не прилагая к тому трудовых усилий, привело Ведерникова И.Е. и Ведерникова О.Е. к той черте, где чужая человеческая жизнь не представляла для них никакой ценности. Скрытые и коварные, ведя двойную жизнь, они противопоставили себя общепринятым нормам поведения в обществе. Преследуя корыстные цели, начиная с декабря 1974 года и до 1981 года, момента их задержания, не прекращали своей преступной деятельности, оставляли на своём пути убитых и раненых ни в чём не повинных граждан, опустошали жилища многих людей...»

Судебное рассмотрение дела по их обвинению продолжалось почти семь месяцев. В течение двух дней – 2 и 3 июля 1984 года – член областного суда, председательствующий по делу Василий Яковлевич Садовенко оглашал приговор, которым братья Ведерниковы были приговорены к исключительной мере наказания – смертной казни с конфискацией имущества, их поделельники по воровскому промыслу получили различные сроки лишения свободы. При оглашении заключительной части приговора я находился среди присутствующих в большом зале областного суда. Рядом со мной стоял начальник областного управления уголовного розыска Яков Абрамович Вагин, талантливый организатор и руководитель, много сделавший для того, чтобы преступники были найдены и дело дошло до приговора суда – пусть и десять лет спустя. Услышав приговор убийцам, Вагин и я переглянулись между собой и без слов пожали друг другу руки. Дело закономерно, пускай через десять лет, подошло к своему логическому и справедливому завершению.

Закончив оглашение приговора, судья задал предусмотренный уголовным процессом вопрос, понятен ли приговор подсудимым. И тут со скамьи подсудимых громко и отчаянно выкрикнул Олег Ведерников: «Это несправедливо!» Он не хотел умирать, ему к этому времени исполнилось всего тридцать четыре года...

Тогда подумалось о том, что в жизни каждому отпущен свой срок, и он может распорядиться им, как пожелает и сможет. Человек сам выбирает свой жребий и судьбу. И сам, наконец, ставит свою жизнь на кон.

P.S. Приговор суда был приведён в исполнение, но не во вторник, как предполагал осуждённый убийца Олег Ведерников, а в другой день недели.

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

Бычков Василий Васильевич,
проректор Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент

По следам ангарского маньяка

В 1994 г. в городе Ангарске Иркутской области начались убийства женщин на сексуальной почве. За шесть лет неизвестный маньяк лишил жизни 29. Подавляющее большинство жертв – это молодые женщины в возрасте от 19 до 28 лет. Одной из них – 15 лет. 4 жертвы – в возрасте 35–40 лет. Все женщины (за одним исключением) на момент убийства находились в состоянии алкогольного опьянения¹.

Трупы жертв были обнаружены около Ангарска в лесах, прилегающих к проселочным дорогам, проходящим неподалеку от основных трасс. Одна из жертв найдена в самом городе возле жилых домов.

На момент обнаружения 26 женщин были мертвы, 3 – еще живы, но ранены смертельно и вскоре умерли в больнице.

*Первые жертвы маньяк – Татьяна Цивковская,
Ирина Шодорова,
Наталья Петухова,
Юлия Шаповалова²*

По мнению медицинских экспертов, в качестве орудий убийства использовались топор, нож, шило или отвертка, удавка.

При этом способы убийства иногда были «комбинированными»: одна из жертв получила множественные удары по голове металлическим предметом, в голову же нанесено 8 колотых ран отверткой, есть резаные раны лица и шеи. У другой жертвы вырезано сердце. В 9 случаях смерть наступала от ударов топором, причем на удары убийца не скупился: в одном случае, пользуясь официальным языком Заключения, потерпевшей было нанесено «10 ран головы (топор)», в другом – «11 ран головы (топор)», в третьем – «17 ран головы (топор)».

Женщины пропадали с улиц Ангарска ночью, возвращаясь домой из гостей или из баров, а также выйдя из дома, чтобы купить спиртное. Большинство убийств (18) совершены весной или летом. Многие из жертв отличались асоциальным поведением, и все были в состоянии алкогольного опьянения (за исключением одной). В том единственном случае, когда жертва оказалась трезвой, она не была изнасилована. Потерпевшую сначала задушили шарфом, ножевые удары нанесли уже мертвой.

Использование для убийств различных орудий указывает, по мнению экспертов, на то, что предполагаемый преступник, скорее всего, относится к разряду неорганизованных, не планирующих свои преступления. В каждом конкретном случае орудием служит тот предмет, который именно в этот момент оказывается при нем. При этом острые или колюще-режущие

¹ По материалам «Ангарская серия (1994–2000 гг.)». URL: <http://www.serial-killers.ru/karts/angarskaya-seriya-1994-2000-gg.htm>.

² Милиционер-маньяк перестал убивать из-за болезни. URL: <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/95820>

предметы всегда носит с собой (нож, шило, отвертка, заточка). Топор использует только в тех случаях, когда совершает нападение с планированием поездок за город на своей машине. Жестокость совершения преступлений (до 29 ранений отверткой, до 21 удара топором) свидетельствует о мотивации на уничтожение потерпевших. Для преступника не значим внешний вид потерпевших, их возраст, ему надо, чтобы они отличались определенным типом поведения.

Жертвы ангарского маньяка¹

Обстоятельства исчезновения, однотипность потерпевших по внешнему виду и поведенческим особенностям, а также способ совершения преступлений (причинения смерти), привели следствие к выводу, что все убийства были совершены одним лицом.

Тем не менее долгое время эту серию убийств упорно не замечали правоохранительные органы. Лишь спустя 4 года после первого убийства – в декабре 1998 года – когда поползли страшные слухи и чуть ли не каждый житель Приангарья знал о существовании жуткого и неуловимого маньяка, была, наконец, сформирована следственно-оперативная группа, состоящая из работников прокуратуры, УВД и РУБОПа². К этому времени на счет ангарского маньяка относили 24 жертвы.

Только по прошествии еще двух лет прокурор Иркутской области направил Восточно-Сибирскому транспортному прокурору официальный запрос, в котором просил направить им на помощь прокурора-криминалиста Китаева Н.Н. В июне 2000 г. в городе создается новая следственно-оперативная группа. К этому времени все уголовные дела находились в производстве следователя по особо важным делам прокуратуры г. Ангарска. Для оказания следователям методической и практической помощи в группу был включен Н.Н. Китаев.

Н.Н. Китаев исследовал 15 оперативно-поисковых дел, касающихся нераскрытых убийств женщин в районе г. Ангарска. Анализ материалов со всей очевидностью показал, что следствие по этому делу велось недостаточно активно, недостаточно наступательно и профессионально. Многие оперативные и следственные позиции были безвозвратно утеряны. В частности, протоколы осмотра места происшествия были составлены во многом некачественно. Некоторые вещественные доказательства не были объектом исследования и потом неизвестно куда девались.

¹ Все жертвы ангарского маньяка-милиционера. URL: <http://ren.tv/blog>.

² Специальное подразделение МВД России – Региональное управление по борьбе с организованной преступностью. УБОП упразднен в 2008 г.

Кроме того, Н.Н. Китаев сделал вывод, что, скорее всего, 29 жертвами список не исчерпывается. Как минимум его нужно было бы дополнить еще десятью убийствами. Однако местное правоохранительное начальство, напуганное «оргвыводами» после скандала в Алтайском крае с исчезнувшими студентками, предпочло не продлевать и вообще «заморозить» этот скорбный список.

Выводы Н.Н. Китаева свидетельствовали о полном непрофессионализме работников областной прокуратуры, УВД и РУБОПа. В заключениях по исследованным делам, в частности, указывается:

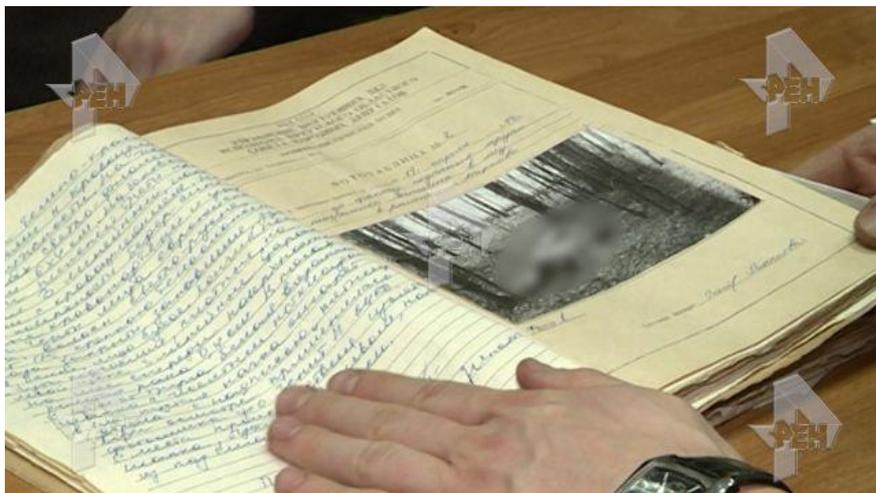
- «Оперативно-поисковое дело ... по факту обнаружения трупа Б. Садины на бедрах, характерные для изнасилования, смерть от колото-резаного ранения сердца, 2 колото-резаных раны шеи, сперма во рту и во влагалище. Оперативно-розыскные мероприятия фактически не ведутся, нет даже фото потерпевшей»;

- «Оперативно-поисковое дело ... по факту обнаружения трупа Р. Смерть от множественных рубленых ранений головы с повреждением головного мозга. Рубленые раны кистей рук – признак самообороны. Заключений экспертов-биологов нет. Оперативно-поисковое дело состоит из копий документов уголовного дела и нескольких формальных рапортов по ориентированию «подсобного аппарата». Практически розыск не ведется»;

- «Оперативно-поисковое дело ... по факту обнаружения трупа К. Смерть от не менее чем 8 ударов топора – как лезвием, так и обухом. Кроме оперативных установок на свидетелей – в деле нет больше документов, отражающих оперативно-розыскную деятельность».

Общий вывод, к которому пришел Н.Н. Китаев был и вовсе неутешителен: «В основном возможности следствия исчерпаны, а оперативная работа по раскрытию либо не ведется, либо ее выполнение бессистемно и формально. Состояние контроля за оперативно-розыскной деятельностью свидетельствует о почти полном его отсутствии, попустительстве представителям органов, осуществляющих ОРД, что на протяжении длительного времени влечет неисполнение оперативными сотрудниками своих непосредственных обязанностей. Руководители ОВД и УВД г. Ангарска, руководители УВД Иркутской области, курирующие ОРД, самоустранились от надлежащего ведомственного контроля, в результате чего десятки убийств остались нераскрытыми, а оперативные возможности изобличения преступника во многом утрачены из-за фактора времени».

Подготовленную справку со всеми подробностями и выводами Н.Н. Китаев зачитал прокурору Иркутской области в его служебном кабинете. При этом присутствовали сотрудники ОВД, УВД и РУБОПа, занимавшиеся делом ангарского маньяка. В заключение Китаев предложил: если ему будут даны соответствующие полномочия, он задержит убийцу в течение 6 месяцев.

г. Ангарск

По свидетельству очевидцев, после доклада Китаева в кабинете воцарилось гробовое молчание. Спустя некоторое время прокурор Иркутской области сказал: «Все, о чем здесь говорилось, не должно выйти за пределы этого кабинета. В противном случае Москва нас всех повыгоняет».

Однако произошло всё с точностью до наоборот. Вскоре после описанных событий (в марте 2001 года) приказом генерального прокурора России были ликвидированы региональные транспортные прокуратуры. Как следствие – уволен Н.Н. Китаев. Письмо уволенного сыщика Генеральному прокурору, помещённое в газете «Трибуна» (17 мая 2002 года) читала вся страна: «В России на сегодняшний день в разных регионах не раскрыто 35 серий убийств, совершённых, судя по способу и иным параметрам, одним и тем же лицом (маньяком). Я располагаю уникальной методикой раскрытия и расследования таких дел, что доказано моим многолетним опытом работы в различных местах СССР и в постгорбачевской России. Я готов, при условии восстановления меня в равной должности, возглавить оперативно-следственную группу по любому из таких нераскрытых серийных убийств в любом районе страны, обязуюсь раскрыть эти преступления в течение 8 месяцев. В группе должно быть не менее 4 следователей, не менее 3 работников милиции, которых подберу сам».

Высоких чиновников Генеральной прокуратуры это предложение не заинтересовало, преступления ангарского маньяка долгие годы оставались нераскрытыми.

Одна зацепка, которая с высокой долей вероятности могла дать подсказку работникам правоохранительных органов и пролить свет на личность ангарского маньяка, появилась у следствия благодаря выжившей жертве.

28 января 1998 г. в снегу у поселка Байкальска была найдена обнаженная М. На то время несовершеннолетняя, она была без сознания из-за тяжелых травм головы. В возбуждении уголовного дела ей отказали «по надуманным основаниям». И лишь спустя почти полгода, в июне, после многочисленных жалоб ее матери, дело все-таки возбудили. Тогда же, в июне, впервые были зафиксированы показания потерпевшей.

Накануне, 27 января, она возвращалась домой поздним вечером. Около нее остановилась милицейская автомашина, водитель в милицейской форме предложил подвезти ее домой. Она согласилась. Водитель завез ее в лес, приказал раздеться, бил ее головой о дерево, от чего она потеряла сознание. Пришла в себя уже в больнице.

После допроса в качестве потерпевшей она опознала милиционера-водителя УВД г. Ангарска, старшего сержанта С. На следующий день из трех предъявленных ей автомобилей УАЗ-469 она уверенно указала на служебную машину сержанта (она запомнила несколько характерных деталей салона).

Из справки Н.Н. Китаева: «Уголовное дело не содержит судебно-медицинской экспертизы потерпевшей. Старший сержант С. в свое оправдание мог сказать лишь, что он, очевидно, похож на того преступника. Проверка его алиби формальна и ограничилась допросом сожительницы. С. пьянствовал и развратничал, заражал жену сифилисом, от которого лечились оба, их брак был расторгнут».

Уголовное дело по факту причинения тяжких телесных повреждений М., сопряженных с сексуальным насилием, развития не получило.

В 2000 году убийства женщин таким способом прекратились. Следствие было приостановлено.

Казалось бы сексуальный маньяк останется безнаказанным.

Выйти на след убийцы удалось только в 2012 году. Оперативники обратили внимание на то, что вблизи мест обнаружения нескольких трупов были найдены следы колес автомобиля «Нива». В связи с этим они решили проверить на причастность к убийствам всех владельцев машин этой марки. У них брались генетические образцы, которые сравнивались с биоматериалами, оставленными на телах жертв¹.

---

¹ Офицер МВД из Ангарска, осужденный пожизненно, признался в 80 убийствах женщин. URL: <https://www.newsru.com/crime/10jan2017/popkov80vctmirk>.

В 2012 году Следственным комитетом Российской Федерации «безнадёжное» уголовное дело было возобновлено¹. В марте 2012 года результаты молекулярно-генетической экспертизы следов изнасилования позволили определить виновного, которым оказался бывший сотрудник МВД Попков Михаил Викторович².

23 июня 2012 года Попкова арестовали по подозрению в изнасиловании и убийстве трёх женщин, совершённых в марте, июне и декабре 1997 года. Подозреваемый сдался без сопротивления и уже в отделе ОВД дал признательные показания по десяткам убийств. Он также признался, что прекратил убивать из-за импотенции, которую получил вследствие запущенного венерического заболевания³.

В 1967 году Попков переехал вместе с родителями в Ангарск из Красноярского края, в 1983-м – окончил Ангарский политехнический техникум. В 1983-1985 гг. проходил срочную службу в Советской армии старшим оператором радиоперехвата. После демобилизации работал слесарем. В 1986 г. вступил в брак, в 1987-м родилась дочь. В том же году Попков принят на службу в милицию (ЛОВД на станции Ангарск). В 1988 г. ему присвоено специальное звание младший сержант милиции. В 1991 г. увольняется со службы, с 1992 г. работает в должности пожарного ВПЧ-15. С января 1994 г. работает землекопом на кладбище. В сентябре 1994 г. возвращается в милицию, принят на службу в ОВД на должность помощника оперативного дежурного ОМ № 2 ЦОВД УВД Ангарска. После увольнения на пенсию в октябре 1999 г. официально нигде не работал⁴.

Во время расследования медицинские эксперты выявили у подследственного гомицидоманию (непреодолимое влечение к убийствам, свойственное психопатам) с садистскими элементами. После расправ у Попкова «наступала разрядка, улучшались настроение, сон и аппетит».

Попков признался в 59 убийствах, совершенных в период с 1992 по 2007 год⁵.

Следственный эксперимент с Попковым

31 октября 2013 года Попкову было предъявлено обвинение в 22 убийствах и двух покушениях на убийство.

В мае 2014 года дело было передано в суд. Материалы уголовного дела составили 195 томов. По делу было проведено более 300 судебно-медицинских, криминалистических экспертиз, свыше 2,5 тыс. геномных исследований, допрошено свыше двух тысяч свидетелей.

¹ URL: http://sledcom.ru/upload/site1/document_video/GCDkpU6PWS.mp4

² Маньяка нашли по генам. URL: <http://www.irk.aif.ru/incidents>.

³ Милиционер-маньяк перестал убивать из-за болезни. URL: <https://life.ru/t/>.

⁴ Все жертвы ангарского маньяка-милиционера. URL: <http://ren.tv/blog>.

⁵ Ангарский маньяк признался еще в десятках убийств. URL: <http://www.kommersant.ru>.

Во время первого судебного процесса он также пытался выставить себя в роли «санитара», который избавляет общество от аморальных женщин. Он заявил: «Совершая убийства, я

руководствовался своими внутренними убеждениями».

14 января 2015 года Иркутский областной суд приговорил Попкова к пожизненному заключению в колонии особого режима.

После приговора Попков признался ещё в 59 убийствах, пока новые обвинения предъявлены Попкову только по 47 эпизодам. Предположительно, окончательное количество жертв Попкова – 83 человека (среди них 1 мужчина, сотрудник милиции, убитый в 1999 году).

В заключение необходимо акцентировать, что маньяка можно было остановить без генотипоскопических экспертиз XXI века – ещё в начале его кровавого пути – в 90-х годах минувшего столетия. Можно утверждать, что сотрудники правоохранительных органов, и милиции, и прокуратуры, вследствие своего непрофессионализма и халатности дали возможность маньяку не просто насиловать и убивать свои жертвы, но и держать в страхе население целого города в течение нескольких десятилетий.

Н.Б. Вахмянина,
заведующий кафедрой криминалистики
второго факультета повышения квалификации
(г. Екатеринбург)
Института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
к.ю.н., полковник юстиции

В.С. Терновой,
заместитель руководителя отдела криминалистики
Следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Свердловской области,
подполковник юстиции

Опасный сосед

Трагические события разворачивались в 2013 году в поселке Ключевск г. Березовска Свердловской области. 30 сентября около 20.00 в отдел полиции пришла мать четырехлетней девочки, которая сообщила о пропаже своей дочери Яны¹. Из её рассказа стало известно, что, вернувшись в этот день домой около 19.00, она обнаружила, что дома нет её тринадцатилетнего сына Паши и Яны. Павел часто гулял вечером с друзьями, однако девочку никогда с собой не брал. Первым делом женщина нашла своего сына, который рассказал, что, когда днем уходил из дома, то видел, как Яна играла на улице около их дома. Рядом с ней никого не было. Остальные братья и сестры пропавшей девочки, а также её бабушка и сожитель их матери также ничего пояснить не смогли.

Через час безуспешных поисков мама Яны решила обратиться за помощью в полицию. Материалы проверки были незамедлительно переданы в следственный отдел Следственного комитета Российской Федерации по г. Березовскому. Совместными усилиями сотрудники полиции и следователи организовали поиск пропавшей девочки.

Одновременно с опросом всех членов многодетной семьи пропавшей девочки, осмотром их дома и придомовой территории предстояло опросить 2000 жителей поселка и организовать прочесывание территории поселка и окружающего его леса. Несмотря на все предпринятые усилия, девочку найти не удалось. Утром было принято решение продолжить её поиски.

Для усиления следственной группы руководством Следственного управления по Свердловской области было принято решение о включении в её состав ещё семеро следователей территориальных следственных отделов г. Екатеринбурга (по одному от каждого отдела) и двое следователей-криминалистов. Оперативное сопровождение по уголовному делу осуществляли сотрудники территориального отдела полиции, а также сотрудники управления уголовного розыска ГУ МВД РФ по Свердловской области. Непосредственный контроль работы следственно-оперативной группы осуществляли заместитель руководителя следственного управления Колбасин А.И. и начальник управления уголовного розыска Мазаев А.Н. С учетом незначительных размеров населенного пункта и отсутствия в нем отдела полиции оперативный штаб расположился в здании поселковой администрации.

Каждая минута была на счету. Только четкая координация действий всех задействованных сил и полная самоотдача каждого члена этой команды позволили раскрыть это дело в кратчайшие сроки. Но обо всем по порядку.

---

¹ Имя авторами изменено, все совпадения случайны.

Следователям и оперативным сотрудникам предстояло выяснить, жива ли пропавшая Яна, где она в таком случае может быть – на территории поселка или за его пределами, как далеко могла уйти четырехлетняя девочка, возможно ли, что она уехала с кем-то на машине или общественном транспорте.

Со слов матери, Яна была спокойной девочкой, от дома никогда никуда одна не уходила, подруг в поселке у неё не было, а посторонних она опасалась и сразу же пряталась за родных людей или убегала домой.

Так что же тогда – Яну убил кто-то из её родственников, которые пытаются запутать следствие и увести по ложному следу? Или девочка стала жертвой похищения? Или погибла в результате несчастного случая? А может её убил кто-то из жителей п. Ключевск или приезжий, случайно либо целенаправленно оказавшийся в этом поселке?

Для проведения поисковых мероприятий руководство ГУ МВД РФ по Свердловской области привлекло значительные силы, задействовав сотрудников полиции из соседних территориальных отделов. Кроме того, к поисковым мероприятиям подключились жители поселка, а также волонтеры из отряда «Сокол», занимающегося розыском пропавших без вести.

Территория поселка, а также прилегающий к нему лесной массив в радиусе пяти километров были разбиты на квадраты, прохождение каждого квадрата поручалось конкретной группе, в состав которой обязательно входил специалист, обученный поисковым мероприятиям в лесной местности, а также кинолог с собакой. В задачи групп входил тщательный осмотр каждого квадратного метра территории, каждого строения. Особое внимание уделялось заброшенным домам и сараям, а также колодцам – как действующим, так и нет.

Параллельно с осмотром силами сотрудников полиции организован дворно-поквартирный обход территории поселка с целью установления возможных очевидцев совершенного преступления, задачей полицейских было осмотреть каждый дом и пообщаться с каждым жителем поселка. Анализ обхода проводился в штабе путем составления подробной схемы поселка с указанием всех строений. В случае выявления пропущенного дома проводился повторный выход на место. Сотрудники уголовного розыска проверяли оперативным путем любую информацию, которая поступала от жителей, а также лиц, состоящих на учете, сотрудники ОБЭП занимались проверкой всех торговых точек и коммерческих предприятий, находящихся на территории поселка.

Работа с родственниками пропавшей осуществлялась путем проведения в отношении них исследования с использованием полиграфа и допросов, однако никакой новой существенной информации, а также противоречий в их показаниях установлено не было. Дом и участок придомовой территории, где проживала потерпевшая, вновь был осмотрен с применением высокотехнологичных технических средств самым пристальным образом, но ничего подозрительного вновь обнаружить не удалось.

Жители этого поселка всеми силами оказывали помощь в розыске Яны. Иногда их чрезмерное желание приводило к домыслам, которые излагались, как реальные факты. Кому-то казалось, что он видел в различных частях поселка Яну. Но всех превзошла несовершеннолетняя девушка, которая, желая обратить на себя внимание, уверенно утверждала, что пропавшая девочка шла в день исчезновения с каким-то мужчиной и даже попыталась составить его фоторобот. Конечно, подобное рвение осложняло работу следователей и оперативных сотрудников. Ведь каждая информация, даже самая незначительная, была тщательно проверена. Но опытные следователи знали, что необходимо объективно оценивать поступающую от граждан информацию и избегать скоропалительных выводов.

Проверяя версию о совершении в отношении Яны преступления кем-то из жителей поселка, прежде всего следствие обратило внимание на лиц, состоящих на учетах: ранее судимых, особенно за половые преступления и преступления против личности, состоящих на учете в психиатрических и наркологических диспансерах; лиц, чье поведение в последнее время отличалось от обычного (исходя из оперативной информации).

Особое внимание обратил на себя единственный судимый за половые преступления житель поселка Ключевск – Юфаров¹, 1978 г.р., осужденный в 2007 г. Березовским городским судом Свердловской области по ст.135 УК РФ к 1 году лишения свободы условно. Примечательно, что он являлся племянником сожителя матери Яны и проживал в соседнем с потерпевшей доме, т.е. Яна была с ним знакома и не боялась. Во время первого допроса Юфаров показал, что не видел вечером девочку.

Вместе с тем следователь, проводивший осмотр, знал, что в ходе поисковых мероприятий на окраине поселка в месте выезда из него в сторону леса была обнаружена видеокамера на доме. В ходе просмотра видеозаписи было установлено, что в день исчезновения девочки около 21 часа мужчина с тяжелой сумкой на плече на велосипеде двигался из поселка в сторону леса, а затем вернулся обратно и поехал в сторону поселка, при этом сумка уже была явно легче.

Поэтому обнаруженные велосипед во дворе дома и вещи в шкафу, внешне напоминавшие те, в которые был одет неизвестный мужчина на видеозаписи, были тщательно осмотрены. К сожалению, качество записи не позволяло точно определить характеристику одежды и велосипеда. Однако следователь, проводивший осмотр, обнаружил на багажнике велосипеда волокна ткани, однако, в доме не было вещей такого же цвета. Предположив, что эти волокна могли происходить от сумки, в которой был вывезена девочка, либо от её одежды, следователь принял решение об их изъятии и направлении на экспертизу.

По итогам второго дня поисков ни проводимые поисковые мероприятия, ни следственные действия не дали положительных результатов. На третий день поисковые мероприятия продолжились, при этом поиск пропавшей осуществлялся, в том числе и с использованием вертолета, который облетел весь лесной массив около поселка, куда прибывали новые сотрудники территориальных отделов полиции, кинологи, сотрудники уголовного розыска, водолазы, сотрудники МЧС и волонтеры. К вечеру третьего дня с учетом времени, прошедшего с момента исчезновения, с наибольшей долей вероятности можно было констатировать, что Яны нет ни в поселке, ни в прилегающем лесном массиве, а шансы на то, что девочка может быть жива, крайне малы.

Вместе с тем в ходе дополнительного допроса старший брат потерпевшей Павел вспомнил, что 30 сентября, после того как начались поиски Яны, около 20 часов 40 минут он увидел Юфарова, который вышел из своего дома с большой спортивной сумкой черного цвета и сел на велосипед, к которому привязана удочка. На его вопрос куда, Юфаров поехал, мужчина ответил, что поехал на речку на ночь, а в сумке находятся еда и спиртные напитки.

Позднее выяснилось, что Юфарова видела и продавец магазина, при этом она пояснила, что сумка выглядела набитой чем-то тяжелым. Данная информация, незамедлительно сообщенная следователем в оперативный штаб, крайне заинтересовала руководство следственной группы.

В ходе проверки версии об убийстве девочки и сокрытии её трупа в лесу были определены наиболее вероятные места его обнаружения, в том числе, участок леса, где протекала не-

¹ Фамилия изменена авторами, все совпадения случайны.

большая речка с крутым берегом, расположенным в одном километре от поселка. В этот район были немедленно направлены поисковые группы, в том числе и водолазы. Внимание одного из водолазов привлек плавающий в реке тапочек, его предъявили матери девочки, которая уверенно указала, что именно он был на ногах ее дочери. Данный участок стали прочесывать с удвоенной силой и вскоре в реке поисковой группой был обнаружен труп Яны, завернутый в цветные пододеяльник и простынь. После чего, незамедлительно было принято решение о производстве обыска по месту жительства Юфарова. Еще до окончания осмотра территории и трупа, следователями, не участвовавшими в этом следственном действии, совместно со следователями-криминалистами в доме Юфарова были найдены предметы постельного белья, полностью совпадающие по расцветке с теми, в которые был завернут труп девочки.

Для проверки причастности Юфарова в кратчайшие сроки был назначен необходимый комплекс криминалистических и судебных экспертиз, которые также подтвердили версию следствия о совершении им убийства Яны.

Вскоре Юфаров под давлением неопровержимых доказательств дал признательные показания, пояснив, что 30 июля 2013 года он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, позвал к себе домой Яну, которая играла около его дома. Уложил её на диван и совершил с ней действия сексуального характера. Яна закричала, заявив Юфарову, что о случившемся расскажет маме. Испугавшись содеянного, Юфаров задушил девочку, после чего принял меры для сокрытия трупа.

Впоследствии приговором Свердловского областного суда Юфаров был признан виновным в совершении преступлений, и ему назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Н.Н. Ильин,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Тайны подписи

Процесс выполнения намеренно измененной подписи подчинен представлению о том результате, который должен быть достигнут. Формирование модели измененной подписи и ее реализация зависят от субъективных и объективных факторов. К субъективным факторам относятся возможности ФДК¹ навыков исполнителя (степень и характер сформированности, косность или пластичность навыка) и психологические особенности личности (различительные способности зрительного анализатора, память, умение формировать и воспроизводить измененный образ и т.п.). Объективным фактором является конкретная ситуация автоподлога, которая включает в себя несколько составляющих²:

- 1) степень знакомства адресата (лица, которому адресована подпись) с подписью исполнителя;
- 2) наблюдение адресата или других лиц за процессом выполнения подписи;
- 3) наличие либо отсутствие специальной тренировки в выполнении трансформированной подписи.

При неблагоприятной ситуации автоподлога (например, присутствии адресата, хорошо знакомого с подписью исполнителя) способы изменения подписи достаточно ограничены. Это связано с конфликтным взаимодействием двух противоположных установок: с одной стороны, изменить образ собственной подписи, с другой – сохранить с ним определенное сходство. В подобных случаях трансформация носит единичный характер, ей подвергаются лишь отдельные письменные знаки или части подписи: монограмма может быть заменена заглавной буквой, отчетливые буквы – условно читаемыми; в конце подписи иногда добавляются точки или дополнительные штрихи; возможно изменение протяженности письменных знаков и их элементов, формы и направления отдельных элементов букв, безбуквенных штрихов, росчерка, замена слитного вида соединения интервальным и т.п.

Признаками изменения подписи (так же, как и почерка), общими для любого из перечисленных способов, является наличие замедленных движений: непроизвольные остановки пишущего прибора, утолщение начала и окончания штрихов, извилистость штрихов³. Замедленность движений ведет в свою очередь к снижению координированности, слаженности движений, их устойчивости. Все эти признаки возникают вследствие того, что при умышленном изменении исполнителю приходится контролировать сознанием свои движения, продумывать их прежде, чем выполнять. Признаки замедленности движений могут встретиться и при неумышленном, т.е. непреднамеренном изменении, например, при неудобной позе, заболеваниях, в старости. Поэтому обнаружение при предварительном исследовании только признаков замедленных движений не дает основания для вывода об умышленном изменении подписи. Перед пишущим стоит задача выполнения движений, несвойственных его динамическому стереотипу, поэтому они не могут выполняться автоматизированно, без участия сознания как движения своего собственного письменного навыка, где уже выработались определенные системы движений. Однако длительно контролировать сознанием движения при наличии автоматизированного навыка достаточно трудно. Поэтому еще одним признаком

---

¹Функционально-динамический комплекс письменно-двигательных навыков.

²Ароцкер Л.Е. Установление автоподлога подписи // Практика криминалистической экспертизы. Сб. 1–2. М., 1961. С. 56.

³Ароцкер Л.Е., Коновалов Е.П. Признаки автоподлога подписей. // Криминалистика и судебная экспертиза: Сб. ст. Киев. 1957. С. 42–47.

при умышленном изменении подписи является наряду с изменениями проявление собственных, свойственных данному человеку общих и частных признаков, которые наиболее наглядно проступают к концу подписи.

При изменении собственной подписи буквенный состав подписи заменяется на нечитаемые, безбуквенные штрихи, сокращается количество читаемых букв, упрощается или, наоборот, может усложниться росчерк, поменяться наклон, связность, линия строки. Могут появиться элементы сдвоенности штрихов, подрисовок с целью изменить признаки своего привычного ФДК.

Умышленное изменение своей подписи связано с ломкой, нарушением сложившегося навыка (динамического стереотипа), с нарушением привычной системы движений. Это обстоятельство, в свою очередь, ведет к деавтоматизации движений, появлению признаков искажения, а, следовательно, и к определенным трудностям как исследования таких подписей, так и особенно оценки выявленных совпадающих и различающихся признаков.

Если раньше (в 70–90 гг. прошлого века) случаи умышленного изменения своей подписи в экспертной практике были редки и весьма трудны для распознавания, то в настоящее время они довольно часто встречаются. Но и сейчас эксперту не всегда удастся определить конкретные признаки, которые бы указывали на наличие автоподлога. Как правило, эксперт может говорить о наличии признаков необычного выполнения подписи на основании нарушения координации движений, замедленного темпа и лишь предполагать возможность автоподлога.

Изменение подлинной подписи чаще всего происходит путем искажения ее внешнего вида полностью или частично. Как правило, искажается одна буквенная транскрипция на другую буквенную, штриховая – на штриховую и т. п.

Внешнее изменение подписи ведет к отказу от устойчивой транскрипции и появлению новых вариантов подписи, каждый из которых в большей или меньшей степени отличается от подлинной.

Искаженное выполнение подписей вызывает изменение ее конструктивной сложности. Характер этих изменений может быть различным: подписи становятся более или менее сложными, что зависит от желания и возможностей исполнителя. Изменяется начальная часть подписи (монограмма), так как эта часть подписи больше всего бросается в глаза.

Переход исполнителя на непривычную транскрипцию иногда ведет к снижению четкости подписи (читаемость подписи уменьшается) и к снижению привычного темпа движений. Появление таких признаков происходит вследствие нарушения автоматизированного процесса выполнения подписи, повышения роли сознательного контроля над процессом письма.

Общие признаки подписи также претерпевают изменения. Характер этих изменений различен: размер букв (штрихов) в большинстве случаев изменяется в сторону увеличения; наклон букв (штрихов), как правило, на противоположный (с правого на левый или вертикальный, и наоборот)); связность нередко повышается (в связи с упрощением транскрипции, заменой части букв штрихами, выполнять последние легче непрерывными движениями); происходит снижение выработанности (но не всегда – в 50% случаях).

Изменяются и некоторые частные признаки подписи: относительное размещение точек начала и окончания движений, форма движений при выполнении начальных частей элементов букв и т. д.

Следует отметить, что самой устойчивой в подписи при ее умышленном изменении является средняя часть, содержащая такую совокупность признаков, которая позволяет судить о подлинности подписи, а также росчерк. Это обусловлено тем, что в средней части подписи отображается наиболее взаимосвязанный комплекс навыков, который с большим трудом поддается изменению, а при выполнении росчерка исполнителю трудно изменить свою подпись в силу сформировавшегося у него динамического стереотипа. Основным отличием автоподлога от подражания является внешнее несоответствие исследуемой подписи образцам, представленным на экспертизу. При подражании лицо старается именно повторить подпись, выполненную исполнителем.

Как показывают экспериментальные исследования, к специфическим признакам автоподлога редко повторяющимся при выполнении подписи в других условиях, относятся следующие:

1) Изменение состава подписи:

- изменение смешанной, штриховой или сокращенной буквенной транскрипции на полное буквенное обозначение фамилии;
- замена монограммы заглавной буквой;
- добавление первой буквы имени;
- замена отчетливых букв в средней части подписи на условно читаемые;
- замена росчерка на букву;

2) Изменение строения письменных знаков:

- использование вариантов конструкции букв из общей скорописи;
- использование строчных букв в качестве заглавных;

3) Изменение наклона с правого на левый;

4) Снижение координации движений 1-й группы соответствует измененным фрагментам подписи;

5) Замедление темпа соответствует измененным участкам подписи или темп выполнения равномерно более медленный, чем в образцах.

Выявление экспертом данного комплекса признаков может существенно усилить версию об автоподлоге.

На основании результатов проведенного нами экспериментального исследования были установлены следующие устойчивые (совпадающие) общие признаки (в %):

- четкость (83 %);
- преобладающая форма движений (83 %);
- преобладающее направление движений (87 %);
- разгон (90 %);
- форма основания подписи (83 %).

Также были установлены различающиеся общие признаки подписи:

- изменение транскрипций во всех исследуемых подписях. Наиболее устойчивыми частями исследуемых подписей оказался росчерк;
- выработанность (в 50% случаях наблюдается нарушение координации движений 1-ой группы и снижение темпа);
- размер (65 %);
- наклон (60 %);
- направление линии подписи (65 %).

Что же касается частных признаков, то они тоже претерпели изменения: изменилась сложность движений при выполнении отдельных букв, направление движений при выполнении штрихов и отдельных элементов букв, протяженность движений при выполнении отдельных элементов букв. Необходимо отметить, что наиболее существенными устойчивыми частными признаками остаются форма движений и размещение точек начала и окончания при выполнении отдельных элементов букв. Подписи, которые выполнены с помощью автоподлога, мало изучены, а случаев его применения на практике уже встречается достаточно много.

Так, в июле 2012 года нами была проведена экспертиза по уголовному делу в отношении организованной преступной группы, участниками которой являлись Л., Н. и Ф. Им предъявили обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В ходе производства допросов Л. от 20 февраля 2012 года и 21 февраля 2012 года в качестве свидетеля и подозреваемого, последний поставил свои подписи в соответствующих протоколах. При проведении допроса, после того как ему было предъявлено обвинение, он поставил подписи, которые отличались от имеющихся в протоколах допроса, и в последующем отказался от них, заявив, что данные документы не подписывал. Данные следственные действия производились в присутствии следователя.

Наряду с указанными общими признаками исследуемых подписей были выявлены признаки их необычного выполнения, наиболее характерными и существенными из которых являлись следующие (см. рис. 1–4):

1) замедление темпа, о чем свидетельствуют тупые начала и окончания штрихов при выполнении исследуемых подписей;

2) снижение координации движений I-ой группы, о чем свидетельствуют угловатость овальных и полуовальных элементов, а также извилистость прямолинейных частей исследуемых подписей;

3) снижение координации движений II-ой группы, о чем свидетельствует неравномерная протяженность верхней части исследуемых подписей по горизонтали и вертикали.

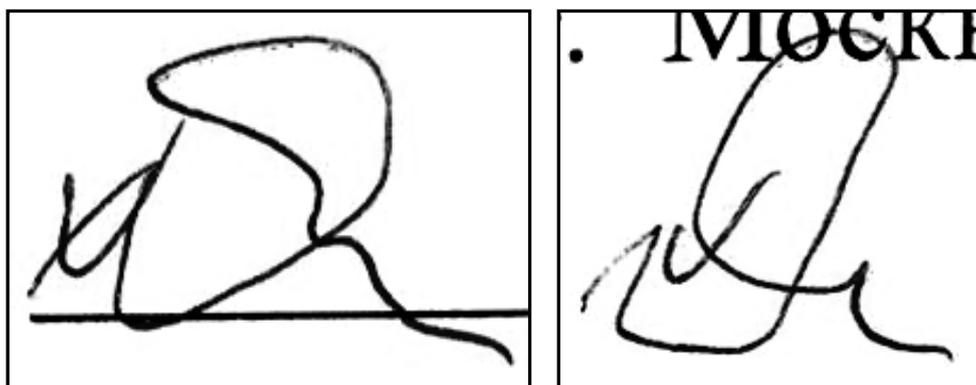

Рис. 1–2. Увеличенные изображения исследуемых подписей от имени Л., расположенных в протоколе допроса свидетеля от 20.02.2012.

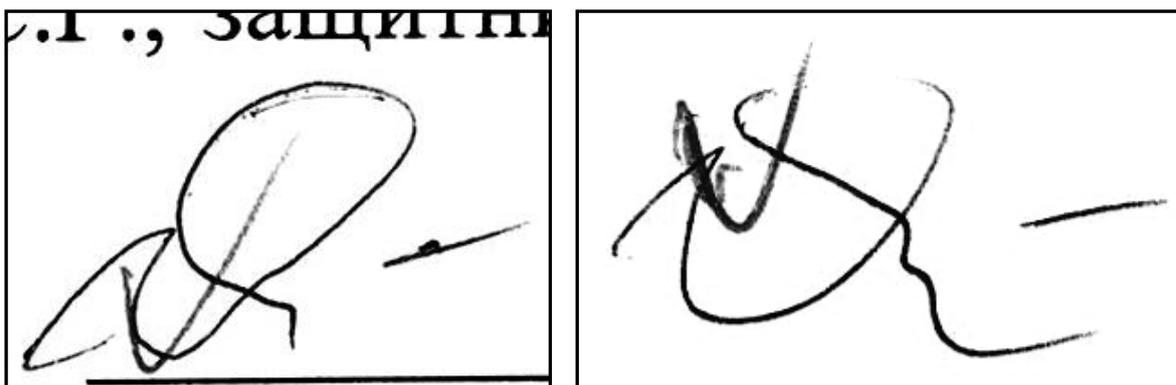

Рис. 3–4. Увеличенные изображения исследуемых подписей от имени Л., расположенных в протоколе допроса подозреваемого от 21.02.2012.

Указанные выше признаки в своей совокупности являлись существенными, устойчивыми и достаточными для вывода о том, что подписи от имени Л., расположенные в протоколе допроса свидетеля от 20 февраля 2012 года и протоколе допроса подозреваемого от 21 февраля 2012 года, выполнены под действием «сбивающих» факторов, влияющих на письменно-двигательный навык исполнителя.

При сравнительном исследовании всех спорных подписей от имени Л. с подписями, расположенными в образцах Л., было установлено:

А) совпадение исследуемых подписей и подписей, расположенных в образцах Л., по общему виду росчерка, т.е. исследуемые подписи и образцы являются сопоставимым графическим материалом.

Б) различие по общим признакам: транскрипции, степени выработанности, темпу и координации движений, размеру, наклону, разгону, преобладающей форме движений, а также следующим частным признакам, описание которых дано в таблице.

Различающиеся частные признаки почерка

Наименование признака	Конкретное выражение признака:	
	в исследуемых подписях от имени Л.	в подписях, расположенных в образцах Л.
1. форма движений при выполнении: - правой части росчерка	извилистая	прямолинейная
2. протяженность движений по вертикали при выполнении: - верхней части росчерка; - правой части росчерка	больше, чем в образцах	меньше, чем в исследуемых
	меньше, чем в образцах	больше, чем в исследуемых
3. протяженность движений по горизонтали при выполнении: - нижней правой части росчерка	больше, чем в образцах	меньше, чем в исследуемых

В) совпадения по общим признакам: четкости, нажиму, преобладающему направлению движений, форме основания и направлению линии подписи, а также следующим частным признакам:

- 1) форма движений при выполнении:
- начальной части росчерка – угловатая;
- 2) форма движений при соединении:
- средней и заключительной частей росчерка – угловатая;
- 3) направление движений при выполнении:
- заключительной части росчерка – левоокружное;
- 4) протяженность движений по горизонтали при выполнении:
- верхней части росчерка – увеличена;
- 5) размещение точки окончания движений при выполнении:
- росчерка – значительно ниже срединной линии подписи;
- 6) размещение точки пересечения движений при выполнении:
- росчерка – выше срединной линии подписи.

Выявленные комплексы различающихся и совпадающих признаков не были достаточны для какого-либо категорического или вероятностного вывода, т.к. различающиеся признаки могут быть объяснены намеренным искажением исследуемых подписей, а совпадающие признаки – естественным сходством почерков разных лиц.

На основании проведенного исследования решить вопрос: «Кем, Л. или другим лицом, выполнены подписи, расположенные в протоколе допроса подозреваемого от 20 февраля 2012 года и протоколе допроса свидетеля от 21 февраля 2012 года?» – не представилось возможным.

При анализе спорных подписей от имени Л. и подписей, расположенных в образцах Л., также были выявлены следующие признаки (см. рис. 5–8):

- изменение смешанной транскрипции на безбуквенную (штриховую), при этом графический рисунок спорных подписей фактически соответствует графическому рисунку росчерка в некоторых образцах подписей;
- изменение наклона со смешанного на вертикальный и правый;
- изменение преобладающей формы движений с прямолинейно-угловатой на дугообразно-петлевою;

- нарушение координации движений I-ой и II-ой групп, что соответствует измененному элементу подписи – росчерку;
- замедление темпа, что соответствует измененному элементу подписи – росчерку.

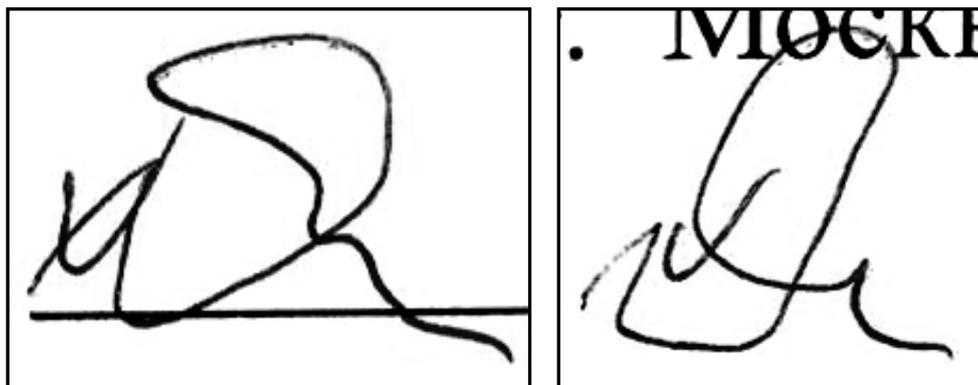

Рис. 5–6. Увеличенные изображения исследуемых подписей от имени Л.

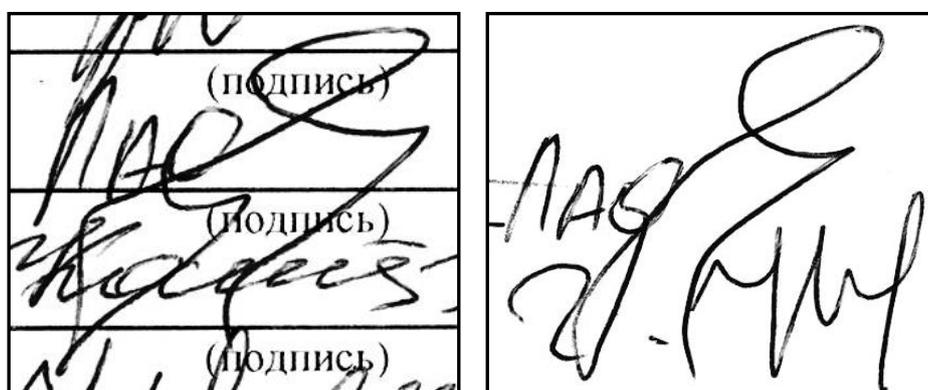

Рис. 7–8. Увеличенные изображения фрагментов образцов подписей Л.

Результаты проведенных исследований в своей совокупности позволили нам прийти к выводу о том, что в подписях от имени Л., расположенных в протоколе допроса свидетеля от 20 февраля 2012 года и протоколе допроса подозреваемого от 21 февраля 2012 года, имеются признаки, связанные с умышленным искажением исполнителем своих подписей (автоподлог).

Анализ механизма намеренного изменения подписи с учетом способов искажения, обусловленных влиянием внешних и внутренних факторов на процесс формирования и реализации трансформированного зрительно-двигательного образа подписи, позволил рассмотреть основные свойства намеренно измененного подписного почерка: избирательную изменчивость, динамическую устойчивость и индивидуальность.

На основании вышесказанного необходимо отметить, что под автоподлогом следует понимать авторскую маскировку подписи с целью придания ей иного внешнего вида, сохраняющую удостоверительное значение документа и придавая ему юридическую силу, но с последующим отказом от нее. При всем этом необходимо отметить, что, несмотря на трудности при проведении исследования, решать вопрос о выполнении подписи конкретным лицом возможно, поскольку как бы исполнитель не менял свою подпись, сложность у него возникает именно в изменении своего динамического стереотипа, который сохраняет комплекс признаков, необходимый для идентификации.

Е.С. Федоров,
заместитель руководителя первого отдела
по расследованию особо важных дел следственного
управления Следственного комитета Российской
Федерации по Удмуртской Республике,
подполковник юстиции

Балезинский маньяк

27 октября 2014 года в 23 часа 20 минут в дежурную часть ГУ «Отдел МВД России «Балезинский» обратилась жительница п. Балезино Удмуртской Республики с заявлением о безвестном исчезновении ее малолетних детей.

Заявительница сообщила, что в тот день в 8.00 часов утра она ушла на работу в автомоечный комплекс, расположенный в 100 метрах от ее места жительства, где находилась до 22 часов. В течение дня женщина неоднократно созванивалась с детьми, в том числе последний раз около 19 часов 20 минут. Дочь сообщила, что они с братом гуляют на улице. В 19 часов 55 минут дозвониться до детей не смогла, поскольку абонент не отвечал. Вернувшись с работы домой, детей не обнаружила, обстановка в доме нарушена не была. Она самостоятельно приняла меры к розыску детей, обследовав близлежащие улицы, обзвонила подруг своей дочери, после чего обратилась в отдел полиции.

Незамедлительно начат комплекс поисковых и проверочных мероприятий. С целью установления местонахождения детей проведен осмотр места их жительства, близлежащих построек, опрошена заявительница, ее бывший супруг, бывший сожитель, одноклассники, педагоги пропавших детей, проверены медицинские учреждения, направлены ориентировки в органы внутренних дел прилегающих районов Удмуртской Республики и линейный отдел внутренних дел на транспорте, ориентированы службы такси, осуществляющие деятельность на территории района.

Для поиска детей были подняты по тревоге сотрудники территориального отдела полиции (40 человек), силы и средства территориального звена Удмуртской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в составе 60 человек и 11 единиц техники, а также волонтеры в количестве 50 человек. Участвующие лица разбиты на 6 групп, за которым закреплены конкретные участки территории населенного пункта. Проводились подворные обходы, обследование улиц.

С учетом обстоятельств исчезновения и безрезультатности первоначальных поисковых мероприятий, 28 октября 2014 года в 1 час по факту безвестного исчезновения малолетних возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Утром 28 октября к поисковым мероприятиям привлечена общественность. Сотрудники муниципального учреждения «Юность» изготовили и распространили среди населения листовки с информацией о поиске детей. Совместно с администрацией муниципального образования «Балезинский район» организовано оповещение населения через громкоговорящие устройства, установленные в центре поселка, на здании молодежно-спортивного комплекса, а также узловой железнодорожной станции «Балезино» Горьковской железной дороги. Размещена информация на официальном сайте муниципального образования, а также в районной газете «Вперед». Использовалась беспилотная авиация.

В результате проведенных поисковых и проверочных мероприятий 28 октября 2014 года в лесном массиве, обнаружена виднеющаяся из-под наваленных веток обувь ярко-синего цвета, аналогичного с цветом обуви пропавшего мальчика. Доступ к месту происшествия в целях сохранения следов преступления был незамедлительно перекрыт силами территориальной полиции. На место происшествия выехала постоянно действующая оперативно-следственная группа следственного управления.

Предварительным исследованием обстановки на месте происшествия установлено, что под ветками и слоем снега действительно находятся предположительно два детских трупа. Отделом криминалистики на месте развернут штаб на базе передвижной криминалистической лаборатории КАМАЗ, установлено освещение мотогенератором. Место происшествия разбито на два сектора, т.к. в 70 м к северу от места сокрытия трупов обнаружен участок с вдавленным вокруг дерева снегом.

В ходе осмотра места происшествия под слоем веток и снега обнаружены трупы пропавших без вести детей. Оба тела находились в непосредственной близости друг к другу, соединенные между собой вязаным шарфом, поочередно в два витка обмотанным вокруг шеи каждого с последующим завязыванием на простой двойной узел. После фиксации положения трупов шарф без повреждения узла срезан и упакован. С целью выявления и сохранения возможных следов преступника на кисти рук каждого тела на месте надеты полиэтиленовые пакеты и закреплены способом, исключающим возможность попадания посторонних микро-частиц. Тела погибших помещены в герметичные одноразовые специальные пакеты и доставлены в морг.

На месте происшествия в секторе обнаружения трупов изъяты следующие предметы: шарф, ветка хвойного дерева, спиленная часть хвойного дерева со следами свежего надлома, две сухие ветки, фрагмент деревянной палки, гипсовый слепок со следа обуви на снегу, шапка мальчика. Во втором секторе осмотра изъяты два следа обуви, снег со следом давления предположительно руки человека, соскобы с дерева. В ходе осмотра установлено, что при исследовании поверхности ствола дерева во втором секторе с применением криминалистического света обнаруживается свечение микрочастиц характерное для микрочастиц, входящих в состав шарфа (сравнение проведено на месте происшествия).

Тела детей сразу после окончания осмотра места происшествия осмотрены в судебно-медицинском морге. С ладоней рук с помощью специальной липкой пленки изъяты микро-частицы, а также подногтевое содержимое, трупы дактилоскопированы. Обнаружены повреждения по швам на штанах потерпевшей в области промежности и повреждение по шву на куртке потерпевшего. Иных повреждений на одежде обоих трупов не обнаружено.

При последующем осмотре трупа девочки после раздевания обнаружены повреждения в области заднепроходного отверстия и половых органов со следами крови, указывающие на возможное совершение в отношении неё изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Помимо одежды и микрочастиц с трупа девочки изъяты образцы волос, смывы с ягодичной области, бедер, щек, лобка, ладонных поверхностей рук, губ, полости рта, содержимое влагалища, прямой кишки, объекты, похожие на волосы, с поверхности правого бедра и левой малой половой губы, образцы буккального эпителия, полиэтиленовые пакеты с рук. Необходимые образцы изъяты и при осмотре трупа потерпевшего.

По делу выдвинуты следующие версии:

1. Дети убиты лицами, ранее совершавшими преступления против личности и половой неприкосновенности, проживающими в п. Балезино и Балезинском районе.
2. Дети убиты лицами, страдающими психическими заболеваниями, проживающими в п. Балезино и Балезинском районе.
3. Убийство совершено лицами из окружения матери погибших детей, с которыми она поддерживала интимные либо дружеские отношения.
4. Убийство совершено близкими родственниками погибших, в том числе заявительницей.
5. Убийство совершено лицами из круга общения самих пострадавших (школа, двор, внеклассные учреждения).

6. Убийство совершено лицом, прибывшим на станцию Балезино ж/д транспортом (станция Балезино является крупным ж/д узлом).

7. Убийство совершено приезжим лицом, осуществляющим временную трудовую деятельность.

В целях оптимизации расследования следственная группа разделена на подгруппы в соответствии с проверяемыми версиями. Руководителями подгрупп по отработке каждой версии назначены следователи по особо важным делам следственного управления и наиболее опытные следователи следственной группы. Результаты следственных и оперативно-разыскных мероприятий по каждой из версий заслушивались ежедневно в 8 часов и 22 часа на оперативных совещаниях с постановкой конкретных задач.

Вследствие необходимости проведения значительного объема экспертных исследований вскрытие трупов поручено комиссии экспертов Бюро СМЭ Минздрава Удмуртской Республики, специально доставленных из г. Ижевска, имеющих высокую квалификацию и значительный опыт работы. Судебно-медицинское исследование тел произведено 29 октября. Предварительным заключением судебно-медицинских экспертов установлено, что причиной смерти обоих детей явилась механическая асфиксия, вызванная перекрытием дыхательных путей с помощью мягкого шарфа.

При этом на труп потерпевшей обнаружены телесные повреждения характера разрывов влагалища и сфинктера кишечника с предположительным проникновением глубиной от 8 до 10 см, характеризующееся осаднением равномерно по всей окружности заднего прохода. На основании чего эксперты с большой вероятностью предположили, что данные повреждения причинены эрегированным половым членом.

Кроме того, в области скуловой области слева обнаружены осаднения, которые проецируются на слизистой оболочке губы. По предположениям экспертов данные телесные повреждения могли образоваться в результате перекрытия преступником рта потерпевшей с целью исключения возможности кричать.

В связи с наличием телесных повреждений в области заднего прохода самостоятельное передвижение потерпевшей представляло для неё трудность и значительные болевые ощущения, что позволило органам следствия сделать вывод о совершении преступления в отношении девочки непосредственно в лесном массиве или доставлении потерпевших к месту их обнаружения на автотранспорте.

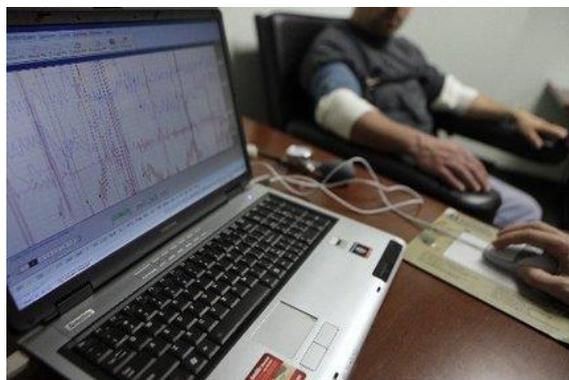
На труп потерпевшего обнаружены телесные повреждения характера ушиба ушной раковины справа, вероятно причиненного кулаком человека, возможно сзади. Эксперты предположили, что в результате этого удара мальчик мог на некоторое время потерять сознание. Также на его левом запястье обнаружена борозда давления, которая могла быть причинена веревкой или манжетом одежды при его сдавливании. Эксперты исключили сдавливание твердыми предметами, такими как наручники, проволока и т.п.

Организовано просушивание изъятых вещественных доказательств в условиях, исключающих возможность соприкосновения с ними.

Дополнительно осмотрено место жительства потерпевших, в ходе которого изъяты предметы постельного белья, полотенце, содержимое верхней и нижней ячеек печи отопления.

В результате первоначальных следственных действий и оперативных мероприятий установлен круг подозреваемых, требующих первоочередной проверки.

Во время отработки места работы матери убитых детей сотрудниками полиции установлен подозреваемый, местный житель, который в день пропажи детей заходил на мойку «КИТ» и интересовался работает ли мама пропавших детей. Сведения о личности предполагаемого убийцы обусловили необходимость его первоочередной проверки на причастность к

преступлению. Так, последний, будучи судимым за изнасилование, освобожден из мест лишения свободы в мае 2014 года. Его доставили в отдел полиции, где он был подвергнут исследованию на полиграфе. Каких-либо значимых реакций на похищение и убийство детей, а также совершение в отношении них изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера выявлено не было. Вместе с тем зафиксированы яркие реакции на вопросы, касающиеся предыдущей судимости по ст. 131 УК РФ. На основании полученных данных, специалистом-полиграфологом сделан однозначный вывод о его непричастности к совершенному преступлению. Допрошенный пояснил, что 27 октября с 20 часов до 21 часа 40 минут находился в стационарном отделении районной больницы у своей беременной жены, которая проходила там лечение. При допросе в тот же день в качестве свидетеля сожительница уверенно подтвердила его алиби.

Несмотря на изложенное, версия о причастности к убийству детей установленного мужчины до полной проверки его алиби осталась приоритетной. В связи с этим у заподозренного изъяты все необходимые образцы для сравнительного исследования и первоочередного направления для производства экспертизы.

В то же время при исследовании круга общения заявительницы наибольший интерес вызвал ее бывший муж, злоупотребляющий спиртным. По ее словам, он считает, что не является отцом детей. Последние были зарегистрированы в его квартире, что лишало его возможности ее продать. Неоднократно бывший муж угрожал ей расправой, если она не выпишет детей из квартиры. В 2007 году напал на своего малолетнего сына и пытался его задушить. Районным судом уголовное дело по данному факту было прекращено за примирением сторон.

При проведении с отцом пропавших детей полиграфического исследования тот продемонстрировал реакцию именно на удушение детей. При проверке алиби установлено, что с 20 часов 20 минут до 23 часов 27 октября его никто не видел.

Таким образом, у следствия появились основания в полной мере подозревать бывшего отца детей в их убийстве, т.к. данное лицо обладало прямым мотивом совершения преступления и не имело проверяемого алиби.

При проверке выдвинутых по делу версий установлено, что в районе проживает 133 лица, судимых за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Из них 42 лица осуждены за преступления против несовершеннолетних. Данные лица допрошены в качестве свидетелей и у них отобраны образцы буккального эпителия.

В Центральной районной больнице на диспансерном учете в связи с психическими заболеваниями состоят 506 лиц, из них 17 представляют опасность для себя и окружающих лиц, в том числе один судим по ч. 2 ст. 131 УК РФ. В Республиканской психиатрической больнице № 2 находится на учете 112 больных, из которых 8 помещены на принудительные меры медицинского характера по решению суда, в том числе один привлекался к уголовной ответственности по ст. 132 УК РФ в отношении несовершеннолетнего.

Допрошены одноклассники убитых детей, педагогический коллектив школ, где они обучались.

Полностью восстановлен хронометраж действий и местонахождения детей накануне исчезновения.

Отработаны службы такси и лица, оказывающие такие услуги неофициально, по выполненным рейсам 27 октября в район места проживания потерпевших и места обнаружения их трупов. Отработаны автовладельцы, использующие видеорегистраторы и проезжавшие в районе совершения преступления в день исчезновения.

Отработаны службы такси и лица, оказывающие такие услуги неофициально, по выполненным рейсам 27 октября в район места проживания потерпевших и места обнаружения их трупов. Отработаны автовладельцы, использующие видеорегистраторы и проезжавшие в районе совершения преступления в день исчезновения.

Группа следователей следственного управления провела подомовой обход с допросом всех проживающих лиц в районе поселка между местом жительства и местом обнаружения трупов. У всех лиц мужского пола отобраны образцы буккального эпителия.

В результате проведенной работы из 17 тысяч человек, проживающих в п. Балезино, допрошено более 700 лиц, из которых у 450 отобраны образцы буккального эпителия. Одновременно следователем-криминалистом велся реестр проверяемых лиц, оформлялись документы для направления образцов экспертам. В первоочередном порядке 167 образцов, отобранных у лиц, ранее судимых и иных категорий проверяемых, направлены в лабораторию Следственного комитета России, расположенную в г. Казань Республики Татарстан.

Проводились иные мероприятия, направленные на установление личности преступника. По инициативе руководства следственного управления и республиканского Министерства внутренних дел Главой Удмуртской Республики из бюджета субъекта выделен один миллион рублей в качестве вознаграждения лицу, указавшему на преступника. Об этом решении объявлено по республиканскому и районному радио. В течение двух суток автомобили передвижной криминалистической лаборатории следственного управления, оборудованные громкоговорителями, следовали по улицам посёлка и ряда близлежащих деревень, декламируя объявления о содействии органам следствия и объявленной награде. Отдельная группа занималась обработкой поступающих от населения сообщений.

Таким образом, была выявлена свидетель, проживающая напротив лесного массива, где были обнаружены трупы детей. При допросе она показала, что слышала 27 октября около 20 часов детские крики. В ходе проведенного со свидетелем следственного эксперимента, к участию в котором привлекался специалист, имеющий музыкальное образование по классу вокала. В результате эксперимента установлено, что крики свидетель слышала не со стороны леса, а со стороны магазина, расположенного на улице ее проживания. Данное обстоятельство позволило следствию с большой вероятностью предположить, что детей вели именно через частный сектор и установить примерный маршрут их следования с преступником, что впоследствии подтвердилось.

Был проведен дополнительный осмотр места происшествия и квартиры потерпевших. В ходе осмотра места обнаружения трупов дополнительно изъяты образцы коры ствола дерева, а также при исследовании значительного участка местности обнаружены и изъяты различные предметы, которые могли принадлежать подозреваемому. С применением нелинейного локатора исследован большой участок леса с целью поиска мобильного телефона, пропавшего у потерпевшего. В месте проживания детей изъяты 20 следов пальцев рук, фрагменты дверной коробки, запорного устройства.

Исследовав все изъятые по делу вещественные доказательства, был определен порядок и приоритет направления их в отдел медико-биологических исследований Главного управления криминалистики СК России, сотрудники которого были переведены на круглосуточный режим работы.

По уголовному делу на первоначальном этапе назначены следующие экспертизы: медицинские (по трупам), трасологическая по гипсовым слепкам со следами обуви (диагностика), молекулярно-генетическая по трусам и смывам содержимого ротовой полости, влагалища и прямой кишки, ольфакторная по шарфу, изъятых с шей трупов, молекулярно-генетическая по одежде трупов, смывам с них, срезам ногтевых пластин с пальцев рук, объектам с осмотров, дактилоскопическая по бутылкам и пачкам из-под сигарет с осмотра квартиры потерпевших, химическая по микрочастицам с ладонных поверхностей рук трупа.

Помимо этого, зафиксированы наиболее вероятные базовые станции операторов сотовой связи, которые могли регистрировать соединения телефона преступника. Телефоны всех проходящих по делу лиц осматривались следователями-криминалистами следственного управления с применением АПК UFED.

Несмотря на отрицание заподозренного мужчины своей причастности к убийству малолетних детей, наступательная работа по его проверке продолжалась, что принесло результаты.

В ходе дополнительного допроса в качестве свидетеля его сожительница призналась в том, что при первоначальном допросе ввела следствие в заблуждение, подтвердив ложное алиби, не зная о том, что тот совершил особо тяжкие преступления. В частности, она пояснила, что 27 октября он не был у нее в больнице. Он попросил ее дать ложные показания следствию, мотивируя это тем, что ему как ранее судимому лицу будет уделено пристальное внимание со стороны правоохранительных органов при раскрытии убийства детей.

В результате своевременно назначенных и оперативно проведенных медико-биологических исследований установлено, что на колготках потерпевшей обнаружен лобковый волос, принадлежавший установленному лицу. Ему же принадлежит биологический материал, содержащийся на шарфе и трусах девочки, в мазке из ее влагалища.

Таким образом, причастность этого лица к убийству малолетних установлена в результате проведенного по делу масштабного комплекса следственных действий и оперативных мероприятий. Подозреваемый подпадал под признаки сразу двух групп, проверяемых следствием в первоочередном порядке, а именно как лицо, ранее судимое за изнасилование, и как лицо, имеющее связь с матерью убитых детей.

Под давлением имеющихся у следствия неопровержимых улик он дал признательные показания и подробно сообщил об обстоятельствах совершенных преступлений. Из показаний обвиняемого стало известно о том, что 12-летний мальчик перед гибелью оказывал преступнику активное сопротивление, пытаясь спасти свою младшую сестру.

Как выяснилось, эти дети оказались не единственными жертвами бalezинского маньяка. В ходе расследования уголовного дела были выявлены факты, о которых правоохранительным органам ранее не было известно. Освободившись из мест лишения свободы, обвиняемый за пять месяцев успел совершить насильственные действия сексуального характера в отношении еще троих малолетних детей, в том числе двух детей своей сожительницы (той самой, которая на первоначальном допросе подтвердила его алиби) и их знакомой девочки, а также развратные действия в отношении своей несовершеннолетней дальней родственницы.

Верховным Судом Удмуртской Республики Русских приговорен к пожизненному лишению свободы. Приговор осужденным не обжалован, вступил в законную силу.

С.А. Костылев,
заместитель руководителя следственного
отдела по Ленинскому району г. Екатеринбург
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Свердловской области,
подполковник юстиции

М.В. Чалков,
помощник руководителя управления
(по взаимодействию со средствами массовой информации)
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Свердловской области,
старший лейтенант юстиции

Сестры по несчастью

К сожалению, не всегда надежды, которые питают люди по поводу профессионализма медицинских работников, оправдывают их ожидания. Нередки случаи, когда некомпетентность, халатность, легкомыслие и грубость отдельных представителей медицинского корпуса не только портят гражданам настроение, но и создают прямую угрозу их здоровью и жизни.

Случай, который произошел в Екатеринбурге в конце февраля 2014 года, вполне претендует на то, чтобы занять место в ряду наиболее вопиющих врачебных ошибок, которые со всей безжалостностью вскрывают недостатки, существующие в сфере российского здравоохранения.

Последняя процедура

28 февраля 2014 года в правоохранительные органы поступило сообщение о том, что около 4 часов утра того же дня в Областной детской клинической больнице №1 (ОДКБ №1) скончался 4-летний мальчик. Кроме того, двое других малолетних детей с признаками резкого ухудшения состояния здоровья были доставлены в реанимационное отделение указанной больницы. В целях самого тщательного выяснения всех обстоятельств случившегося, следственным отделом по Ленинскому району города Екатеринбург СК России по Свердловской

области было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей).

В ходе первоначальных следственных действий была установлена следующая картина произошедшего. Пострадавшие дети – погибший 4-летний Вова, а также малолетние мальчики по имени Миша и Паша – находились вместе со своими мамами в хирургическом отделении больницы, где им должны были провести плановые операции. Вечером 27 февраля медперсонал больницы попросил родительниц подготовить детей для процедуры очистительной клизмы, которая осуществлялась в ванной комнате, оснащенной всем необходимым для проведения подобных манипуляций. После соответствующих приготовлений процедуру Косте провела палатная медсестра Мария С., а процедуры Вове и Мише – палатная медсестра Ольга С. Практически сразу после постановки клизм состояние детей ухудшилось. Особенно тяжелые симптомы проявились у Вовы и Миши. В экстренном порядке все дети были

доставлены в реанимацию, где самому младшему из них жизнь, к сожалению, спасти не удалось...

Специфический запах

Исходя из установленной картины произошедшего стало очевидным, что молниеносное ухудшение состояния здоровья детей произошло из-за какой-то роковой ошибки, допущенной при проведении процедуры очистительной клизмы. Не исключено, что медсестры влили детям какое-то ядовитое вещество, на что указывал и стоявший в ванной комнате во время процедуры стойкий специфический запах, о чем говорили, в частности, мамы пострадавших детей.

Отрабатывая данную версию, следователи приступили к проведению масштабного комплекса следственных мероприятий. В частности, в первый же день были допрошены несколько руководящих и рядовых сотрудников больницы, в том числе палатные медсестры хирургического отделения Мария С. и Ольга С., непосредственно проводившие процедуру очистительной клизмы.

Из свидетельских показаний медсестры Марии С. следовало, что с утра 27 февраля она находилась на суточном дежурстве. В 19.00 часов началась постановка очистительных клизм. Она взяла пластиковую канистру с маркировкой «Натрия хлорид 1%» и налила раствор в 10-литровое эмалированное ведро. При постановке раствора первому ребенку она почувствовала резь в глазах, и у нее началось слезотечение. Ей показалось, что неприятные запахи идут из вентиляции, в связи с чем она открыла окно и заклеила вентиляционное отверстие. Ребенок сразу же после клизмы сказал, что у него заболел живот, а позже его госпитализировали в реанимацию. После нее клизмы детям начала ставить медсестра Ольга С.

В свою очередь, Ольга С. дала показания о том, что, заступив на суточное дежурство в 19 часов 15 минут 27 февраля, она в той же ванной комнате стала проводить очистительные клизмы мальчикам Вове и Мише. Пользовалась она при этом раствором, который находился в эмалированном ведре с надписью: «Натрия хлорид 1%-й». На тот момент в ведре находилось примерно 8 литров раствора. Во время постановки клизм детям в помещении ванной был сначала слабо выраженный химический запах, который затем усилился и стал невыносимым. После постановки клизм детям стало плохо, в связи с чем им стала оказываться медпомощь в реанимационном отделении.

Загадочная этикетка

Наиболее существенные сведения, полученные в ходе допроса свидетеля Ольги С., заключались в том, что ранним утром 28 февраля, когда они с Марией С. находились в санитарной комнате, последняя начала рыться в мусорном ведре, куда ранее ею был выброшен мусор. Достав из ведра этикетку от канистры, из которой она наливала раствор, Мария С. поняла, что детям был введен не тот раствор, поскольку на этикетке имелась надпись: «Раствор формалина». Этикетку она убрала в карман своего халата.

На основании полученных от Марии С. сведений в тот же день был проведен дополнительный ее допрос на предмет выяснения судьбы этикетки от канистры с раствором. В ходе данного следственного действия она была немногословна и сообщила лишь, что этикетку она удалила.

Допросы других вышеперечисленных свидетелей из числа руководства хирургического отделения позволили следователям укрепиться в своем предположении в том, что вместо необходимого раствора в организм пострадавшим детям был влит формалин.

Работая над поиском и закреплением доказательственной базы, следователи провели осмотр нескольких мест происшествия, выемки различной документации и предметов как из помещений больницы, так и из одной из муниципальной аптеки, поставившей в данное медицинское учреждение лекарственные формы, в том числе формалин и натрий хлорид. Следователями, в частности, были изъяты ковшик из полимерного материала, шприцы, несколько канистр, металлическое ведро, истории болезни пострадавших детей и т.д.

По изъятым предметам и документам назначены соответствующие судебные экспертизы (генетические, химические). Для определения точных причины смерти погибшего ребенка, а также для установления причин ухудшения состояния здоровья двух пострадавших детей и определения степени тяжести вреда, причиненного их здоровью, были назначены судебно-медицинские экспертизы.

Существенным обстоятельством, которое необходимо было установить следствию, являлось соответствие этикеток, находящихся на канистрах с лекарственными формами, имеющемуся в емкостях содержимому. Хотя у следствия уже и имелись показания одной из медсестер о том, что на вынутой Сатуевой из мусорного ведра этикетке была надпись «Раствор формалина», объективно эти слова подтверждены на тот момент не были, в связи с чем предположение о том, что производители лекарственных форм просто-напросто залили другой раствор в канистру, сбрасывать со счетов было преждевременно.

Лекарственная кухня

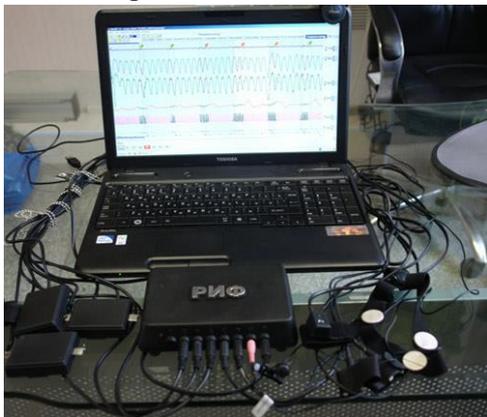
Для установления объективной картины были проведены допросы руководства и сотрудников аптеки. В частности, в ходе допроса сотрудницы аптеки, занимающейся производством формалина и раствора натрия хлорида, установлено, что на каждой канистре, в которую заливается 10-процентный раствор формалина, маркером черного цвета делается надпись «раствор формалина». После этого требуемое больницей количество формалина передается провизору-аналитику, проверяющему концентрацию приготовленного вещества. Установив, что все в норме, на канистру наклеиваются бумажные этикетки с пометкой о том, что это раствор формалина, также указывается его концентрация, номер анализа, объем, дата изготовления и срок годности. Этикетки на канистры с формалином надежно клеятся на скотч, чтобы они не отпадали. На канистры с 1-процентным раствором натрия хлорида также надежно прикрепляются этикетки с соответствующей надписью маркером большими буквами.

Другая сотрудница аптеки дополнила показания своей коллеги в той части, что приготовленные жидкости (растворы формалина и натрия хлорида) находятся в разных местах, чтобы их не перепутать. В свою очередь, директор аптеки пояснила, что у формалина очень сильный и резкий запах, от которого сразу же начинают слезиться глаза, поэтому, чтобы перепутать эти растворы, надо очень сильно постараться.

Версия о том, что ошибку в выборе раствора для проведения очистительных клизм допустила именно медсестра Мария С., находила все большее подтверждение. Но сама она продолжала настаивать на том, что на новой пластиковой канистре, из которой она налила жидкость в 10-литровое эмалированное ведро, была маркировка «Натрия хлорид 1%».

Детектор правды

Следователем было принято решение о проведении в отношении Марии С. психофизиологического исследования на так называемом «детекторе лжи». По итогам проведенного тестирования специалист дал заключение о том, что женщина располагает информацией о деталях случившегося, которая не согласуется с информацией и показаниями, изложенными ею в ходе предтестовой беседы и в материалах уголовного дела. Свое заключение эксперт сделал 1 марта 2014 года, а уже на следующий день под тяжестью добытых и предъявленных ей следствием улик, медсестра Мария С. сделала явку с повинной, чистосердечно сообщив все, что в тот роковой день на самом деле случилось.

Из протокола допроса подозреваемой Марии С.: «Вечером 27 февраля я начала предоперационную подготовку детей для постановки им очистительной клизмы. Поставив нескольким детям клизму, я обнаружила, что у меня закончился раствор. Я взяла новую канистру, не посмотрев при этом на этикетку. Содержимое канистры я вылила в ведро, этикетку оторвала и выбросила в мусорное ведро. Позднее я нашла этикетку, которую оторвала с канистры. На ней было написано «формалин».

В тот же день, на основе полученных от подозреваемой признательных показаний, был проведен еще один осмотр места происшествия — участка открытой местности, расположенного на расстоянии нескольких метров от общежития, где проживает Мария С. В находящемся здесь мусорном контейнере был обнаружен пакет с мусором, ранее выброшенный Марией С. Из пакета участниками следственного действия была извлечена упаковка из-под кефира, в которой обнаружены множественные мелкие фрагменты бумаги. Они были изъяты с целью проведения необходимой экспертизы.

В свете экспертизы

Последовавшее за этим заключение судебной трасологической экспертизы гласило: «Сорок три фрагмента бумаги, представленные эксперту, ранее составляли единое целое. Следы разделения образованы при разрезе и могли быть осуществлены канцелярским ножом, ножницами». Экспертом был восстановлен практически в полном объеме и текст, некогда сохранившийся на бумажном листке: «р-р формалина 10%, 10 л», «защищенном», «НАРУЖНОЕ беречь от детей», «Екатеринбург» ...

Полученные в ходе допроса подозреваемой правдивые показания и заключение эксперта были подкреплены результатами проверки показаний Марии на месте, в ходе которой она продемонстрировала участникам следственного действия, где она 27 февраля ставила детям очистительные клизмы, откуда брала канистру и куда выбросила этикетку с надписью «формалин».

Составленные к тому моменту заключения ряда химических экспертиз объективно подтверждали, что в применявшемся для проведения детям процедуры инвентаре наличествовал формалин. Так, остатки формальдегида были обнаружены в ведре, ковшике и двух шприцах. Проведенные судебно-медицинские экспертизы погибшего и живых пострадавших также давали однозначный вывод: отравление малолетних произошло из-за неправильно произведенной процедуры очистительной клизмы, в ходе которой вместо необходимого физраствора в организм мальчикам был введен формалин. Здоровью оставшихся в живых детишек был причинен легкий и тяжкий вред.

Молодая да неопытная

Наряду с причастностью к совершенным преступлениям медсестры Марии С. следствием тщательно отрабатывалась и версия о причастности медсестры Ольги С. Несмотря на то, что она, используя для клизм ранее налитый Марией раствор из ведра, была уверена в том, что в емкости находится раствор натрия хлорида, она не предприняла всех возможных мер для то-

го, чтобы действительно убедиться в том, что она применяет именно ту жидкость, которую необходимо для проведения процедуры. В ходе допросов Ольга С., закончившая медицинский колледж совсем недавно, в 2013 году, и поэтому хорошо помнящая всю теоретическую базу, пояснила, что во время образовательного процесса их обучали постановке очистительной клизмы и обращали особое внимание на то, что перед использованием любых медицинских препаратов необходимо проверить их перед применением.

Таким образом, следователи пришли к выводу о том, что при необходимой внимательности и предусмотрительности, а также опираясь на имеющийся у нее уровень специальных познаний, медсестра Ольга С. должна была и могла предвидеть все негативные последствия неисполнения ею установленных предписаний при постановке очистительной клизмы. Она же, несмотря на ощущаемый ею резкий химический запах в ванной комнате, от которого у нее самой слезились глаза, поставила клизму двум детям.

Под тяжестью добытых следствием убедительных доказательств медсестра Ольга С. также сделала явку с повинной. Обеим женщинам следователь предъявил обвинение по ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей) и ч. 2 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей). По итогам расследования уголовное дело было направлено для рассмотрения в Ленинский районный суд города Екатеринбурга. Приговором суда Марии С. назначено наказание в виде ограничения свободы на срок 2 года 3 месяца, Ольге С. – в виде ограничения свободы на срок 2 года 4 месяца. Также по приговору суда обе женщины лишены права заниматься профессиональной деятельностью медсестры на срок 3 года. Приговор суда вступил в законную силу.

Е.Г. Дмитриев,
заместитель руководителя управления
процессуального контроля и криминалистики
– руководитель методико-криминалистического отдела
Главного военного Следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации,
полковник юстиции

А.В. Котенков,
руководитель криминалистического отдела
военного следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по городу Москве,
полковник юстиции

Мумия рассказала о многом

В подвале законсервированного здания спортивного комплекса в военном городке г. Наро-Фоминска Московской области, где дислоцировано несколько воинских частей соединения, 7 марта 2013 г. был обнаружен полностью скелетированный труп человека. Останки находились в труднодоступном месте внутри полой опорной колонны подвала. При этом имелись явные признаки сокрытия трупа.

Вид здания спорткомплекса

Обстановка на месте происшествия позволяла выдвинуть версию о насильственном характере смерти погибшего. На этом основании в тот же день в военном следственном отделе Следственного комитета Российской Федерации (далее СК России) по Наро-Фоминскому гарнизону возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вход в подвал

Изъятие следов крови

На место происшествия незамедлительно выехали сотрудники указанного отдела, офицеры-криминалисты военного следственного управления (далее ВСУ) СК России по г. Москве и Главного военного следственного управления (далее ГВСУ) СК России, эксперты 111-го Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации.

В ходе первичного и дополнительных осмотров всего спортивного комплекса, прилегающей территории гарнизона, иных первоначальных следственных действий установлено, что здание законсервировано в 2009 году, отключено от инженерных коммуникаций и закрыто. Подвал площадью более 700 кв. метров значительно захламлен, его неоднократно заливало водой, освещение отсутствует. Колонна, внутри которой был обнаружен труп, находилась в труднодоступном месте подвала. Ее внутренняя часть представляла собой помещение площадью около 5 кв. метров, проникновение в которое возможно только через небольшой лаз в стене. Внутри был насыпан керамзит, из которого торчала кость человека, рядом лежала лопата.

Труп располагался в позе «на спине», мягкие ткани, связки и хрящи полностью отсутствовали, что с учетом условий среды подвала говорило о наступлении смерти не менее двух-трех лет назад. На останках были надеты свитер и камуфлированная летняя куртка с общевойсковыми эмблемами. Труп был накрыт зимним армейским бушлатом и присыпан слоем керамзита. Вся одежда находилась в полуистлевшем состоянии. Там же были обнаружены зимняя шапка военного образца, пара перчаток, сгнившая обложка от записной книжки, обрывок газеты, ведро из-под краски. На керамзите и стенах, иных предметах имелись следы, дающие основание полагать, что после засыпания трупа керамзитом место происшествия обливалось масляной краской.

*Одежда и останки трупа, извлеченные
военнослужащим, обнаружившим труп*

При осмотре места происшествия керамзит был тщательно вручную перебран, что позволило изъять все фрагменты скелета человека.

В ходе судебно-медицинской экспертизы, проведенной в присутствии следователя и старшего следователя-криминалиста, экспертами был полностью собран скелет, на черепе трупа обнаружены прижизненные оскольчатые переломы левых теменной, височной костей, затылочной кости слева с распространением трещин на основание черепа. Морфология переломов указывала на ударное контактное взаимодействие с твердым тупым предметом. При этом обнаружено не менее пяти точек травмирующего воздействия. Объем повреждений свидетельствовал о значительной силе ударов. Названные переломы черепа могли явиться причиной смерти.

*Общий вид трупа и черепа трупа с повреждениями
в ходе судебно-медицинского исследования*

После проведенного осмотра места происшествия и анализа его результатов была выдвинута версия о том, что погибшим может являться военнослужащий одной из воинских частей соединения, числящийся самовольно оставившим место службы.

В результате изучения приостановленных следствием уголовных дел, справок о личностях разыскиваемых, их медицинских документов и опознавательных карт, тщательного осмотра обнаруженных на месте предметов и анализа результатов осмотра трупа экспертами, следствием выдвинута версия о том, что погибшим может являться исполнявший обязанности нештатного «писаря» батальона расформированной в 2009 году войсковой части 18938 рядовой Ж., пропавший в январе 2007 года. Об этом свидетельствовало наличие костной мозоли после прижизненного заросшего перелома руки и рост погибшего, датировка обрывка газеты, обнаруженного в ходе осмотра места происшествия. Путем производства генетической и медико-криминалистической идентификационной экспертиз эта версия нашла свое объективное подтверждение.

Так как преступление было совершено в условиях неочевидности в прошлые годы, его расследование с первых дней было взято под особый контроль в ВСУ СК России по г. Москве и ГВСУ СК России. Офицеры-криминалисты на протяжении всего расследования оказывали практическую и методическую помощь офицерам следственной группы, организовали регулярные рабочие совещания с участием оперативных сотрудников и экспертов.

Из материалов уголовного дела о самовольном оставлении части следовало, что Ж. якобы 3 января 2007 г., в вечернее время, ушел из подразделения в туалет и не вернулся.

*Вид проёма в стене помещения,
в котором обнаружен труп
снаружи и изнутри*

Однако ни один из допрошенных в 2007 году свидетелей не давал детальные показания о связях Ж., его взаимоотношениях с сослуживцами, где и когда его последний раз видели, во что он был одет. Как впоследствии было установлено, расследование командованием проводилось формально, фактически в новогодние праздники 2007 года военнослужащие были предоставлены сами себе и должностными лицами не контролировались. Исчезновение Ж. реально обнаружилось лишь 9 января 2007 г. на первом построении после праздников. Орган дознания поверхностно исследовал версию о его убийстве. Место убийства Ж. после обнаружения его останков длительное время оставалось неизвестным. Весь спортивный комплекс и его подвал неоднократно осматривались на предмет обнаружения возможных следов крови, орудия убийства, что с учетом прошедшего времени (более шести лет), обширного воздействия влаги и значительной захламленности, вызывало определенные затруднения. При этом применялись различные осветительные приборы, тест-полоски «Гемофан», растворы люминола и азопирама. Лишь благодаря использованию источника экспертного света Lu-Lumatec superlite 400 с увеличенной мощностью излучения от ультрафиолетового до синезеленого спектров света, на одной из стен подвала удалось обнаружить следы бурого цвета, частично замазанные цементом. Положительные результаты были получены при освещении объектов в синем диапазоне цвета. Экспресс-тесты дали положительную реакцию на гемоглобин. Впоследствии эксперты подтвердили, что эти следы являются кровью человека, без установления ее групповой принадлежности.

Работа следственной группы на первоначальном этапе была направлена на поиск архивных документов расформированной воинской части для установления сослуживцев Ж., лиц дежурной службы, мест их призыва на военную службу, а также изучение личности погибшего, его окружения. Впоследствии с выездами следователей в различные регионы страны были допрошены более 80 бывших сослуживцев Ж.

Сразу после осмотра и детального описания вещественных доказательств был назначен комплекс различных экспертиз (биологические, генетические, медико-криминалистические, веществ и изделий и т.п.), направленных на исследование одежды погибшего, предметов, обнаруженных на месте происшествия. С экспертами поддерживались постоянные рабочие контакты, что позволяло оперативно моделировать механизм убийства, сокрытия трупа, ориентировать экспертов на выявление материальных следов преступника.

Одновременно с этим изучались архивные уголовные дела, приговоры военного суда, надзорные производства военной прокуратуры периода 2006–2007 годов для выявления военнослужащих соединения, склонных к насилию.

В ходе следствия проверялись различные версии убийства Ж.: офицерами части, сослуживцами (в том числе другими «писарями»), военнослужащими различных воинских частей соединения или патруля, иными лицами. В качестве приоритетной оставалась версия об убийстве солдата кем-либо из сослуживцев во время новогодних праздников.

Место сокрытия трупа свидетельствовало об осведомленности преступника о расположении помещений и обстановки в подвале, где до консервации находились тир, лыжный склад, имущество квартирно-эксплуатационной службы, различные кладовые.

В результате проведенных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, в том числе с применением методик активизации памяти в отношении ряда сослуживцев, удалось выяснить, что последний раз Ж. видели живым 1 января 2007 г. в вечернее время около спорткомплекса части вместе с «банщиком» – рядовым той же части М., на которого командованием были возложены обязанности по контролю доступа в спортивный зал, сауну комплекса и у которого имелись все ключи от входа в подвал и иные помещения. Кроме то-

го, свидетели П. и С. пояснили, что разговор между М. и Ж. велся на повышенных тонах и напоминал ссору. По показаниям сослуживцев М. и Ж. находились в товарищеских отношениях, последний неоднократно посещал спорткомплекс и сауну, оставался там ночевать. Бывший офицер батальона Т. показал, что во время поисков пропавшего солдата после новогодних праздников 2007 года он спрашивал М. о Ж., при этом солдат вел себя нервно, бурно выражал эмоции и чуть не расплакался, утверждая, что не знает, где пропавший. Такая реакция следствием была расценена в качестве «улики поведения».

М. был задержан, заключен под стражу и ему предъявлено обвинение в убийстве Ж.

На первых допросах и в ходе всего последующего предварительного следствия М., несмотря на предъявлявшиеся ему последовательно доказательства, показания сослуживцев на очных ставках и заключения экспертов, упорно отрицал факт знакомства с Ж., свою причастность к гибели сослуживца, выдвигая при этом различные версии о якобы возможной причастности к убийству иных военнослужащих полка и соседних воинских частей, своем месте нахождения в новогодние праздники.

На этой стадии путем дополнительных допросов бывших военнослужащих следствие сосредоточилось на проверке не только выдвигаемых М. текущих, но и всех иных возможных версий, которые он теоретически мог выдвинуть в перспективе. Активное противодействие следствию, в том числе с использованием возможностей средств массовой информации и коммуникаций, оказывали родственники обвиняемого. Тем не менее было установлено, что М. вспыльчив, склонен к агрессии, которую проявлял в отношении своих знакомых, в том числе и сослуживцев.

Одновременно тщательно изучались его личность, поведение до призыва, во время военной службы и после увольнения в запас для выявления возможных мотивов убийства, сбора материалов для последующего назначения планировавшихся стационарной комплексной психолого-психиатрической, психолого-физиологической (с использованием полиграфа) экспертиз.

Особое внимание уделялось добыче объективных доказательств, подтверждающих или опровергающих версию о совершении убийства Ж. М-ым. С этой целью был проведен комплексный анализ первичных экспертных исследований, данных, полученных при осмотрах вещественных доказательств. С учетом результатов анализа изучены дополнительные возможности традиционных и перспективных методов экспертных исследований, что принесло существенные плоды и на этом этапе позволило утвердиться в выдвинутой следствием указанной версии убийства, ставшей приоритетной.

Так, в ходе проведения судебной молекулярно-генетической экспертизы одной из перчаток, обнаруженных вблизи трупа, экспертами брались пробы с тыльной и ладонной частей внутренней поверхности перчатки. При этом генотипа, пригодного для идентификации, выявлено не было. С учетом опыта работы следователей-криминалистов экспертам на еще не завершенной стадии исследования было рекомендовано дополнительно изучить вещественное доказательство, обратив внимание на места внутри перчатки, которые наиболее тесно соприкасаются с кончиками пальцев и межпальцевыми промежутками. Это позволило именно в указанных местах выявить генетические признаки, которые совпали с признаками образца щечного эпителия М.

Предполагая защитную версию обвиняемого и его защитников о том, что, имея доступ в подвал, он якобы бросил там свою перчатку во время какой-либо работы, это доказательство было явно недостаточным для направления дела в суд.

На очередном совещании в ГВСУ СК России была выдвинута версия, которая предполагала тесный контакт преступника с бушлатом погибшего при переносе его тела и с лопатой, которой обвиняемый мог засыпать останки керамзитом. Однако, помимо следов крови, каких-либо объектов для возможных исследований на них обнаружено не было.

Следователи-криминалисты изучили специальную литературу и получили сведения о свойствах крови в жидком состоянии впитывать в себя и при высыхании сохранять запахо-

вые следы не только источника этой крови (жертвы), но и лица, контактировавшего с данной кровью до высыхания (убийцы).

Сотрудники криминалистической службы обратились за консультацией к сотрудникам отдела экспертиз запаховых следов человека управления медико-биологических экспертиз и учетов ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр МВД России». Нарботанная экспертами практика подобных исследований давала возможность выявлять запаховые следы человека не более чем двухлетней давности.

Отрицательно на возможный результат могли повлиять агрессивная среда периодически затоплявшегося подвала и семилетний срок, прошедший после убийства. Однако на успех позволяло надеяться то обстоятельство, что тело было засыпано керамзитом, который является хорошим абсорбентом влаги, и отсутствие тока воздуха внутри колонны, что препятствовало полному разрушению пленки крови, засохшей после убийства.

В результате тщательного исследования экспертами ольфакторным методом с использованием специально обученных собак под кровью на бушлате и черенке лопаты были выявлены запаховые следы человека, которые происходили именно от обвиняемого М. (эталонным объектом для сравнительного исследования послужили образцы его крови). Следует отметить, что эти исследования, с учетом давности следов, стали уникальными, а полученный опыт позволил экспертам указанного учреждения, уже по другим делам, добиваться в последующем положительных результатов при использовании указанного метода.

В этой ситуации, просчитывая возможную версию защиты, стало важным доказать принадлежность бушлата Ж., на котором отсутствовало соответствующее клеймение, но размеры соответствовали росту и телосложению погибшего. При первичном осмотре вещественного доказательства под подкладкой был обнаружен сотовый телефон, который подвергся разрушающему воздействию влаги, что не дало положительных результатов в ходе его осмотра с применением аппаратного комплекса UFED. С использованием традиционных криминалистических методов был установлен индивидуальный номер СИМ-карты. В результате комплекса следственных мероприятий в г. Уфе удалось установить покупательницу этой СИМ-карты, которая оказалась знакомой одного из сослуживцев погибшего. Он был установлен и допрошен. При этом свидетель показал, что незадолго до пропажи Ж. он продал последнему указанный телефон.

В рамках проведения судебной комиссионной ситуационной экспертизы с участием экспертов и с применением мощных осветительных приборов из комплекта подвижной криминалистической лаборатории было дополнительно осмотрено место происшествия. Особое внимание уделялось обнаруженным на стене подвала следам крови. Это позволило смоделировать криминальную ситуацию и достоверно установить место убийства. По заключению экспертов, оскольчатые переломы костей черепа Ж. причинены именно у этой стены в результате не менее пяти травмирующих воздействий, на что указывали механизм образования следов крови на стене, их отсутствие по наиболее вероятным маршрутам перемещения тела к месту его сокрытия. Обнаруженные на стене следы (брызги и потеки) крови, механизм их образования (разная скорость, высота и направление) свидетельствовали о перемещении Ж. в момент причинения ему повреждений параллельно указанной стене. В то же время конкретное орудие убийства установить и обнаружить не представилось возможным.

Для проверки версии о сокрытии трупа именно М. были допрошены военнослужащие, которые подтвердили, что тот в интересующее следствие время постоянно находился в спорт-комплексе, имел полный доступ к помещениям подвала и ключи от всех замков. Один из свидетелей показал, что после января 2007 г. заходил в подвал и почувствовал легкий гнилостный запах. В связи с этим М. ему пояснил, что этот запах исходит якобы «отдохлой крысы».

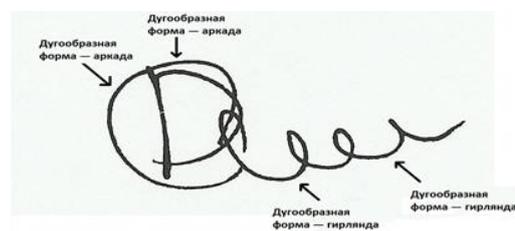
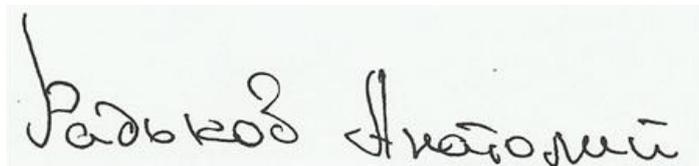
Свидетели рассказали, что на момент исчезновения Ж. в одном из помещений подвала хранились керамзит, цемент и масляная краска. Эти места они указали в ходе проверок их показаний на месте. Емкости с остатками краски были изъяты. В ходе судебной химической экспертизы (материалов, веществ и изделий) было установлено, что краска на изъятых емко-

стях и краска, которой было полито место сокрытия трупа, имеют одну общеродовую принадлежность.

Впоследствии судом сделан вывод о том, что М., желая скрыть труп Ж., засыпал его керамзитом, после чего залил сверху масляной краской, взятой им из кладовой в подвале, от которого у него имелись ключи, чтобы скрыть гнилостный запах.

По заключениям психофизиологических судебных экспертиз с использованием полиграфа было установлено, что в памяти М. имеются следы того, что он лично убил Ж., а затем прятал труп. Также были выявлены психологические признаки скрываемых обстоятельств, конструирования им ложных сообщений в части утверждений о том, что он не знаком со Ж. и не помнит события 1-2 января 2007 года. При опросах, проведенных в рамках оперативно-разыскных мероприятий и судебных экспертиз, отмечались попытки противодействия исследованиям, что следствие могло расценить как «улику поведения».

Так как некоторые суды негативно относятся к заключениям экспертов-полиграфологов, было принято решение о назначении комиссионной психолого-физиологической судебной экспертизы с привлечением специалистов в области профайлинга для исследования психологического портрета обвиняемого. Исследовались фотоснимки М., его речь, мимика и жесты в ходе опросов экспертами, объекты с образцами почерка обвиняемого. В результате этого в поведении М. были выявлены признаки, указывающие на возможное сокрытие истины в виде конструирования и заученности ложных сообщений о модели преступления, сокрытия (недоговаривания) информации об интересующих следствие событиях, противодействия полиграфным исследованиям. Экспертами выявлена несознательная иллюстрация М. наличия информации о перемещении и месте нахождения тела, замазывания следов крови на стене цементом. Одновременно с этим установлены такие индивидуальные особенности как агрессивность, неконтролируемость поведения под воздействием сильных эмоций. Кроме того, в ходе графологического исследования почерка было установлено, что со стороны М. возможны насильственные действия в состоянии сильного эмоционального возбуждения.

Доминирующие потенции по типологии Одема: нарциссичный, эгоцентричный, анархичный, незрело-возбудимый

Таким образом, в совокупности с иными доказательствами было подтверждено, что отрицание М. своей вины является проявлением его защитной позиции. В качестве мотива совершения преступления выдвинута наиболее вероятная версия об убийстве в ходе конфликта, возникшего на почве личных взаимоотношений.

Всего по делу было проведено 36 судебных экспертиз, раскрыто 23 иных преступления.

На ключевых этапах расследования осуществлялись рабочие контакты с надзирающим военным прокурором, обсуждались относимость, допустимость и достоверность добытых доказательств, их достаточность в совокупности для разрешения уголовного дела. Было организовано посещение прокурором места происшествия для четкого понимания механизма совершения убийства и образования следовой обстановки.

Это позволило на стадии утверждения обвинительного заключения качественно подготовиться к судебному заседанию, тактически грамотно предъявлять в суде доказательства, активно участвовать в судебном следствии и профессионально поддержать государственное обвинение.

В ходе предварительного расследования и судебного следствия установлено, что в период с 1 на 2 января 2007 года М. в ходе конфликта со Ж., возникшего на почве личных взаимоотношений, нанес последнему тупым твердым предметом не менее 5 сильных ударов по голове, в результате которых тому причинены повреждения в виде переломов костей черепа. Данная черепно-мозговая травма создала непосредственную угрозу для жизни Ж. и привела к его смерти.

17 февраля 2015 г. М. признан виновным в умышленном убийстве Ж., ему назначено наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима сроком на 10 лет. В ходе судебного заседания опровергнуты все доводы М. о его непричастности к совершению преступления, допрошены установленные следствием ключевые свидетели, исследованы перечисленные заключения экспертиз, допрошены эксперты, их выводы положены в основу приговора.

Приговор вступил в законную силу.

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

А.В. Хмелева,
директор НИИ криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
кандидат юридических наук,
полковник юстиции

Следствие. Хроники былого (исторический очерк)

*Без знания истории, без прошлого нет настоящего
и сомнительным оказывается будущее.*

Н.М. Карамзин

В допетровские времена раскрытие преступлений и розыск преступников входили в обязанности губернских старост, целовальников, воевод и других представителей местной власти. Существовала особая категория сыщиков, состоящая из дворян и детей боярских. Главная их функция была – сыск беглых крестьян, сыск по делам об убийствах, разбоях и других тяжких преступлениях.

С.В. Иванов «Суд в Московском государстве».

Первые же специализированные органы расследования появились в период централизации Русского государства. Согласно Судебнику 1550 года, Боярская дума «по государеву приказу» рассматривала наиболее важные дела. Расследование, судебное рассмотрение и исполнение приговоров по таким делам осуществляла состоявшая при ней Расправная палата, а также Разбойный приказ.

В XVII веке были предприняты попытки правового урегулирования розыска преступников и расследования совершенных тяжких преступлений. Так, в Соборном Уложении 1649 г. сыск преступников

получил свое нормативное закрепление.

В главе Закона «О государевой чести и как ее оберегать» речь шла об осуществлении обязательного сыска тех лиц, которые посягали на честь и достоинство государя.

Например, в государственном архиве Воронежской области сохранились документы, позволяющие судить о характере рассматриваемых дел: дело о появлении «воровских людей» в с. Глушица; явочная челобитная о краже имущества и угрозе поджога И. Савельева; допросные речи И. Федотова о незаконном производстве вина; судное дело о заемных деньгах; судное дело об избиении и краже имущества у воронежского дворового человека Тихона Мартынова (1698 г.); дело об убийстве в Усманском лесу Назара деревенским крестьянином с. Лопатки Иваном Гладышевым (1676 г.); расспросные и пыточные речи по делу о побеге тюремного сидельца Тимошки Коробова; судное дело о пропаже Климентия Осетрова (1670 г.); расспросные и пыточные речи крестьян о краже ульев в д. Подгорной (1675 г.); допросные речи по делу об убийстве воронежского сына бо-

ярского Петра Лопатина обвиняемых в этом сыновей А. Зубова – Фомки и Якушки; челобитная жены воронежского пушкаря Т. Кликанова об убийстве невестки (1695 г.).¹

В середине XVII века создается специализированный орган расследования государственных преступлений – Тайный приказ. В эпоху петровских реформ Расправная палата была ликвидирована. Расследование наиболее важных, в первую очередь политических, преступлений поручалось Тайной канцелярии, переименованной при Петре III в Тайную экспедицию при Сенате.

В правление Петра I были введены и должности фискалов, в задачу которых входило «тайно подслушивать, проводывать и доносить» обо всех преступлениях, нарушениях законов, взяточничестве, казнокрадстве и т.д. В 1727 г. в стране насчитывалось 233 фискала. Во главе всей пирамиды фискалитета стоял назначенный на эту должность Петром I генерал-фискал А.А. Мякинин. В одном из реестров фискальных дел», составленном в апреле 1716 г., перечислены следующие дела:

«о провианте, которого погнило в Острогожске «много число» за «нерадением» Добринского коменданта», на Елецкого подьячего о Верещагина, присвоившего деньги, собранные с жителей Ельца на покупку провианта; на таможенного бурмистра г. Скопина, который с «товарыщи» уличен в краже таможенных денег; на подьячего Романова за кражу железа с Липских заводов «из домен»; на коменданта Доломанова за взятки с беглых солдат по 1 руб. с человека; на Раковых в конфискации у них товара (рыба, соль, мед), продаваемого без пошлины; на московского купца С. Броницкого, незаконно построившего в Краснослободском уезде на дворцовой земле винные заводы и др. Кроме того, фискалы возбудили дело против сенатора Племянникова Г., отправившего в собственное имение две медные пушки, предназначенные для Воронежа; против должностных лиц Артиллерийского приказа, расхитивших армейский провиант в Каротояке.

25 июля 1713 года Петром I был подписан Именной указ об основании следственной канцелярии М.И. Волконского (гвардии майора). Если вести отсчет от этой даты, то в 2013 году исполнилось 300 лет со дня создания специализированных следственных органов. В указе говорилось о том, что Михаилу Волконскому надлежит произвести досудебное разбирательство обвинений против архангелогородских администраторов, а затем доставить материалы дела и тех, «которые тому делу будут виноваты», в Санкт-Петербург. В остальном деятельность М.И. Волконского никак не регламентировалась с процессуальной стороны — кроме закрепления за ним права самостоятельно принимать решения о пытке подсудимых.

Из указа было неясно, какая инстанция должна впоследствии выносить приговор по делу: сам глава государства, Правительствующий Сенат или же какое-то иное судебное присутствие.

А.С. Янов В приказе

¹ Хмелева А.В. Страницы истории следственных органов Воронежской области / Хмелева А.В., Саньков В.И., Пядухов С.И. Следователь: призвание и судьба... Очерки о ветеранах. Воронеж. 2014. С.290–291.

**Именной указ от 25 июля 1713 г.
об основании следственной канцелярии М.И. Волконского¹**

Указ маеору от гвардии Волконскому.

Ехать ему к Городу Архангелскому и, приехав туда, против данного ему экстракту из отписок вице-губернатора архангелогородского Курбатова, что он писал на обор-камисара Дмитрия Соловьева² в отпуску за море покупного ево хлеба, которой он отпуская собою, противно указу, также и в отвозе неявленных товаров, которые обысканы на Двине на архиерейском дворе, и которых на заставе он, Соловьев, осматривать не дал. Также и о прочих ево, Соловьева, худых поступках, которые касаются к противности государственного интереса, о которых писал в отписках своих помянутой вице-губернатор, розыскать имянно. И буде дойдет кто до пытки, и пытать, не дружа и не мстя никому и не опасаясь в том никою, как честному и доброму человеку надлежит. И как розыскано будет, тогда то розыскное дело и тех, которые тому делу будут виноваты, взять с собою и привести к нам в Санкт-Петербурх. Также о камисаре Семене Акишеве³, который был на Устюге Великом и в других городех Архангелогороцкой губернии у надсмотру денежных зборов и иных дел, по извету на него тех городов фискалов во взятках и в других обидях тех городов жителем, розыскать⁴. И також и то дойдет до пытки, тех и пытать, и тот розыск и виноватых, которые будут тому делу приличны, привести с собою в Санкт-Петербурх. И ежели помянутой Акишев ныне на Москве⁵, то ево взять с собою вместе.

Дан в Санкт-Петербурхе
в 25 день июля 1713 г[ода]

Петр

Источник: РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Кн. 27. Л. 1. Подлинник. Подпись-автограф.

экспедициями («приказами сыскных дел»), которые направлялись в предшествующем периоде либо для борьбы с разбоями, либо для поиска беглых, либо для аналогичного разбирательства обвинений, выдвинутых против местных администраторов.

При этом если следственные канцелярии 1713–1715 гг. находились под единоличным руководством, то канцелярии, учрежденные позднее, в 1717 г., получили коллегиальное устройство по образцу военного суда (кригсрехта). Учредительным актом работы канцелярии являлся Наказ, в нем регламентировались полномочия следственной канцелярии, ее формально-иерархический статус, а также ряд процессуальных процедур. Наконец, в Наказе закреплялась ответственность руководящих должностных лиц за ненадлежащее расследование полученных в производство дел.

Согласно Наказу от 9 декабря 1717 г., впервые предусматривалось составление процессуального документа, который сегодня именуется обвинительным заключением, а в Наказе обозначен термином «приговор». В названном документе полагалось систематизировать данные, добытые в ходе расследования, а также сформулировать предъявленные обвинения с определением квалификации преступления. Выстраивать обвинительное заключение надлежало по «пунктам» — эпизодам обвинения: «О врученных делах прежде не доносить, пока все розыскам будет и на всякой пункт подписан будет приговор, чему кто будет достоин». Кроме того, в процессуальном разделе Наказа впервые регулировался порядок применения пыток в отношении обвиняемых из числа государственных гражданских служащих (и детализировался — в отношении строевых и отставных военнослужащих). Закреплялось право «майорской» канцелярии самостоятельно назначать пытку гражданским служащим в должности до вице-губернатора, военнослужащим — в звании до младшего офицера.

Но именно в ходе судебной реформы в 1713 году были учреждены первые специализированные следственные органы — «майорские» следственные канцелярии, которые в соответствии с Наказом были подчинены непосредственно императору. Тогда впервые была разработана концепция вневедомственного предварительного следствия, специализирующегося на расследовании наиболее опасных преступлений, посягающих на интересы государства, и наделенного широкими процессуальными полномочиями. Так что идея создания независимого следствия берет начало еще со времен российского императора Петра I.¹

Нельзя сказать, что канцелярия Волконского не имела предшественников. Самый беглый взгляд на историю отечественной правоохранительной и судебной системы XVII в. позволяет констатировать очевидное типологическое сходство между следственной канцелярией М.И. Волконского и теми возглавлявшимися «сыщиками» сыскными

¹300 лет следственному аппарату России (1713–2013 гг.): Сб. ст. об истории следственных органов/ Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. докт. ист. наук Д.О. Серов. М., 2014. С. 20–24.

В XVIII в. уровень преступности в России был достаточно высок. Общественную безопасность нарушали не только банды повсеместно свирепствующих разбойников, но и толпы беглых крестьян, рекрутов, солдат, которые могли органично влиться в преступные группы. Иногда преступные банды разбойников возглавлялись лицами из дворян и помещиков.

Наиболее сложная криминогенная ситуация сложилась в Поволжье и в южных губерниях. Борьба с уголовными элементами и поиск беглых осуществлялись, в основном, органами местного самоуправления: губернаторами, воеводами и др. Но центральная власть отправляла в регионы чрезвычайных представительных агентов, называвшихся по-старинному «сыщиками». Этот правоохранный институт, по сути, действовал параллельно с работой следственных канцелярий. Начиная с 1740-х годов, сыщики осуществляли следствие и уголовный суд наравне с губернаторами и воеводами. В 1740-е–1750-е гг. на территории Центрального Черноземья действовали различные сыскные комиссии и команды. Всю систему сыска с 1756 г. возглавлял главный сыщик А. Татищев.

Каждому сыщику давался отряд из 300 всадников, взятых из драгунских полков. В своей деятельности сыщики руководствовались сенатской инструкцией от 20 сентября 1744 г. Они имели право «в прибавку к своей команде брать, где есть, из нерегулярных войск и «тутошних помещиков», пытать пойманных разбойников. В обязанности сыщиков входило не только проведение следствия, но и вынесение смертного приговора, который утверждала верховная власть, а позже – главный сыщик.¹

Все же сыщики не в состоянии были справиться с преступностью, которая подпитывалась социально-экономической ситуацией в стране, что и привело в итоге к их упразднению: указом Екатерины II от 2 октября 1762 г. должность сыщиков была отменена, и борьба с преступниками опять была возложена на губернаторов и воевод.

Позже Екатериной II, Павлом I, Александром I приносились отдельные элементы реформаторства в судебный и следственный порядок, но, безусловно, поворотным моментом была судебная реформа 1860–1864 гг., которая вводилась несколькими судебными уставами.

8 сентября 1802 года в России образовано министерство внутренних дел. С августа 1810 года по 1819 год существовало также министерство полиции. Предварительное расследование до 1860 года находилось в руках полиции, на которую дополнительно возлагались функции общего управления, охраны общественного

порядка, а также правосудие по несущественным гражданским и уголовным делам (т.е. наблюдалось смешение судебной и административной власти). В уездах в роли следователя выступали становой пристав, земский исправник и уездный стряпчий, а также отделение

В.Г. Перов Приезд станового на следствие

Дореформенный суд

¹ Хмелева А.В. Из истории следственных органов России// История государства и права. 2014. № 17. С. 30–31.

земского суда, состоявшее из этих должностей. В городах преступления расследовались частными и следственными приставами. Расследование заключалось в собирании доказательств, позволяющих обнаружить и изобличить виновного. Оно разделялось на предварительное и формальное. Основной задачей первого являлось установление обстоятельств совершения преступления. В ходе формального следствия выяснялось, действительно ли обвиняемый совершил преступление и подлежит ли он наказанию.

А.Т. Касаткин В коридоре окружного суда.

Дореформенное следствие многие современники оценивали однозначно отрицательно. Д.А. Ровинский, много лет проработавший в московском губернском суде отмечал, что особенностями полицейского следствия были «безотчетный произвол, легкомысленное лишение свободы, напрасное производство обысков, отсутствие всякой системы в действиях и раздувание дела». Старейшая русская журналистка Е.И. Козлинина в своих воспоминаниях писала о следствии: «Дознание по обычаю велось с рукоприкладством; пока допрашиваемого не били, он не доверял серьезности допроса, иногда даже нахальничал, но два-три удара приводили его в поряд-

док, и дело налаживалось... Кормление соленым сельдем не в виде пытки составляло самый обыкновенный прием полицейского следствия». Лучшим свидетельством считалось собственное признание. Однако по делам о «смертоубийстве» закон требовал не ограничиваться собственными признаниями обвиняемого, но «раскрывать все подробности преступления».

Судебный следователь

В 1858 г. министр юстиции генерал-прокурор Российской империи В.Н. Панин представил императору Александру II доклад о необходимости создания института судебных следователей, который был введен Именным Высочайшим Его императорского Величества указом **от 8 июня 1860 г.** – Александром II было подписано «Высочайше утвержденное учреждение судебных следователей».

К Указу прилагались законодательные акты: «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям».

Наказ был призван в некоторой степени конкретизировать положения норм Устава уголовного судопроизводства. Приведем лишь несколько пунктов:

п. 10 – протоколы предварительного следствия должны писаться четким почерком на белой бумаге;

п. 13 – в случаях особо важных судебный следователь приступает к предварительному следствию тотчас по получении извести о действительно совершившемся преступлении, отнюдь не ожидая предварительно присылки к нему дознания полиции;

п. 14 – если судебный следователь приступил к следствию несвоевременно, после трех дней по получении сведений, то должен изложить причины такой медленности в особом постановлении;

п.17 – следователь должен озабочиваться, чтобы при составлении актов осмотра в числе понятых были (если это только окончательно не невозможно) люди грамотные.¹

Предварительное следствие по Уставу являлось обязательной стадией уголовного процесса по всем делам подсудным окружным судам за исключением дел, рассматриваемых без участия присяжных. В этом случае прокурор мог по своему усмотрению направить в суд обвинительный акт без проведения предварительного следствия (ст. 545).

В этот период в состав Российской империи входили 44 губернии, 444 уезда, и в соответствии с циркуляром Министерства юстиции было введено по губерниям и уездам 900 должностей судебных следователей, а 93 – оставлены в резерве. В черноземных губерниях (Воронежская, Курская, Тамбовская) служили по 31–32 следователя. В среднем на одного следователя приходилось по 130 уголовных дела в год, а в иных губерниях – до 150 дел. Площадь обслуживаемых участков доходила до 16 тыс. квадратных верст.

Судебные следователи располагались в помещениях, находящихся, как правило, на своих участках в так называемых «камерах».

На домах, где размещались судебные следователи, в обязательном порядке помещались вывеска

Однако первоначально следователи были полностью зависимы от местных органов власти: назначались, перемещались и увольнялись губернатором по согласованию с губернским прокурором.

20 ноября 1864 года был принят Устав уголовного судопроизводства, ст. 249 которого гласила, что предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, производится

судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей.

Камера судебного следователя.

Следователи назначались императором по представлению министра юстиции. На должность следователя могли претендовать лица с высшим юридическим образованием и опытом работы в судебной части не менее трех лет. Судебная реформа отделила предварительное следствие от полицейских функций.

В государственном архиве Воронежской области имеется ряд дел этого времени: дело о наказании розгами крестьян с. Веревки (1830 г.); дело о нанесении побоев старшиной Донениковым крестьянке Малишиной (1870 г.); дело по рассмотрении прошения унтер-офицера о взыскании денег с брата за оскорбление дочерей (1871 г.); дело о злоупотреблениях волостного писаря Александровско-Донской волости Землянского уезда (1871 г.); дело об удалении

В околотке. «Бертильонаж» в действии

¹ Следствием установлено. Вып. 2. Воронеж: СУ СК России по Воронежской области. 2014. С.23.

Старо-Ольшанским сельским обществом Землянского уезда крестьянина Жукова за кражи (1871 г.).¹

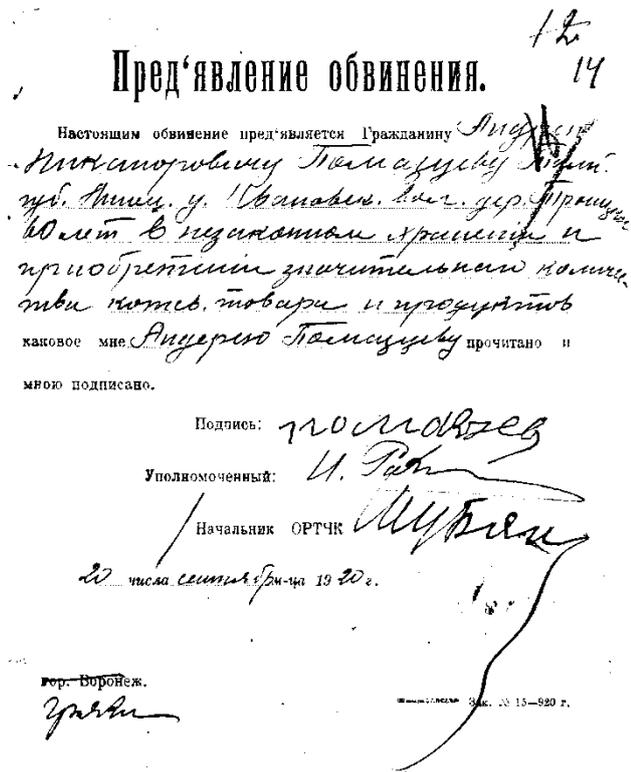

В августе 1880 года в составе МВД был образован департамент полиции, в который помимо общей полиции вошли полиция политическая и корпус жандармов. Последние проводили предварительное следствие по политическим делам, изъятым из ведения следователей.

Начало XX века в России характеризуется возрастающей напряженностью предвоенной и военной обстановки (Русско-японская война, Первая мировая война), обострением социальных противоречий, ростом революционных настроений в различных слоях населения, активизацией деятельности политических партий. Это накладывает отпечаток на деятельность правоохранительных органов.

Указанный выше порядок производства следствия фактически просуществовал до Октябрьской революции 1917 г. После прихода к власти большевистской партии была начата организация нового следственного аппарата. В Декрете о суде № 1, опубликованном 24 ноября 1917 года, указывалось: «...Упразднить донныне существующие институты судебных следователей, прокурорского надзора...

Впредь до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам возлагается на местных судей единолично...». В Декрете был указан порядок производства предварительного следствия по делам, подсудным революционным трибуналам: «Для производства по этим делам предварительного следствия при советах образуются особые следственные комиссии...».

Состоявшийся в июне 1920 года съезд деятелей юстиции высказался за упразднение коллегиальности в расследовании преступлений, за ликвидацию следственных комиссий и создание следственного аппарата по принципу единоличного производства следствия.

21 августа 1920 г. было опубликовано положение Наркомюста «О местных органах юстиции», а 21 октября того же года ВЦИК ввел институт народных следователей, состоя-

щих при советах народных судей, а также институт «особых следователей по важнейшим делам» при отделах юстиции и следователей по важнейшим делам при Народном комиссариате юстиции.

В последующие годы следователи состояли при губернских, окружных и областных судах. Так начиналась история советских следственных органов.

¹ Хмелева А.В. Страницы истории следственных органов Воронежской области... Указ. соч. С. 300.

СЛОВО КАДЕТАМ

А.А. Калинин,
10 «А» кадетский класс им. А. Невского,
МБОУ Лицей № 2 г. Мурманска

Е.М. Тухбатова,
учитель истории, МБОУ
Лицей № 2 г. Мурманска

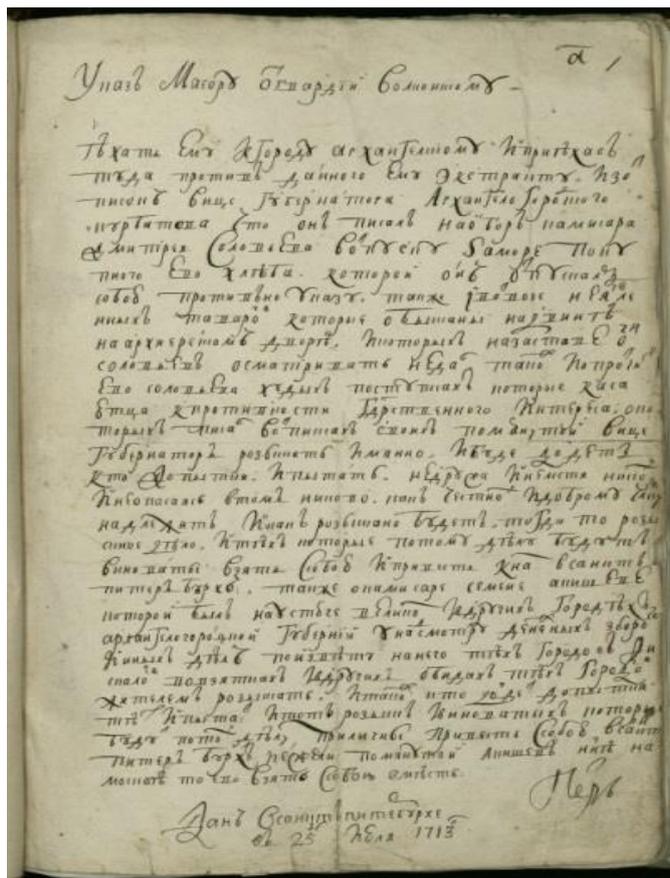
История следственных органов Мурманской области (дореволюционный период)

С 2012 года я увлекся изучением истории следственных органов в России – в целом и в Мурманской области – в частности. В преддверии празднования 70-летнего юбилея Победы наиболее актуальным для изучения мне показался период Великой Отечественной войны. Я провел исследование, и мне удалось получить и осмыслить много новой информации о героическом подвиге следователей прокуратуры Кольского края в годы войны¹. Осенью 2014 года большим подарком для меня был выход в свет сборника статей об истории следственных органов «300 лет следственному аппарату России (1713–2013)» под общей редакцией доктора юридических наук А.И. Бастрыкина. Во вступительной статье Александр Иванович указал, что «главной задачей настоящего сборника является создание полной исторической картины о трехвековом пути отечественных органов следствия». В данной связи мне показалось важным попытаться решить эту задачу – воссоздать историю следствия от истоков его возникновения на территории Мурманской области (Кольском полуострове).

Исследование я решил проводить поэтапно, разбив его на четыре условных исторических периода: досоветский (дореволюционный) до 1917 года, советский довоенный (1917–1941), период Великой Отечественной войны (первоначально мной уже исследованный) (1941–1945), а также послевоенный (с 1945 по настоящее время).

Настоящая статья посвящена истории следственных органов на территории современной Мурманской области в досоветский (дореволюционный) период, то есть до Февральской буржуазной революции 1917 года.

Тема настоящего исследования является актуальной по следующим причинам:

¹ Калинин А.А. Следственные органы Мурманской области в годы Великой Отечественной войны//Вестник Следственного Комитета Российской Федерации. 2014. № 2 (24). С. 60–65.

1. Работа над исследованием начата в юбилейный для следственных органов период, так как в 2013 году исполнилось 300 лет со дня издания Петром I указа о создании первой следственной канцелярии гвардии майора М.И. Волконского, а в 2014 году – 150 лет судебной реформы, принятой при Александре II и заложившей основы отечественной правовой системы, в том числе и на Мурмане.

2. Исследование способствует устранению пробелов и неизученных проблем в истории региона, что особенно важно в преддверии празднования столетия образования города Мурманска.

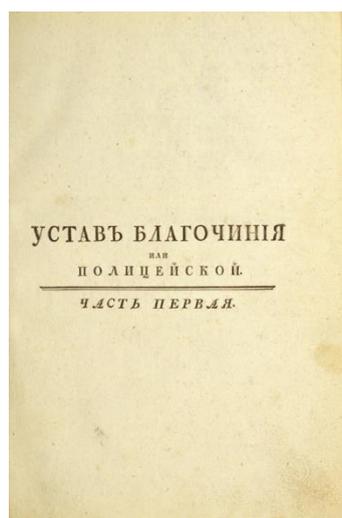
3. Изучение исторического пути предварительного следствия позволяет по-новому взглянуть на возможности совершенствования органов предварительного следствия современной России. Осмысление исторического опыта позволит не повторять ошибки, а использовать в современных реалиях только позитивный опыт прошлого.

4. Исследование служит формированию гражданско-патриотического мировоззрения у современной молодежи. Материалы, накопленные в ходе данной работы, можно использовать в качестве дополнительных на уроках истории, краеведения и классных часах, а также при изучении спецкурсов в профильных классах правоохранительных органов, в том числе спецкурса «Введение в профессию. Следственное дело».

Различные аспекты деятельности органов предварительного следствия освещались в трудах дореволюционных (А.Ф. Кони), советских и современных авторов (Д.О. Серов). Главную же теоретическую основу моей работы составил вышеупомянутый сборник статей об истории следственных органов «300 лет следственному аппарату России (1713–2013)». На мой взгляд, данное издание является на сегодняшний день единственным, посвященным комплексному историко-правовому анализу образования и развития института предварительного следствия в России.

Вместе с тем научных исследований, посвященных региональным особенностям возникновения и развития следственных органов в досоветский период на территории Мурманской области, не проводилось.

В ходе исследования был проведен всесторонний анализ свыше 30 нормативно-правовых актов Российской империи законодательного и подзаконного характера, составляющих правовую основу деятельности органов предварительного следствия в целом по России, в Архангельской губернии и «на Мурманском берегу», в частности.

Основной же базой моего исследования явились документальные источники, хранящиеся в фондах Государственного архива Мурманской области (ГАМО) и Государственного архива Архангельской области (ГААО). Впервые в рамках настоящей работы по архивным документам были установлены и обнародованы персональные данные лиц, занимавшихся расследованием преступлений на территории современной Мурманской области в период с 1889 по 1918 годы (всего 13 человек), которые еще не были предметом научного исследования, и настоящая работа является первым опытом специального обращения к вопросу о судебных следователях, трудившихся на Кольской земле.

1. Краткий очерк истории развития уголовно-процессуального института предварительного следствия на Кольском полуострове до последней трети XIX века.

Следственные органы появились в нашей стране не сразу. Одни и те же должностные лица или органы владели полномочиями по осуществлению всего цикла уголовного судопроизводства. На протяжении многих веков в России существовал такой феномен механизма осуществления государственной власти как «единство компетенции», когда один и тот же орган власти обладал и административными, и юрисдикционными пол-

номочиями¹. В Древней Руси судопроизводство в Кольском крае осуществляли светский и церковный суд по нормам новгородского права, а с 1478 года – по московским законам. Малозначительные преступления (мелкие кражи, драки) рассматривались на сходах жителей. По более тяжким «злодеяниям» – разбоям, обвинениям против местных чиновников, расследование и суд осуществляли приезжавшие на Кольский полуостров государевы посланники «сыскные экспедиции», а по церковной линии – архиепископские десятники. С 1582 года московское правительство ввело в Коле (на тот момент административный центр управления краем) воеводское управление, которые помимо прочих обязанностей, ведали судом и расправой. Непосредственно уголовные дела расследовались и вершились воеводской канцелярией. Сосредоточив в своих руках всю полноту как административных, так и судебных полномочий воеводы и их окружение часто сами бесчинствовали, брали взятки и стремились обогатиться за счет подвластного населения. Особенно жесток и изобретателен в вымогательстве денег был воевода Иван Воронецкий, против которого выступили жители Колы в 1698 году. Тех, кто, вернувшись с промыслов, не нес ему дорогих «подарков», воевода велел заковывать в кандалы и держать в тюрьме, пока не дадут выкуп. По ночам он с подручными врывается в дома колян, отбирал имущество, чинил всевозможные насилия. От произвола воеводы страдало не только гражданское население, но и военнотруженики – стрельцы и пушкарки. Возмущенные действиями Воронецкого, они отказывались выполнять его распоряжения и отправили в Москву шесть человек для подачи жалобы правительству. В Москве челобитчики были схвачены и как зачинщики бунта жестоко наказаны. Однако во избежание волнений правительству пришлось немедленно отозвать Воронецкого из Колы, а его преемнику дали наказ не допускать подобных злоупотреблений².

По «Уставу о благочинии» 1782 года в Коле было создано полицейское управление «управа благочиния», в компетенцию которого входило расследование (дознание) преступлений, розыск и задержание преступников, наблюдение за порядком, рассмотрение мелких уголовных дел по существу. 17 июня 1868 года в городе Кола в соответствии с «Временными правилами об устройстве полиции в городе и уездах губерний»³ было учреждено полицейское управление, в обязанности которого, помимо прочего, входило ведение следственных дел (расследование происшествий, случаев смерти, исполнение приговоров судов). Более столетия на Кольском полуострове существовала так называемая «полицейская модель организации предварительного следствия». В целом же такой принцип организации следствия был сформулирован в ст. 762 Свода уголовных законов Российской империи 1832 года: «Производство следствия и все меры, к оному относящиеся, принадлежат полиции».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2013 № 741 установлен профессиональный праздник – День сотрудника органов следствия Российской Федерации (25 июля). Именно в этот день в 1713 году русский царь Петр I издал Именной Указ об учреждении Следственной канцелярии гвардии майора М.И. Волконского. Новому учреждению предписывалось провести расследование злоупотребления властью чиновниками Архангельской губернии. Хотя с 1708 года Кольский уезд (территория современной Мурманской области) и входил в состав Архангельской губернии, следственных действий членами Следственной канцелярии на территории уезда не проводилось.

Таким образом, можно констатировать, что на территории Мурманской области следственные органы, как структурно и функционально обособленные органы, специально предназначенные для расследования преступлений, появились значительно позже официальной даты их образования в России.

---

¹ Серов Д.О. Органы следствия в истории государства и права России // 300 лет следственному аппарату России (1713–2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов/ Под общ. ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина; науч. ред. докт. ист. наук Д.О. Серов. М., 2014. С. 8.

² Ушаков И.Ф., Киселев А.А. История родного края: учебное пособие. Мурманское книжное издательство, 1984. С. 30–31.

³ Полное собрание законодательства Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. Т.37. Отд.2 № 39087.

2. Зарождение и начальный этап развития органов следствия на Кольском полуострове (1860–1917).

История образования следственных органов на Кольской земле неразрывно связана с историей формирования системы судопроизводства в Архангельской губернии. Свыше двух веков территория современной Мурманской области входила в состав Архангельской губернии в качестве самостоятельных уездов, сначала в качестве Кольского уезда, с 1899 года в качестве Александровского, за исключением периода с 1858 по 1883 год, когда после сожжения Колы войсками Англии и Франции в годы Крымской войны, Кола была признана заштатным городом и присоединена в качестве Кольской волости к Кемскому уезду, который также входил в состав Архангельской губернии. Вопрос об организации следственных органов в Архангельской губернии является таким же малоизученным, как и на территории современной Мурманской области.

Построение органов следствия кардинально изменилось в связи с проведением следственной реформы 1860 года, в ходе которой в России появились судебные следователи. В соответствии со ст. 2 «Учреждения судебных следователей» от 8 июня 1860 года судебные следователи входили в штат уездного суда и назначались министром юстиции. Основой для организации штата следователей являлся следственный участок. Основанием для выделения следственного участка служили «сведения, полученные от уездных судебных мест и полиции»¹, то есть количество уголовных дел, возбуждавшихся на той или иной территории.

Вид на г. Колу с моря, 1867 г. Из фондов Мурманского областного краеведческого музея

Каждый судебный следователь состоял в назначенном для него участке, соответственно количество участков определяло штатное количество судебных следователей. По состоянию на июль 1866 года следственные участки были созданы на территории 45 губерний и областей Российской империи. Наибольшее количество следственных участков существовало тогда в Киевской (37 участков) губернии, а наименьшее – в Архангельской (10) и Ставропольской (6) губерниях². Таким образом, на территории Архангельской губернии было создано 10 следственных участков и соответственно введено 10 штатных единиц судебных следователей:

в Архангельском уезде – 3; Мезенском уезде – 2; Холмогорском, Шенкурском, Пенежском, Онежском, Кемском уездах – по 1 следователю³. На территории Кольской волости Кемского уезда следственный участок создан не был. Такое решение представляется правильным, учитывая социально-экономическую ситуацию в волости в тот исторический период. Так, англо-французские захватчики в ходе Крымской войны в 1854 году причинили Кольскому краю огромный урон. Промыслы пришли в упадок. Численность населения резко сократилось, положение его ухудшилось. Все административные учреждения в Коле были закрыты. Кола лишилась почтового отделения и лечебного пункта. Прекратилось сообщение по так называемому Кольскому тракту. Архангельский губернатор, посетив Колу в 1858 году, писал: «Жители, оставаясь три года без построек, проживают в сырых землянках и от по-

¹ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 35, № 33890.

² Серов Д.О. От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. науч. работ/ отв. ред. В.В. Захаров. Курск: КГУ, 2014. Вып. 9. Ч. 1. С.120

³ Судебно-статистические сведения и соображения о введении судебной реформы по Архангельской губернии. Санкт-Петербург. Типография при Правительствующем Сенате, 1865.

следовавшей в таких условиях повальной горячки умирают»¹. О нецелесообразности образования следственного участка в тот период на территории Кольского полуострова свидетельствуют и статистические сведения, собранные по распоряжению министра юстиции губернским прокурором статским советником Нагуллой. В 1865 году население Архангельской губернии составляло 251 552 человека, соответственно приходилось 25 155 человек на одну штатную единицу следователя. Население Кемского уезда (с учетом Кольской волости) составляло 9890 человек, соответственно на следователя Кемского следственного участка приходилось 9890 человек, то есть почти в 2,5 раза меньше, чем в среднем по губернии. В 1864 году в производстве кемского следователя находилось 41 уголовное дело, или 5,7% от всех уголовных дел, находящихся в производстве судебных следователей Архангельской губернии, из них 22 уголовных дела были окончены производством, или всего 3,4% от всех оконченных. Средняя нагрузка на одного судебного следователя Архангельской губернии по окончанным производством уголовным делам составила в 1864 году – 65,8 уголовного дела в год на одну штатную единицу, что почти в 3 раза больше, чем в Кемском уезде².

Количество судебных следователей в Архангельской губернии постепенно менялось в сторону увеличения, так Высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 8 мая 1884 года «Об изменениях в судоустройстве и судопроизводстве Архангельской губернии» штат судебных следователей был расширен до 14 человек³.

Окружной суд, 1900.

На территории Кольского полуострова, несмотря на тот факт, что с 3 февраля 1883 года Кольская волость снова приобрела статус Кольского уезда, следственный участок создан не был. Вместе с тем 70-е–80-е годы XIX века характеризуются бурным экономическим и

культурным развитием Кольского края. Началась активная колонизация Мурманского берега, появились новые поселения, фактории, новые промысловые заведения. В крае возникла лесопильная промышленность, открылись пароводное сообщение и телеграфная связь. В Ловозерской тундре стало развиваться торговое оленеводство. Все эти социально-экономические изменения были насущной необходимостью ввиду бурно развивающегося соседнего норвежского Финмаркена, возрастающей активности норвежских рыбопромышленников на российском побережье, что грозило ослаблением российской государственности на Мурмане. Учитывая происходящие процессы, 12 июня 1886 года были Высочайше утверждены.

«Временные правила судопроизводства на Мурманском берегу, Архангельской губернии, во время навигации»⁴, в соответствии с которыми была дополнительно введена одна должность Члена Палаты Уголовного и Гражданского суда и Временного Судебного Следователя. Ежегодно указанные должностные лица должны были командироваться в период навигации с апреля по ноябрь на Кольский полуостров для осуществления судопроизводства по уголовным делам. Судебному следователю было установлено жалование в 1000 рублей в год, а

¹ Ушаков И.Ф., Киселев А.А. История родного края: учебное пособие. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1984. С.54.

² Подсчитано по: Судебно-статистические сведения и соображения о введении судебной реформы по Архангельской губернии. Санкт-Петербург. Типография при Правительствующем Сенате, 1865.

³ ПСЗРИ. Собр. 3-е Т.4. № 2211.

⁴ ПСЗРИ. Собр.3-е Т.6, №3804.

также предусмотрена выплата денежных средств на путевые издержки (прогоны, суточное и квартирное довольствие) в размере 600 рублей. В период навигации 1888 года на Мурманский берег командировался будущий первый председатель Архангельского окружного суда Пресняков Александр Герасимович.

Полагаю, что 12 июня 1886 года можно считать датой образования следственных органов на территории современной Мурманской области, и соответственно 12 июня 2016 года следственным органам Мурманской области исполнится 130 лет.

3. Особенности правового статуса следственных органов в Архангельской губернии (1889–1917).

Реализация судебной реформы 1864 года растянулась в Архангельской губернии на два десятилетия. Только 12 декабря 1888 года были Величайше утверждены «Временные правила об устройстве мировых судебных установлений и следственной части в Архангельской губернии»¹, которыми был образован институт мировой юстиции в губернии. Данный нор-

мативно-правовой акт имел важнейшее значение для дальнейшего штатного построения следственных органов в регионе.

В камере мирового судьи, 1880 г.

Так, упразднялись должности судебных следователей, в том числе и должность Временного судебного следователя на Мурмане, а производство следствия по уголовным делам было возложе-

но на мировых судей. Создавалось 9 мировых округов и 20 участков: в г. Архангельске, уездах Архангельском, Холмогорском, Шенгурском, Пинежском и Онежском – по 2 мировых участка, в Мезенском уезде – 4, Кемском уезде – 3 и Кольском уезде – 1 мировой участок. Полагаю, что территориально следственные участки совпадали с мировыми. Первые 17 мировых судей в губернии были назначены приказом по ведомству министерства юстиции от 23 марта 1889 года за № 12, и приступили к исполнению своих обязанностей 1 апреля 1889 года. Этим же приказом был назначен и первый мировой судья Кольского уезда – 40-летний коллежский советник Петр Владимирович Плещеев. На момент вступления в должность он имел значительный стаж государственной службы – 21 год, в том числе 4 года 3 месяца следственной работы (с 1876 года – в должности следователя Кемского уезда Архангельской губернии), а значит, расследовал и преступления, совершенные на территории современной Мурманской области. Однако образование он имел среднее юридическое – закончил Архангельское училище для детей канцелярских служащих. Плещеев был женат и имел четырех детей².

Полагаю, что дату вступления Плещеева в должность – 1 апреля 1889 года можно считать датой образования мирового суда Кольского уезда. По архивной справке Государственного архива Мурманской области, дата образования мирового суда считается не установленной³.

Таким образом, важной особенностью правового статуса следственных органов в Архангельской губернии было закрепление функций по осуществлению предварительного следствия по уголовным делам за мировой юстицией. Аналогичная организация предвари-

¹ ПСЗРИ. Собр. 3-е Т.8, №5630.

² ГААО. Ф.70. Оп.2. Д. 68. л. 127-134.

³ ГАМО. Ф.69-и. Оп.1. л 1

го следствия была нормативно установлена еще только в трех регионах Российской империи (на территории Кавказа, включая Черноморские области, Сибири и Туркестане)¹. Можно предположить, что законодатель, организовав подобным образом систему предварительного следствия в Архангельской губернии, действовал в интересах экономии бюджетных средств, так как на огромной территории с низкой плотностью населения количество совершаемых преступлений было значительно ниже, чем в среднем по Российской империи.

4. Анализ кадрового состава лиц, осуществлявших предварительное следствие на территории современной Мурманской области (1889–1917).

С учетом законодательных особенностей организации предварительного следствия на территории современной Мурманской области дальнейшему исследованию подверглись персоналии мировых судей, осуществлявших расследование уголовных дел в конце XIX – начале XX веков. Ранее, по процессуальным документам и документам официального делопроизводства, хранящимся в Государственном архиве Мурманской области, были установлены только несколько фамилий мировых судей: Плещеев (1889), Жуков (май 1915), Пьяннов (февраль 1917). Обращение в ходе настоящего исследования к фондам Государственного архива Архангельской области позволили установить биографические данные 13 мировых судей, последовательно сменявших друг друга на посту мирового судьи Кольского и Александровского уездов в период с 1 апреля 1889 года по 23 января 1912 года. Биографических сведений о лицах, занимавших пост мирового судьи в период с января 1912 по 1917 годы, в ходе настоящего исследования установить не удалось.

Новая биографическая информация позволяет получить более углубленное представление о персональном составе мировых судей, осуществлявших, в том числе и предварительное следствие на территории современной Мурманской области.

Так, средний возраст мировых судей, работавших на Кольском полуострове с 1889 по 1912 годы, составил 37 лет. Самым молодым мировым судьей был 28-летний коллежский секретарь Скорупский Франц Игнатьевич, работавший в период с 14.06.1901 по 06.11.1902 года, а самым возрастным – 61-летний статский советник Богданович Роман Семенович, временно заведовавший судебным участком в Александровском уезде в период с 29.09.1907 по 14.05.1908 года. Большая часть мировых судей были лица в возрасте от 30 до 40 лет включительно – 8 человек (62,5%).

Несмотря на достаточно зрелый возраст мировых судей, работавших на Кольском полуострове стаж государственной службы у большинства из них (10 человек, или 77 %), был менее 10 лет. Однако трое мировых судей имели очень значительный стаж государственной службы (Богдановича Р.С. – 31 год, Плещеев П.В. – 21 год, Святский Н.А. – 17 лет). Средний же стаж пребывания мировых судей Кольского полуострова на государственной службе составил 9 лет. Большинство мировых судей (10 человек) имели стаж следственной работы. Средний стаж следственной работы был около 4 лет.

Самый внушительный следственный стаж – 31 год имел Богданович Р.С., который 20-летним юношей, сразу после окончания Императорского Санкт-Петербургского университета, с 1876 года стал работать на различных следственных должностях в Витебской губернии, с

¹ Лонская С.В. Мировой суд в России (1864 – 1917): историко-правовое исследование. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 Калининград, 1998. С. 100–101.

1884 года в Архангельской губернии, а с 1889 года был назначен мировым судьей и работал в Кемском уезде, выполняя соответственно и должность судебного следователя. Примечательно, что даже при новой политической власти, будучи в преклонном возрасте (73 года) Богданович остался верен следственной работе, и в 1919 году был прикомандирован к Мурманской следственной комиссии для производства предварительного следствия в Кемском уезде¹.

Мировые судьи Кольского и Александровского уездов имели высокий образовательный уровень. 11 человек (84,6%) имели высшее юридическое образование, и только двое (Плещеев П. В. и Святский Н.А.) имели среднее юридическое и неоконченное высшее образование соответственно. Дипломированные же специалисты были выпускниками самых престижных вузов Российской империи. Так, двое мировых судей окончили Императорский московский университет (Слепородский Н.Я. и Борисов В.В.), четверо – Императорский санкт-петербургский университет (Шимкович Н. М., Скорупский Ф.И., Богданович Р.С, Лукашевич Л.К.), один – Императорский казанский университет (Корепов Г.Г.) и четыре человека (Спаский П.А., Гейзеринер А.Ф., Альтовский В.М., Воскресенский А.П.) окончили Ярославский демидовский лицей, программа которого почти совпадала с университетской. Для сравнения можно отметить, что в 1894 году юридического образования не имели 12 председателей окружных судов (14,5% штатного состава). Например, председатель Екатеринбургского окружного суда имел в качестве образовательной подготовки неполный курс губернской гимназии².

По социальному происхождению наибольшее количество мировых судей Кольского полуострова являлись потомственными дворянами – пять человек (38,4%). Четверо мировых судей были выходцами из семей священнослужителей (30,7%), двое были из обер-офицерских детей (15,4%), один – выходец из купеческой семьи, социальное происхождение одного из судей Спасского П.А. неизвестно. Официально установленных выходцев из рабочих и крестьянских семей не было.

Одиннадцать мировых судей были православного вероисповедания, двое исповедовали римско-католическую религию (Скорупский Ф.И. и Лукашевич Л.К.). Также одиннадцать мировых судей были женаты, двое (Плещеев П.В. и Богданович Р.С.) являлись многодетными отцами: у обоих было по четверо детей.

Таким образом, кадровый анализ показал, что лица, занимавшие должности мировых судей и исполнявшие в том числе, обязанности судебных следователей Кольского и Александровского уездов в период с 1889 по 1912 годы были высокопрофессиональными и опытными юристами.

5. Особенности несения следственной службы на Кольском полуострове (1889–1917).

Климатические условия на Кольском полуострове были очень сложными не только для производства предварительного следствия и отправления правосудия, но и в целом для жизни. В одной из Архангельских губернских газет писалось «...Мурманский берег хотя и лежит Южнее Новой земли, но природа там ненамного лучше, чем на этом острове: лесу также нет, о произрастании хлебов и думать нельзя... А потому жители внутренних губерний, привыкшие к умеренному климату и не знакомые с морскими промыслами, стали бы переселяться сюда на явную гибель – они не нашли бы возможности заработать и куска хлеба»³.

Суровый климат, огромные расстояния делали даже проезд вновь назначенных мировых судей к новому месту службы на Кольский полуостров большой проблемой. Так, например, Корепов Г.Г., назначенный мировым судьей Кольского уезда, с 25 августа 1896 года принял все дела и вступил в заведование Кольским участком только 10 февраля 1897 года. До приезда

¹ ГААО. Ф.69. Оп.18. Д. 32. л. 19–25.

² Серов Д.О. Судебные следователи Екатеринбургского окружного суда: организация и персональный состав (1874-1917) // Genesis: исторические исследования. № 4. С. 140–191.

³ Архангельские губернские ведомости. 1882. 1 мая. № 35.

да мировых судей Кольского полуострова к месту службы их обязанности чаще всего исполняли мировые судьи соседнего Кемского уезда¹.

Нелегко было совмещать должность мирового судьи и судебного следователя, служебная нагрузка увеличивалась вдвое. Из-за дальности расстояний свидетели часто не могли вовремя прибыть для проведения следственных или судебных действий. Из-за этого следствие зачастую затягивалось. Например, 4 декабря 1899 года Товарищ Архангельского губернского прокурора по Кольскому и Кемскому уездам пишет мировому судье Кольского уезда Плещеву П.В.: «Имею честь предложить Вам, Милостивый Государь, ускорить производство следствия по делу о краже одного пуда конопли и других вещей у кольского мещанина Сергея Лоушкина»². Законодатель, учитывая огромную территорию Архангельской губернии, разбросанность и удаленность друг от друга населенных пунктов, бездорожье, предусмотрел специальные уголовно-процессуальные нормы, которые действовали только на территории Архангельской губернии, и даже исключительно на территории Кольского и Печорского уездов. Например, уважительной причиной неявки свидетеля признавалось его проживание свыше 200 верст от места вызова.

Не все выдерживали тяжелые условия жизни в Кольском крае, так молодой мужчина 33 лет Слепородский Николай Яковлевич, работая мировым судьей Александровского уезда с 29 августа 1899 года, тяжело заболел и вскоре после оставления своего поста 4 января 1902 года скончался, у него остались жена и 10-месячная дочь.

За свой труд мировые судьи Кольского и Архангельского уезда получали жалованье, которое позволяло обеспечить достойные условия жизни самому судье и его семье – 1200 рублей, столовых – 500 рублей, квартирных – 500 рублей, а всего – 2200 рублей в год. Для сравнения, Кольский уездный полицейский урядник (начальник полиции) получал жалованье 1470 рублей в год, полицейский надзиратель – 764 рубля, рабочий, в среднем – 450 рублей, учитель начальной школы – 300 рублей, кухарка – 96 рублей. При этом батон черного хлеба (400 г) стоил 3 копейки, картофель (1 кг) – 5 копеек, сахарный песок (1 кг) – 25 копеек, молоко свежее (1 л) – 14 копеек, мясо свинина (1 кг) – 30 копеек, мороженая семга (1 кг) – 80 копеек, сапоги яловые – 5 рублей, дойная корова – 60 рублей, лошадь для повозки – 150 рублей. Мировые судьи на территории Кольского полуострова получали одинаковое жалованье с мировыми судьями других уездов Архангельской губернии, специальных доплат за особые условия службы предусмотрено не было.

В городе Александровск (в настоящее время г. Полярный, ЗАТО Александровск) для мирового судьи было построено специальное здание «камера мирового судьи». Это была типовая для Александровска казенная постройка: одноэтажное деревянное здание на каменном фундаменте. Там же находилась квартира мирового судьи, состоящая из 4 комнат, кухни и передней. Квартира считалась 1 разряда, и подобное жилье имели еще только 8 высших чиновников Александровска. Штат камеры мирового судьи Александровского уезда состоял из самого судьи, письмоводителя и сторожа³.

Мировые судьи Кольского, а затем Александровского уездов находились в должности непродолжительное время в среднем 1 год 5 месяцев.

Таким образом, суровые климатические условия и удаленность от центральных регионов Российской империи обусловило специфические особенности исторического развития органов предварительного следствия на территории современной Мурманской области.

---

¹ ГААО. Ф.66. Оп.10. Д.31. л.120 об.

² ГАМО. Ф. 69-и оп.1 д.37. л. 41.

³ Ковалев А.В. Мировые судьи Кольского и Александровского уездов Архангельской губернии (1888–1996). Мурманск: Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека, 2013. С. 28.